
ОН —
ПРАВИЛА.
ОНА —
ИСКУШЕНИЕ.
Сорвись
MARIA MOLKOVA

Maria Molkova

Сорвись

«Автор»
2026

Molkova M.

Сорвись / M. Molkova — «Автор», 2026

Сиенна Беннет приходит в Reeves Hotels & Resorts ради стажировки и шанса построить карьеру собственными силами. Последнее, что ей нужно, — самоуверенный Деклан Ривз, наследник гостиничной империи, которого она уже успела поставить на место.На работе им придётся держать дистанцию, но колкие перепалки быстро уступают место притяжению, которому оба сопротивляются. Амбиции, семейный бизнес и люди из прошлого проверят, готовы ли они доверять друг другу.Смогут ли они выбрать любовь, не отказавшись от себя?

© Molkova M., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Два разных мира 5
Глава 2. Девушка с острым языком 13
Глава 3. Каждый своей дорогой 18
Глава 4. Шесть недель спустя 28
Глава 5. Мистер Ривз 37
Глава 6. Правила игры 48
Глава 7. Двое сумасшедших 58
Глава 8. Слишком близко 70
Конец ознакомительного фрагмента. 80

Maria Molkova
Сорвись

Глава 1. Два разных мира

В пятницу Сиенна проснулась за три минуты до будильника и сразу поняла, что Хлоя не даст ей передумать.

На экране телефона висело сообщение, отправленное в семь семнадцать утра:

«Сегодня ты не можешь заболеть, внезапно полюбить учёбу или найти срочное дело в ресторане. Я всё предусмотрела».

Следом — фотография двух платьев на кровати и подпись: «Выбирай моё. И не вздумай отвечать, что они одинаковые».

Сиенна перевернулась на другой бок. Ещё вчера вечеринка казалась безобидной идеей. Сегодня она подозрительно напоминала мероприятие, к которому подруга готовилась ответственнее, чем к выпускным экзаменам.

«Левое. И прекрати писать мне в семь утра».

«Ты сама написала в семь двадцать».

«Я умею пользоваться телефоном во сне».

«Тогда во сне же выбери себе платье».

Сиенна отложила телефон и посмотрела в потолок. День обещал быть обычным: утренняя пара, встреча с куратором, полчаса в библиотеке и обещанный матери заезд в магазин тканей. А вечером — незнакомые люди, музыка и Хлоя, которая будет вести себя так, будто лично отвечает за хорошее настроение всего Майами.

Впрочем, за четыре года дружбы Сиенна успела убедиться: у Хлои это нередко получалось.

Сиенна Беннет не любила, когда за неё составляли планы. Особенно если план принадлежал Хлое Паркер, а в списке обязательных пунктов значилось «перестать быть скучной».

Утром на кухне дома Беннетов Марк уже собирался обсуждать с дочерью новые фотографии для сайта своего ресторана, но Сиенна посмотрела на часы и решительно закрыла его ноутбук.

— Сегодня без меню, пап. У меня занятия, а вечером Хлоя тащит меня на вечеринку.

Марк поднял голову.

— Моя дочь? Добровольно? Надо предупредить твою мать.

— Я ещё могу передумать.

— Тогда промолчу. Не хочу мешать историческому событию.

Натали, появившаяся в дверях с образцами тканей, рассмеялась. Родители никогда не запрещали Сиенне развлечения. Скорее наоборот: в последнее время они слишком часто видели её за учебниками и ноутбуком.

— Хотя бы один вечер без презентаций, — посоветовала мать.

Сиенна поцеловала обоих в щёку, взяла кофе и направилась к машине. Она любила их ресторан, их маленькие домашние споры и возможность всегда вернуться сюда. Но своё будущее хотела построить сама — желательно там, где её будут знать по работе, а не по фамилии владельца уютного заведения в Коконат-Гроув.

Вчера преподавательница похвалила её учебный проект и предложила присмотреться к стажировкам в крупных компаниях. Сиенна полночи изучала требования. И теперь особенно злилась на Хлою, которой каким-то чудом удалось вытащить её из бесконечного списка задач хотя бы на пятничный вечер.

* * *

К полудню солнце безжалостно нагрело асфальт возле университета. Сиенна вышла из корпуса, пряча папку от порывистого ветра, и увидела Хлою на ступенях. Та пыталась одновременно удержать телефон плечом, застегнуть сумку и объяснить кому-то, что белые салфетки и салфетки цвета слоновой кости — не одно и то же.

— Нет, — сказала она в трубку. — Именно поэтому я присылала образец. Если заказчица просила холодный белый, не надо убеждать её, что кремовый романтичнее. Она организует деловой завтрак, а не свадьбу в саду.

Увидев Сиенну, Хлоя беззвучно изобразила отчаяние.

— Прекрасно. Жду фотографии до трёх. Спасибо.

Она завершила звонок и опустилась на ступеньку.

— Когда у меня будет собственное агентство, я введу правило: все, кто произносит фразу «ну почти такой же цвет», платят штраф.

— Ты разбогатеешь за неделю, — сказала Сиенна.

— За день. Что у тебя с куратором?

Сиенна показала папку.

— Сказал, что портфолио хорошее. Посоветовал добавить ещё один самостоятельный проект и подаваться сразу в несколько компаний. Без ставки на одно-единственное место.

— То есть признал то, что я повторяю тебе два месяца?

— Да, только он не начал разговор со слов «ты себя недооцениваешь, зануда».

— Зато я говорю от души.

Они спустились по лестнице. На парковке кто-то сигналил девушке с огромной охапкой учебников, пытаясь привлечь её внимание. Девушка даже не обернулась.

— Я вечером сначала заеду домой, — сказала Сиенна. — Поужинаю с родителями, переоденусь. Где встречаемся?

— У меня в половине девятого. Мэдисон заказала машину на девять. И она обещала, что мероприятие приличное.

— Какое именно значение слова «приличное» мы сейчас используем?

— Там будет охрана и нормальные закуски.

— Два неопровержимых признака хорошего вечера.

Хлоя достала телефон и показала переписку с Мэдисон. Та действительно прислала адрес большого дома на Венецианских островах и короткое сообщение: «Ноа устроил новоселье. Можно с подругой, вас внесли в список».

— Кто такой Ноа? — спросила Сиенна.

— Владелец дома.

— Спасибо за исчерпывающую справку.

— Его знает Мэдисон. Он вроде занимается инвестициями, общается с половиной нашего агентства и недавно переехал. Больше я ничего не знаю и знать не обязана.

— А мне казалось, ты собираешь информацию обо всех.

— Только о тех, кто предлагает мне работу, брак или бесплатный кофе.

Сиенна рассмеялась и убрала телефон в сумку.

— Хорошо. Но если станет скучно, я поеду домой.

— Конечно. — Хлоя заговорила слишком быстро. — Ты взрослая, самостоятельная женщина. Я ничего не запрещаю.

— Почему мне сразу стало тревожно?

— Потому что ты знаешь меня слишком давно.

* * *

Деклан Ривз терпеть не мог пятничные совещания, назначенные после четырёх.

К счастью для всех присутствующих, сегодня заседание закончилось раньше. К несчастью для Деклана, Ричард позвал его к себе уже после того, как он успел сложить документы в портфель.

Кабинет отца располагался двумя этажами выше. Из окон открывался вид на воду и длинную полосу городской застройки. На столе лежали распечатки проекта нового курорта — те самые, над которыми Деклан работал почти всю неделю.

— Ты просил зайти? — спросил он с порога.

— Закрой дверь. На пять минут.

Деклан сел напротив. Когда отец говорил «на пять минут», обычно следовало закладывать не меньше получаса.

Ричард повернул к нему один из листов.

— Я посмотрел твой пересмотренный график. Есть сильные решения.

Деклан моргнул. Слова прозвучали настолько неожиданно, что он почти пропустил продолжение.

— Но меня беспокоит смещение сроков по южному корпусу. Если мы не успеем к запуску основной площадки, получим недовольных инвесторов.

— Поэтому я и заложил резерв на подрядчиков. Посмотри третье приложение.

— Уже посмотрел.

— Тогда в чём вопрос?

Ричард устало снял очки.

— В том, что я хочу услышать твой план на случай, если подрядчик всё равно сорвёт срок.

Деклан откинулся на спинку кресла. Спорить было приятно хотя бы потому, что отец впервые начал не с возражений.

— У нас два запасных варианта. В понедельник принесу окончательные расчёты по обоим. И если тебе понравится хоть один, обещаю не устраивать торжество в честь этого события.

— Щедрое предложение.

На лице Ричарда появилась тень улыбки.

— Мать сказала, что ты собираешься сегодня к друзьям.

— Интересно, как новости распространяются быстрее моих служебных писем.

— Наверное, потому, что матери ты на них иногда отвечаешь.

— Я ответил на фотографии туфель Оливии. Это можно засчитать за семейное участие.

— Она теперь требует, чтобы я признал их удобными.

Деклан засмеялся.

Ричард посмотрел на часы и неожиданно добавил:

— Поезжай. Ты всю неделю задерживался допоздна.

— Сейчас будет «но»?

— Но в понедельник к девяти жду расчёты.

— Вот теперь узнаю тебя.

Когда Деклан поднялся, отец остановил его у двери:

— И Деклан… Хорошо сработал на этой неделе.

Он сказал это, уже глядя в документы, словно между делом.

Деклан некоторое время стоял неподвижно.

— Спасибо, пап.

— Дверь не забудь закрыть.

В лифте он поймал себя на том, что улыбается. Чтобы всё-таки испортить себе настроение, открыл рабочую почту. Пришлось потратить ещё пять минут на ответ подрядчику, который третий день подряд путал даты.

К вечеру Деклан вернулся в свою квартиру, сменил деловую рубашку на чёрную с коротким рукавом и посмотрел на три пропущенных звонка Логана.

Он набрал номер.

— У тебя что, пожар?

— Хуже. Ноа решил, что у него должны быть ледяные скульптуры.

— И?

— И они стоят возле бассейна. В Майами. В сентябре. Я жду, когда от них останется вода и моральная травма организатора.

— Ты же говорил, что сегодня гость, а не работаешь.

— Вот именно! А теперь вынужден смотреть, как погибает чужая смета.

Деклан усмехнулся и взял ключи.

— Я буду через сорок минут.

— Не торопись. К тому времени мы, возможно, уже устроим похороны ледяного лебедя.

— Не начинай без меня.

Он закончил разговор. В телефоне висело приглашение от девушки, с которой он несколько раз встречался. «Увидимся у Ноа?» — спрашивала она.

Деклан ответил коротко: «Возможно. Буду ненадолго».

Он не хотел никого обманывать. И не привык обещать продолжения только потому, что вечер однажды получился удачным.

* * *

По дороге домой Сиенна заехала с матерью в магазин тканей, как и обещала утром. Натали выбирала материал для новых скатертей, а дочь помогла сопоставить оттенки с фотографиями обновлённой террасы. Только закончив с покупками, Сиенна поехала собираться к Хлое.

В половине девятого Хлоя стояла посреди своей квартиры и смотрела на Сиенну так, словно та только что совершила государственный переворот.

— Ты пришла вовремя.

— А должна была опоздать, чтобы соответствовать твоим ожиданиям?

— Нет. Просто хочу насладиться этим моментом.

Сиенна поправила тонкий ремешок сумки. Она выбрала тёмно-синее платье с простым силуэтом и открытыми плечами, без лишних украшений. Густые светлые волосы оставила распущенными; кончики слегка завивались после того, как она сняла заколку. Серо-голубые глаза казались светлее на фоне платья.

Хлоя надела чёрные широкие брюки и короткий топ, а свои кудри разделила на несколько объёмных прядей, закрепив их на затылке. Маленькое колечко в носу сверкало рядом с тонкими серьгами.

— Ты выглядишь прекрасно, — объявила Хлоя. — И я заранее запрещаю тебе говорить, что в джинсах было бы удобнее.

— Я не собиралась.

— Собиралась. У тебя лицо соответствующее.

— Это моё обычное лицо.

— Именно.

По дороге они забрали Мэдисон у её дома. Та села впереди, сразу заговорила о задержке оформления зала на другом мероприятии и успела за десять минут трижды похвалить таксиста за терпение.

— Только не начинайте разговоры о работе возле Ноа, — попросила она. — Он в последнее время слышит слова «контракт» и «бюджет» даже во сне.

— Прекрасно, — сказала Сиенна. — Значит, у меня с ним есть общая тема.

— Ты ведь обещала отдыхать! — возмутилась Хлоя.

— Я обещала попробовать.

Когда машина свернула на дорогу вдоль воды, город переменился. За перилами мелькали отражения огней, вдали поднимались тёмные силуэты высоток. Дома на островах стояли за аккуратными оградами и высокими пальмами; за некоторыми фасадами слышалась музыка.

Особняк Ноа оказался гораздо больше, чем Сиенна представляла по фотографии. Светлый фасад, огромные стеклянные двери, подсвеченная дорожка к входу. За домом мерцал бассейн, за ним темнела вода залива. Музыку было слышно ещё у ворот.

— Если я потеряюсь, — сказала Сиенна, глядя на дом, — ищите возле самого тихого растения.

— Здесь нет тихих растений, — ответила Хлоя. — Они все дорогие и гордые.

Мэдисон рассмеялась и назвала их имена охраннику. Их пропустили сразу.

Внутри оказалось шумно, но не тесно. Кто-то разговаривал у барной стойки, кто-то танцевал под открытым небом. В гостиной стояли низкие диваны и длинный стол с закусками. По стене медленно скользили отражения воды из бассейна.

Сиенна невольно задержалась возле панорамного окна.

— Красиво, — признала она.

— А ты думала, я приведу тебя в сарай с колонками? — спросила Хлоя.

— Я не исключала и такой вариант.

Мэдисон помахала знакомому у лестницы.

— Я на минуту к хозяину: узнаю, не нужно ли помочь с гостями. Не теряйтесь.

— Ты только что предложила Хлое не теряться? — удивилась Сиенна.

— Она знает, что я имела в виду, — ответила Мэдисон и исчезла в толпе.

Хлоя взяла Сиенну под руку.

— Давай сначала найдём что-нибудь поесть. У меня был обед ровно из двух печений и нервного срыва.

— Нервный срыв был с сахаром?

— С двойным.

Они направились к столу с закусками.

* * *

Деклан приехал позже, чем обещал.

Он нашёл Логана возле открытой террасы: тот стоял с хозяином дома, Ноа, и серьёзно рассматривал почти растаявшего ледяного лебедя.

— Я говорил, что он не доживёт до десяти, — произнёс Логан.

— Это был подарок, — возразил Ноа. — Я его не заказывал.

— Тогда я приношу извинения твоему вкусу.

Деклан рассмеялся, пожал Ноа руку и огляделся.

— Поздравляю с домом. Лебедь — особенно выразительный.

— Ещё один, — простонал Ноа. — Идите оба куда-нибудь, пока я не выкинул вас в бассейн.

Логан повёл Деклана через гостиную, попутно рассказывая, кого уже успел встретить. Вечер был знакомым до мелочей: громкая музыка, красивые люди, очередная попытка кого-нибудь познакомить с Декланом, хотя тот об этом не просил.

— Ты сегодня хотя бы не мрачный, — заметил Логан.

— Отец похвалил мои расчёты.

Логан резко остановился.

— Подожди. Ричард Ривз произнёс слова одобрения без трёх страниц замечаний?

— С двумя замечаниями.

— Всё равно повод открыть шампанское.

— Не преувеличивай.

— У меня чувство праздника. Ты мне не мешай.

Возле бара их окликнула девушка в светлом костюме. Деклан узнал Эбби, с которой время от времени пересекался на благотворительных ужинах и вечеринках друзей.

— Ривз! Я уже подумала, что ты не приедешь.

Она обняла его за плечи, улыбаясь.

— Говорят, ты теперь живёшь в офисе, — добавила она.

— Слухи. Иногда меня отпускают погулять.

— Тогда танцуешь со мной позже?

— Если Логан раньше не втянет меня в очередную авантюру.

— Я всё слышал, — сообщил Логан.

Эбби рассмеялась и ушла к подругам.

Через несколько минут к Деклану подошла ещё одна знакомая. Потом кто-то попросил фотографию с компанией друзей. Он легко поддерживал разговор, шутил, но каждые несколько минут посматривал на часы. Обычно шумные вечеринки нравились ему ровно до того момента, пока чужое желание пообщаться не начинало казаться обязательством.

Логан вернулся с напитками и поставил перед другом стакан содовой со льдом.

— Тебе, как всегда, без приключений.

— Хорошая традиция.

— В нашем кругу непопулярная.

Деклан взял стакан и усмехнулся. В этот момент он ещё понятия не имел, насколько ошибается насчёт спокойного вечера.

* * *

Сиенна успела выяснить три вещи. Во-первых, у Ноа действительно прекрасный дом. Во-вторых, почти никто из гостей не видел его кухню, потому что все предпочитали общаться возле бара. В-третьих, некоторые люди могли разговаривать о себе столько, что за это время остыла бы целая кастрюля супа.

Последнее открытие случилось после беседы с незнакомым парнем, который пятнадцать минут объяснял, сколько раз бывал на Ибице. Когда он начал перечислять яхты своих друзей, Сиенна извинилась и сбежала к столу с десертами.

— Откуда у тебя такое лицо? — спросила Хлоя, появившись рядом.

— Я только что узнала, что существуют люди, для которых «мой личный капитан» — нормальное словосочетание.

— Он пытался познакомиться?

— Он пытался прочитать мне презентацию самого себя.

— И как продажи?

— Убыток.

Хлоя засмеялась, едва не уронив вилку.

— У тебя талант отпугивать потенциально интересных мужчин.

— Если мужчина интересен, он сумеет рассказать хоть что-нибудь, кроме стоимости топлива для яхты.

— Запишу в критерии отбора.

Со стороны гостиной послышался взрыв смеха. Несколько девушек тесной компанией стояли вокруг высокого темноволосого мужчины в чёрной рубашке. Он был заметно выше большинства гостей и держался так свободно, словно помещение принадлежало ему. Одна девушка коснулась его предплечья, другая, улыбаясь, что-то говорила очень близко к его уху.

Сиенна скользнула по компании взглядом и отвернулась.

— Пойдём на террасу, — предложила Хлоя. — Там хотя бы слышно собственные мысли.

— Я сначала возьму воды.

— Я буду у бассейна. Не пропадай.

Сиенна подошла к барной стойке. Бармен одновременно принимал три заказа, и она терпеливо ждала, пока он освободится. Рядом с ней одна из девушек громко сказала:

— Нет, серьёзно, Деклан, ты должен признаться: у тебя вообще есть хоть один недостаток?

Раздался чей-то смешок.

— Спрашивай лучше, есть ли у него список достоинств, — ответил мужской голос. — На это уйдёт весь вечер.

— Логан, завидуй молча, — отозвался тот, кого назвали Декланом.

Сиенна невольно улыбнулась. Разговор о «списке достоинств» прозвучал особенно нелепо после истории с яхтами.

Бармен повернулся к ней.

— Что будете?

— Воду со льдом, пожалуйста.

Она отошла в сторону, пропуская девушку с пустым бокалом, и оказалась прямо возле той самой компании. Один из мужчин заметил её улыбку.

— Смотрите-ка, у нас слушатели, — сказал он весело.

Сиенна подняла взгляд. Перед ней стоял высокий мужчина с зелёными глазами и чёткими чертами лица. Вблизи он выглядел ещё увереннее, чем со стороны; едва заметная полуулыбка делала его выражение почти вызывающим.

— Я просто жду воду, — ответила она.

— Конечно, — протянул он. — И совершенно случайно слушаешь наш разговор.

— Ваш разговор трудно не услышать. Особенно людям в соседнем квартале.

Кто-то из его приятелей хмыкнул. Мужчина чуть приподнял бровь.

— Неплохое начало.

— Чего?

— Разговора со мной.

Сиенна посмотрела на него с искренним недоумением.

— Ты уверен, что я его начинала?

Он наклонил голову, словно разглядывая редкую разновидность собеседницы. За его плечом мелькали гости, увлечённые разговором.

— Только этим и занимаетесь? — неожиданно спросила Сиенна прежде, чем успела прикусить язык.

Логан прыснул со смеху. Деклан повернулся к ней всем корпусом.

— Похоже, тебе тоже интересно. Что, хочешь узнать, какой я в постели?

На секунду разговоры рядом словно стали тише.

Сиенна медленно поставила стакан на стойку. Она не покраснела и не отвела глаз.

— Нет, спасибо, — произнесла она ровно. — Меня всегда настораживает, когда мужчина так отчаянно пытается себя разрекламировать. Обычно хороший товар в рекламе не нуждается.

Молчание продлилось ровно столько, сколько понадобилось Логану, чтобы осознать услышанное.

Он согнулся от смеха.

— Нет, погоди… — выдохнул он. — Вот это было прекрасно!

Ещё двое приятелей не удержались. Одна из девушек прикрыла рот ладонью; другая демонстративно отвернулась.

Деклан смотрел на Сиенну так, словно впервые за вечер у него не нашлось готовой реплики.

— Ты всегда такая дерзкая? — спросил он наконец.

— Только когда со мной разговаривают идиоты.

Логан рассмеялся ещё громче.

Сиенна взяла стакан, обошла компанию и спокойно направилась к террасе. На ходу она услышала за спиной:

— Дружище, кажется, тебе только что впервые отказали даже в праве на рекламу!

— Пирс, заткнись, — сквозь зубы ответил Деклан.

Она не оглянулась.

Логан проводил Сиенну взглядом, а потом снова расхохотался.

— Чёрт, Деклан! Ты видел своё лицо?

— Очень смешно, — сухо ответил тот.

— Нет, серьёзно. За столько лет нашей дружбы я впервые вижу, чтобы тебя так уверенно поставили на место.

Деклан сделал глоток воды.

— Ты закончил?

— Даже не начинал. — Логан всё ещё улыбался. — Слушай, а зачем ты вообще это сказал? Девушка просто пришла за водой.

— Сам не знаю, — раздражённо бросил Деклан. — Сначала она решила поострить, потом я ляпнул первое, что пришло в голову.

— Ну, судя по результату, думать всё-таки полезно.

— Пошёл ты, Пирс.

Логан снова рассмеялся.

— Ладно, не злись. Но признай, ответ был отличный.

— Да, чёрт возьми, отличный! Доволен?

— Теперь да.

Деклан покачал головой, не удержавшись от короткой усмешки.

— Пойдём уже. Я приехал сюда отдыхать, а не слушать твой идиотский смех до утра.

— Боюсь, ты обеспечил меня воспоминаниями на несколько лет.

— Логан!

— Всё, молчу.

Правда, хватило его ненадолго.

Вокруг уже возобновились обычные разговоры. Деклану предложили присоединиться к компании у бассейна, и он согласился. Ему не хотелось тратить вечер на девушку, имени которой он даже не знал.

Логан всё-таки посмотрел в сторону, куда ушла Сиенна. Возле стеклянных дверей стояла другая девушка — с тёмными кудрями, собранными на затылке, и маленьким кольцом в носу. Она встретила блондинку удивлённым взглядом, затем, выслушав пару слов, широко улыбнулась.

Улыбка у неё оказалась заразительной. Логан невольно улыбнулся, хотя стоял слишком далеко, чтобы девушка это заметила.

Через секунду девушка подняла глаза. Их взгляды встретились.

Логан почти машинально приподнял стакан в коротком безмолвном приветствии. Она усмехнулась и повернулась к подруге.

Он не пошёл знакомиться. Ноа уже звал его к гостям, которым обещал показать террасу, и Логан отправился следом, не выяснив даже её имени.

Деклан тем временем оказался у бассейна. Он слушал знакомые голоса, отвечал на шутки, но то и дело поглядывал на стеклянные двери. Девушка, выставившая его самоуверенным идиотом перед друзьями, даже не назвала своего имени. Хуже всего было то, что он до сих пор надеялся увидеть её снова.

Глава 2. Девушка с острым языком

— Сиенна! — Хлоя перехватила подругу у стеклянных дверей, как только та отошла от бара. — Что произошло? Почему половина бара смеётся?

— Кажется, я только что испортила кому-то вечер.

— Что? Кому?

Сиенна оглянулась через плечо. Высокий мужчина уже разговаривал с приятелями, но выражение лица у него оставалось недовольным.

— Видишь того с зелёными глазами и убеждённостью в собственной исключительности?

— Этого? — Хлоя удивилась. — Он очень даже красивый.

— Тем обиднее, что рот у него работает отдельно от мозга.

— Сиенна.

— Я серьёзно. Он решил, что незнакомая девушка обязана восхититься его саморекламой.

Она коротко пересказала разговор. Хлоя слушала, сначала округлив глаза, потом прикрыв ладонью рот.

— Ты сказала это при его друзьях?

— А он сам при них начал.

Хлоя рассмеялась.

— Господи, как же жаль, что я не стояла рядом!

— Мне не жаль. Идём отсюда, пока меня не попросили оценить ещё чьё-нибудь резюме.

Они вышли на террасу. Отсюда залив казался широким тёмным стеклом, по которому скользили огни далёких катеров. У бассейна несколько гостей танцевали, кто-то сидел на низких креслах у воды. Воздух был тёплым и влажным, и Сиенна наконец почувствовала, что можно свободно дышать.

— Ладно, признаю, — сказала Хлоя. — Начало вечера отличное.

— Если не считать общения с человеком, у которого самолюбие занимает отдельный почтовый индекс.

— Ты его запомнила?

— Самолюбие сложно не заметить.

Хлоя улыбнулась, но вдруг посмотрела через плечо Сиенны.

— А вот его друг ничего так.

— Какой ещё друг?

— Тот, который смеялся. Высокий, с тёмными волосами. Кажется, он единственный, кому происходящее доставило настоящее удовольствие.

Сиенна осторожно проследила за её взглядом.

— Поддерживаю его по одному пункту: ситуация действительно была смешная.

— Не волнуйся, я не собираюсь ни с кем знакомиться, — сказала Хлоя. — Просто у меня есть глаза.

— И сомнительный вкус, если он проводит время в такой компании.

— Может, у него благотворительная миссия. Кто-то же должен терпеть твоего нового врага.

— Он мне не враг. Врагами становятся люди, на которых хочется тратить время.

— Как скажешь.

Хлоя не стала спорить. Вместо этого потащила подругу к краю террасы, где играла музыка, и начала рассказывать историю о том, как на прошлой неделе один клиент попросил организовать «спонтанный сюрприз» с расписанием по минутам.

Сиенна смеялась так искренне, что неприятный разговор постепенно отошёл на второй план.

* * *

Позднее Мэдисон нашла их возле открытой кухни и попросила помочь.

— Всего на минуту. У человека, который отвечает за музыку, не работает планшет. А Ноа уже решил, что конец света наступит из-за зависшего плейлиста.

— Всё хорошо, — сказала Хлоя, сразу становясь серьёзнее. — Где оборудование?

Сиенна пошла за ними скорее из любопытства. В небольшом помещении возле гостиной царил умеренный хаос: один парень пытался перезапустить колонку, другой обещал, что сейчас всё наладится, а Ноа смотрел на них с выражением человека, которому только что предложили самому построить электростанцию.

Хлоя забрала планшет, задала два коротких вопроса и обнаружила, что дело вовсе не в колонке, а в неправильном подключении к сети.

— Через минуту всё заработает, — сказала она.

— Я готов завещать тебе этот дом, — ответил Ноа.

— Лучше напишите хороший отзыв агентству, — не моргнув глазом, предложила Хлоя.

Сиенна рассмеялась и помогла Мэдисон раздать гостям оставшиеся закуски, пока музыка вновь набирала громкость.

Вернувшись в гостиную, она увидела, что компания возле бара переместилась ближе к бассейну. Тот самый мужчина о чём-то говорил с Ноа, а затем повернул голову на звук смеха. На мгновение их взгляды встретились.

Деклан едва заметно приподнял бровь.

Сиенна с невозмутимым видом отвернулась.

* * *

Позже Сиенна вновь оказалась у гостиной. Музыка уже играла, Хлоя с Мэдисон принимали поздравления от гостей, и на секунду девушка осталась одна возле узкого прохода к террасе. Она подумала, что после истории у бара всё-таки стоило бы уехать пораньше. Слишком много чужих взглядов, слишком громко звучит смех — и слишком легко вспомнить зелёные глаза незнакомца.

— Похоже, ваш вечер интереснее моего, — раздалось рядом.

Сиенна повернулась. Тот самый мужчина остановился в шаге от неё, держа стакан воды. На этот раз вокруг него не было поклонниц и приятелей.

— Похоже, ты успел найти место, где тебя никто не просит перечислить достоинства, — ответила она.

— А ты место, где можно спокойно произносить колкости.

— Знаешь, я начинала думать, что ты умеешь общаться только при зрителях.

Он усмехнулся. Наедине его самоуверенность никуда не исчезла, но взгляд стал внимательнее.

— У меня вообще-то было нормальное начало разговора.

— Правда? Надеюсь, ты не потерял его по дороге к бару.

— Кажется, там я потерял не только начало.

Сиенна скрестила руки.

— Бывает. Особенно если сначала говоришь, а потом думаешь.

Он посмотрел на неё и на секунду опустил глаза — точно хотел ответить резко, но передумал.

— Ты всегда так разговариваешь с незнакомцами?

— Только с теми, кто считает наглость характером.

— А если человек просто неудачно пошутил?

Сиенна чуть склонила голову.

— Тогда у него есть ещё шанс научиться извиняться.

Он задержал на ней взгляд.

— Логан уже успел прочитать мне лекцию.

— Тогда не стану отбирать хлеб у твоего друга.

Из гостиной донёсся радостный крик: Ноа благодарил Хлою за спасённый вечер. Несколько гостей захлопали, словно праздновали победу над всемирной катастрофой.

Деклан мельком посмотрел в сторону шума.

— Твоя подруга это устроила?

— Спасла. В отличие от некоторых, она умеет сначала понять проблему.

Уголок его рта дёрнулся.

— Мне начинает казаться, что это семейное умение.

— Мы не родственницы.

— Я имел в виду привычку оставлять последнее слово за собой.

— Тогда ты отлично усвоил урок.

Он не успел ответить. Из соседней комнаты появилась Хлоя:

— Сиенна! Мы всё исправили. И, кажется, получили нового клиента!

Она заметила мужчину и удивлённо приподняла брови. Сиенна шагнула к подруге.

— Поздравляю, — сказала она. — А я как раз собиралась на террасу.

— Мы ещё увидимся? — спросил незнакомец.

Она обернулась. Его голос впервые прозвучал без насмешки.

— Майами большой город, — ответила Сиенна. — Надеюсь, всем хватит места.

Он усмехнулся, но не остановил её. Когда девушки ушли, Деклан некоторое время смотрел на дверной проём. Имя «Сиенна», услышанное от подруги, почему-то запомнилось сразу. Ни телефона, ни фамилии он не знал. Просить у Хлои её номер через кого-то он не собирался. И всё-таки теперь вечер совершенно не походил на десятки предыдущих.

Он снова вспомнил свою фразу у бара и поморщился. Сиенна была права: с извинениями у него сегодня вышло ещё хуже, чем с началом разговора.

* * *

К половине двенадцатого Хлоя устала даже от собственного энтузиазма.

— Всё, — объявила она, усаживаясь на диван. — Моя социальная батарейка разряжена. Кто-нибудь вызовите мне зарядное устройство в виде картошки фри.

— Папин ресторан ещё открыт, — сказала Сиенна. — Можем заехать.

— Ты сейчас предложила мне еду после вечеринки? Люблю тебя.

Мэдисон собиралась остаться ещё ненадолго, поэтому девушки заказали машину сами. Пока ждали подтверждения, Хлоя получила сообщение от Мэдисон и вздохнула.

— Мэдисон написала, что Ноа очень доволен. Хочет обратиться в наше агентство насчёт большого мероприятия зимой.

— Видишь, — сказала Сиенна, — вечер прошёл не зря. Ты спасла музыку, а я подарила одному мужчине повод задуматься о своих рекламных стратегиях.

— Какой полезный вклад в общество.

Они вышли к дорожке перед домом. У ворот было тише; только издалека доносились басы и голоса гостей. Сиенна достала телефон, проверила данные машины и вдруг почувствовала, как устала после длинного дня.

— Я всё-таки рада, что поехала, — признала она.

Хлоя торжествующе повернулась к ней.

— Повтори. Я запишу.

— Не злоупотребляй моментом.

— Ты признала, что иногда я права.

— Иногда. Это ключевое слово.

— Хорошо, хорошо. Но следующую пятницу я уже планирую.

— Хлоя!

— Я же только планирую!

Они рассмеялись. Машина остановилась возле ворот, и Сиенна, забираясь внутрь, даже не посмотрела на дом в последний раз.

Она запомнила только имя — Деклан, случайно услышанное у бара. Фамилии его она не знала. И совершенно не собиралась выяснять.

* * *

Деклан вышел из дома Ноа около полуночи.

Логан догнал его уже на ступенях.

— Ты точно уезжаешь? А то мне кажется, вечер без тебя потеряет половину материала для шуток.

— Я с удовольствием оставлю тебе вторую половину.

— Слушай, а девушка у бара…

Деклан остановился.

— Нет.

— Я даже не закончил.

— Я знаю, к чему ты клонишь.

Логан рассмеялся, но затем неожиданно сказал:

— Вообще-то тебе стоило бы извиниться. Ты перегнул.

Деклан посмотрел на друга. Тот больше не улыбался.

— Я понял, — ответил Деклан после паузы.

— Правда?

— Правда. Не обязательно произносить это ещё десять раз.

— Ладно. Считай, я исчерпал запас нравоучений на месяц.

— Невероятно щедро.

Они пожали друг другу руки.

— Завтра созвонимся, — сказал Логан. — И передавай привет Оливии. Она вчера прислала мне фотографию туфель с вопросом, что я думаю.

— Предатель. Ты тоже в семейном чате?

— Нет, я просто умею выбирать правильный ответ.

— «Прекрасные»?

— Разумеется.

Деклан покачал головой и направился к машине, которую вызвал заранее. В дороге он ответил на пару сообщений, пролистал приглашение на воскресный ужин и проверил календарь на понедельник.

Незнакомка у бара мелькнула в памяти вместе со смехом друзей. Он поморщился, вспомнив собственную неудачную реплику. Завтра вся история превратится в очередную шутку Логана. Через неделю забудется совсем.

Во всяком случае, так он рассчитывал.

* * *

К ресторану Беннетов они подъехали незадолго до полуночи. За большими окнами ещё горел свет, но официанты уже начинали убирать столы. Марк встретил девушек у стойки и окинул взглядом их вечерние наряды.

— Так, — протянул он. — Вы ушли развлекаться и вернулись ко мне голодными?

— Пап, это называется поддержка семейного бизнеса.

— А я-то думал, ты просто соскучилась.

— И это тоже. Но Хлоя пообещала съесть всё, что осталось на кухне.

— Я такого не обещала! — возмутилась Хлоя и тут же добавила: — Хотя картошку я бы не отвергла.

Марк рассмеялся и предупредил, что кухня вот-вот закроется. Через несколько минут перед девушками стояли две тарелки горячего картофеля с розмарином и сэндвичи, которые Джулио успел приготовить в последнюю минуту.

— Как прошла вечеринка? — спросил Марк, присев к ним на свободный стул.

— Познавательно, — сказала Сиенна. — Я убедилась, что некоторым людям противопоказано заниматься саморекламой.

Хлоя закрыла рот ладонью, стараясь не рассмеяться.

— Мне стоит поинтересоваться подробностями? — спросил отец.

— Лучше не надо, — хором ответили девушки.

Марк поднял руки, признавая поражение, и вернулся к стойке. Девушки доели, помогли убрать посуду и попрощались с ним. После ужина они вызвали другое такси: сначала машина отвезла Хлою, а затем Сиенну домой.

Дома Сиенна сняла туфли и осторожно прошла на кухню, стараясь не разбудить родителей. На столе стояла тарелка с накрытым салфеткой кусочком пирога и записка от матери:

«Если вернёшься голодная — ешь. И не забудь закрыть дверь на террасу. Люблю».

Сиенна улыбнулась, оставила пирог на столе и написала Хлое:

«Дома. И твоя идея с едой после вечеринки была гениальной».

Ответ пришёл сразу:

«Это потому, что я гений. Спокойной ночи. И постарайся не видеть во сне короля рекламы».

«Если приснится — выставлю счёт за моральный ущерб».

Она отложила телефон, налила воды и остановилась возле кухонного окна. За стеклом шелестели пальмы, и привычный дом казался особенно тихим после шумной вечеринки.

Сиенна думала о завтрашнем дне: выспаться, провести время с родителями, а вечером вернуться к портфолио. Её будущая карьера волновала её куда больше, чем незнакомец, которому она испортила настроение.

В понедельник предстояло заняться этим всерьёз.

Сиенна закрыла окно и погасила свет. За весь вечер она успела забыть десятки лиц, но самоуверенного незнакомца, которого поставила на место, почему-то помнила слишком отчётливо.

Глава 3. Каждый своей дорогой

В субботу Сиенна проснулась от негромкого смеха родителей на кухне. За окном шелестели пальмы; на телефоне было уже почти десять. После вчерашней вечеринки ей впервые за неделю не нужно было никуда спешить.

Она потянулась к телефону. Хлоя прислала фотографию картофеля с розмарином, который они ели ночью, и подпись: «Вчерашний герой вечера. Остальные даже рядом не стояли».

«У него хотя бы не было желания рассказывать о своих яхтах», — ответила Сиенна.

«И он не просил мой номер. Идеальный мужчина».

Следом подруга сообщила, что уже мчится в агентство: Мэдисон попросила помочь с новым клиентом. Сиенна убрала телефон и, собрав светлые волосы в хвост, спустилась вниз.

Натали сидела у кухонного островка с чашкой чая и листала фотографии интерьера для своего заказчика. Марк пытался приготовить тосты и одновременно доказывал жене, что семейному человеку необходимо хотя бы одно утро в неделю без планов.

— Если ты за свободное утро, почему разбудил меня звуком падающей сковороды? — спросила Сиенна.

— Это был не звук падающей сковороды. Это был творческий поиск, — возразил отец.

Натали прыснула со смеху.

— Сковорода всё-таки упала.

— Предательство в собственном доме, — объявил Марк и подвинул дочери тарелку. — Ешь. Я сегодня даже ничего от тебя не требую.

— Запишите это где-нибудь, — сказала Сиенна. — Пригодится при следующем споре.

Завтрак затянулся. Мать показала ей два варианта оформления гостиной в доме своего клиента; один казался слишком безупречным, второй — живым, с книжными полками и большим креслом возле окна. Сиенна выбрала второй.

— Почему? — спросила Натали.

— Потому что в первом страшно оставить чашку на столе. А во втором хочется жить.

— Именно это я и пыталась объяснить заказчику, — улыбнулась мать.

Позже Марк предложил пройтись втроём вдоль набережной. Они купили холодный кофе, посмотрели на небольшие лодки у причала, поспорили, где лучше провести следующие свободные выходные, и вернулись домой, когда солнце начало сильно припекать.

Уже вечером Сиенна открыла ноутбук и вернулась к портфолио. Отец заглянул в её комнату, заметил разбросанные листы с заметками и остановился в дверях.

— Ты ведь правда хочешь работать в большой компании, а не со мной, да?

Сиенна подняла голову.

— Пап, неужели ты обидишься?

— Нет. Просто смотрю на тебя и понимаю, что ты давно выросла. А я всё ещё думаю, что могу решить твою проблему одной тарелкой ужина.

— Иногда это работает.

Он улыбнулся и присел на край кресла.

— Ты всегда можешь помогать нам, когда сама захочешь. Но не позволяй семейным делам стать причиной отказаться от того, что тебе интересно.

Сиенна закрыла ноутбук.

— Не позволю. Обещаю.

— Хорошо. Тогда я свободен от тревог, а ты — от моих нравоучений. По крайней мере до завтра.

Она рассмеялась. Отец легко потрепал её по плечу и вышел, оставив дверь приоткрытой.

Сиенна ещё немного посидела, глядя на незаконченный проект. Ей нравилось, что родители не требовали заранее выбрать один правильный путь. Завтра всё снова будет непросто, но сегодня она могла двигаться дальше в своём темпе.

* * *

В понедельник к девяти утра Сиенна уже сидела в университетской аудитории, переделывая слайд с результатами проекта. Преподавательница, профессор Альварес, на прошлой неделе похвалила идею, но попросила подробнее объяснить, откуда взялись выводы. Сиенна решила использовать пример ресторана: просмотры публикаций, переходы на сайт и бронирования за одинаковые периоды.

Её сосед по парте наклонился к экрану.

— Ты серьёзно считаешь всё это вручную?

— Нет. Таблицы придумали до моего рождения.

— Я в том смысле, что ты слишком стараешься. Нам ведь нужно просто сдать проект.

Сиенна посмотрела на него.

— А мне нужно потом показать этот проект на собеседовании.

— У тебя уже есть собеседование?

— Пока нет.

— Тогда расслабься.

Он вернулся к телефону. Сиенна — к цифрам.

После занятия профессор Альварес задержала её у кафедры.

— У вас сильный материал, мисс Беннет. Но я хочу, чтобы вы честнее обозначили ограничения.

— Какие именно?

— Заказы могли вырасти не только из-за ваших публикаций. Сезон, погода, рекомендации постоянных гостей — всё влияет. Работодатель оценит, если вы покажете, где заканчиваются данные и начинаются предположения.

Сиенна кивнула и записала замечание прямо на полях блокнота.

— Вы сказали, что интересуетесь гостиничным бизнесом? — спросила профессор.

— Международными брендами в целом. Но отели мне особенно интересны. Там всё связано: впечатление от сервиса, репутация, сезонность, работа с разными гостями.

— Посмотрите стажировки в гостиничных группах, — посоветовала Альварес. — И не ограничивайтесь одной компанией. Сейчас как раз начинается осенний набор.

Она назвала несколько программ. Одну Сиенна знала по университетскому сайту. О другой прежде слышала только в новостях о курортном строительстве.

— Reeves Hotels & Resorts? — уточнила она.

— Да. У них есть отдел бренд-маркетинга в Майами. Конкурс серьёзный, но это не причина не пробовать. Только не забудьте про остальные заявки.

Сиенна написала название в блокноте рядом с двумя другими. Для неё это была всего лишь ещё одна возможность: она не догадывалась, что компания связана с незнакомцем с пятничной вечеринки.

Выйдя из корпуса, она сразу позвонила Хлое.

— Мне дали список стажировок.

— Ты говоришь так, будто получила результаты анализов.

— Там много требований.

— Это требования, а не список причин тебя не брать.

— Ты ведь ещё даже не видела вакансии.

— Зато видела тебя перед каждой защитой. Давай вечером зайдём в кофейню, разберём вместе.

— Ты разве не работаешь?

— До шести. Потом свободна, если никто не решит срочно организовать ещё одно новоселье.

— Хорошо. Только никаких вечеринок в награду за заполненную анкету.

— Ничего не обещаю.

* * *

Для Деклана понедельник начался с телефонного звонка за двадцать минут до будильника.

Руководитель проекта сообщил, что один из поставщиков оборудования переносит сроки доставки для будущего курорта. Не критично, если решить вопрос сегодня. Критично, если делать вид, будто ничего не произошло.

— Пришлите мне письменно новые даты и условия договора, — сказал Деклан, не вставая с кровати. — И пригласите закупки на встречу к десяти.

— Мы уже связались с отделом закупок, но директор поставщика в поездке.

— Мне не нужен директор ради подписи на письме. Мне нужен человек, который может предложить альтернативу.

Закончив разговор, Деклан несколько секунд смотрел на потолок, затем поднялся.

Через час он уже стоял в переговорной, где на экране высвечивался перечень поставок с красными отметками. Начальник отдела закупок приготовился к резкому разбору, но Деклан начал с другого:

— У нас три варианта. Назовите мне стоимость каждого и риск для сроков. Не ищем виноватого, пока не решим проблему.

Работать с ним было непросто. Он замечал неточности, не любил размытых ответов и не позволял прикрываться длинными презентациями. Зато, когда видел, что человек предлагает разумное решение, слушал независимо от должности.

К обеду нашёлся местный подрядчик, способный выполнить часть заказа. Остальное удалось перенести без нарушения критических сроков.

В коридоре Деклана догнал Ричард.

— Слышал, разобрались.

— Пока предварительно. Юристы проверяют условия.

— Хорошо. Пришли мне итог к вечеру.

— Пришлю.

Ричард прошёл несколько шагов, затем обернулся.

— И не принимай решения по закупкам, если не уверен в качестве. Лучше неприятный разговор с инвесторами, чем проблемы у гостей после открытия.

— Я это понимаю, отец.

— Знаю. Поэтому и говорю с тобой, а не с подрядчиком.

Деклан проводил его взглядом. В этой фразе можно было услышать и доверие, и очередное напоминание, кто здесь принимает окончательные решения. Как обычно, отец умудрялся совместить оба смысла.

Под вечер позвонил Логан.

— Ты жив?

— С трудом. Восемь часов обсуждал поставки.

— У меня новости важнее. Клиент хочет вечер у бассейна с настоящими пальмами.

— Мы живём в Майами.

— Вот! Я ему тоже это сказал. Он ответил, что пальмы должны быть «более праздничными».

Деклан наконец рассмеялся.

— И что ты предложил?

— Пока ничего. Сижу, пытаюсь понять, как дереву добавить чувство праздника.

— Повесь гирлянду.

— Ты просто невыносимо практичный человек.

— А ты позвонил мне именно за этим.

Логан собирался вечером поужинать с несколькими друзьями. Деклан отказался: завтра назначено раннее совещание, а сегодня он хотел добраться до спортзала и домой.

— С каких пор ты стал таким скучным? — спросил друг.

— С тех пор, как ты начал звонить мне с вопросами про деревья.

После разговора Деклан переоделся, провёл обычную тренировку и уехал к себе. Никаких внезапных открытий не произошло: тренировка просто помогла закончить долгий день.

* * *

В агентстве, где работала Хлоя, понедельники не имели права быть спокойными.

В половине седьмого вечера она всё ещё сидела за компьютером, сверяя список подрядчиков. Мэдисон стояла у окна с телефоном, а стажёр из соседнего отдела нёс по коридору три коробки с образцами приглашений, прижимая их подбородком.

— Подожди! — крикнула Хлоя. — Вторая коробка открыта.

Парень замер. Несколько конвертов выскользнули на пол.

— Я говорил, что нужно два рейса, — обречённо произнёс он.

Хлоя присела рядом, помогая собрать рассыпавшееся.

— Зато теперь у тебя есть история о том, как ты разбрасывался приглашениями буквально.

— Это не очень смешно.

— Сейчас нет. Через неделю будет.

Мэдисон наконец закончила разговор и села на край стола.

— Помнишь Ноа? Хозяина вечеринки в пятницу?

— Человека с ледяным лебедем, который не пережил жару? Конечно.

— Он хочет обсудить с нами зимний приём. Я отправила ему предложение на почту.

— Серьёзно? — Хлоя подняла глаза. — Значит, то, что мы чинили музыку, не прошло даром.

— Не только поэтому. Ты нормально с ним разговаривала, быстро нашла проблему и не заставила чувствовать себя идиотом в собственном доме. Клиенты это запоминают.

Хлоя попыталась скрыть довольную улыбку, но Мэдисон уже заметила.

— Не радуйся слишком сильно. Если договор подпишут, часть организации будет на тебе.

— Поздно. Я уже радуюсь.

Когда она наконец освободилась, Сиенна ждала её в кофейне через дорогу. Перед ней лежали ноутбук и распечатка с пометками.

— Это список вакансий или план побега из страны? — спросила Хлоя, снимая сумку с плеча.

— Пока три подходящих программы и две, где мне не хватает опыта.

— Значит, подаёмся в пять.

— Хлоя.

— Что? Если они написали «желательно», это не «обязательно». А если написали «обязательно», можно хотя бы узнать, что им важнее.

Сиенна повернула ноутбук. На экране открылась страница гостиничной сети Reeves Hotels & Resorts. Фотографии курортов сменялись кратким описанием стажировки в отделе маркетинга: аналитика аудитории, поддержка кампаний, работа с брендом, участие в проектах команды.

— Вот эта программа интересная, — сказала она. — Но заявок будет море.

Хлоя прочитала требования.

— Достаточно сильного портфолио, рекомендации и собеседования. Ты всё это можешь.

— Рекомендацию ещё нужно получить.

— Попросишь у Альварес.

— А кейс из ресторана пока сырой.

— Доделаешь. — Хлоя потянулась к своему кофе. — Знаешь, чего мне хочется больше всего? Чтобы однажды мы сидели здесь, и обе жаловались не на поиски работы, а на собственных сотрудников.

— Мы ещё не устроились, а ты уже хочешь на кого-то жаловаться?

— Я планирую карьеру стратегически.

Сиенна улыбнулась и снова посмотрела на список. На экране название Reeves стояло рядом с названиями ещё четырёх компаний и ничем не выделялось.

* * *

Первое письмо с отказом пришло через девять дней.

«Благодарим за интерес к нашей программе…»

Сиенна дочитала до конца, закрыла почту, открыла снова. Текст не изменился.

Отказ задел её сильнее, чем она ожидала. Она знала, что на любую стажировку подаются десятки людей и что отказы неизбежны. Но одно дело — понимать это заранее, и совсем другое — увидеть письмо в собственной почте.

Вечером она пришла в ресторан, поставила рюкзак под стойку и попросила у Джулио кофе.

— Без сиропа? — уточнил он.

— Сегодня без всего, что напоминает радость.

Джулио сочувственно кивнул и приготовил её обычный напиток, добавив сбоку маленькое печенье.

— А печенье за что? — спросила Сиенна.

— Это моя инициатива. Можешь написать об этом в отчёте.

Она улыбнулась и вышла на террасу. Марк заканчивал разговор с двумя постоянными гостями за соседним столом и заметил, что с ней что-то не так.

— Тяжёлый день?

— Мне отказали в стажировке.

Отец отложил бумаги.

— Жаль. Тебе очень туда хотелось?

— Не больше всего. Но я рассчитывала хотя бы на разговор.

Марк не стал говорить, что компания просто не разглядела талант его дочери. Вместо этого спросил:

— Ты подавалась ещё куда-нибудь?

— Всего четыре заявки. Одну уже отклонили, по двум жду ответа, а по последней скоро собеседование.

— Значит, у тебя ещё три возможности.

— Три, — согласилась она. — Просто сегодня трудно об этом помнить.

— Вот и будем считать эти три возможности, — сказал Марк. — По крайней мере, до трёх я считать умею, даже когда ты расстроена.

Сиенна покачала головой, но рассмеялась.

— Пап, ты ужасный психолог.

— Зато неплохо кормлю. У нас сегодня новая рыба с цитрусовым соусом. Поможешь оценить?

— Ты опять заставляешь меня работать за ужин.

— Семейная традиция.

Она осталась до ужина. Они с родителями говорили о том, как прошли их первые собеседования много лет назад. Марк признался, что однажды забыл имя человека, который соби-

рался взять его на работу, а Натали вспомнила, как перепутала адреса двух встреч. К концу вечера Сиенна уже могла смеяться над собственным отказом.

Сиенна с детства не любила, когда близким приходилось беспокоиться из-за неё. Стоило в ресторане возникнуть проблеме, она хваталась за блокнот и пыталась всё уладить сама — иногда раньше, чем родители успевали попросить помощи. Марк всегда говорил, что полезно уметь решать задачи, но ещё полезнее вовремя позвать других.

Родители не пытались выяснить причины отказа и не требовали от неё срочно менять планы. Именно поэтому ей было спокойно дома: дома её не считали ни победительницей, ни неудачницей из-за одного письма.

* * *

В следующее воскресенье Виктория настояла, чтобы все пришли к семи. Ричард появился в гостиной за десять минут до назначенного времени; Оливия опоздала на двадцать и с порога заявила, что виновата парковка.

— Ты приехала на такси, — напомнил Деклан.

— Именно. Таксист долго искал место, где остановиться.

— Возле собственного дома?

— Я смотрю, ты скучал.

Она обняла брата, быстро поцеловала в щёку и протянула ему маленький бумажный пакет.

— Что это?

— Подарок. Только не открывай перед папой.

Деклан заглянул внутрь. Там лежал ярко-красный брелок в форме огромного сердца.

— Зачем мне это?

— Чтобы ты наконец научился заботиться о личной жизни.

Он посмотрел на сестру.

— Тебе двадцать, а ведёшь себя на двенадцать.

— Зато у меня есть чувство юмора.

Виктория, слышавшая их с порога столовой, рассмеялась:

— Деклан, повесь на ключи. Я хочу посмотреть на лицо твоего отца.

— Мама, ты должна быть на моей стороне.

— Я на стороне искусства.

За столом говорили об учёбе Оливии, благотворительном вечере, к которому готовилась Виктория, и гостиничном проекте Деклана. Последняя тема возникла естественно: Ричард спросил, завершена ли проверка договора с новым поставщиком.

— Да, — ответил Деклан. — Сроки подтвердили. Финансовый отдел получит документы завтра.

— Хорошо. Не забудь отдельно показать риски по южному корпусу.

— Я уже подготовил их.

— Тогда почему я пока не видел?

Деклан медленно положил вилку.

— Потому что сегодня воскресенье, отец. А мы за ужином.

За столом стало тихо. Ричард, кажется, только сейчас заметил, что Виктория смотрит на него с неодобрением.

— Ты прав, — сказал он после паузы. — Извини.

Оливия перевела взгляд с одного мужчины на другого.

— Запишите дату. У нас исторический вечер.

— Оливия, — начала Виктория, но не смогла сдержать улыбки.

Ричард покачал головой.

— Мне нельзя сказать ни слова в собственном доме.

— Можно, — возразила Виктория. — Например: «Как прошла неделя у моей дочери?»

Оливия охотно рассказала о новом проекте в университете. Она спорила с преподавателем насчёт оформления студенческой выставки и не могла добиться разрешения перенести её в другой зал.

— Там ужасный свет, — возмутилась она. — Люди будут смотреть не на работы, а на своё отражение в стекле.

Деклан попросил показать фотографии помещения. Оливия достала телефон, и следующие десять минут они обсуждали освещение, расположение стендов и то, как добиться встречи с заведующим факультетом.

— Только не предлагай ему денег, — предупредила сестра.

— Я собирался предложить тебе план переговоров.

— Это менее интересно, но тоже подойдёт.

Когда ужин закончился, Ричард вышел с Декланом к машине.

— Я и правда часто перевожу разговор на работу, — сказал он, глядя на подсвеченные деревья у дорожки.

— Иногда.

— Я всё время думаю, сколько можно потерять из-за одной пропущенной детали. Ты ещё не знаешь всего, что случается, когда отвечаешь за компанию целиком.

— Так расскажи мне, — спокойно ответил Деклан. — Я не прошу оставить меня без контроля. Я прошу разговаривать со мной как с человеком, которому доверяешь.

Ричард несколько секунд молчал, затем кивнул.

— Постараюсь.

— Для начала неплохо.

Отец усмехнулся.

— И передай Оливии: я видел этот ужасный брелок. Он торчал из твоего кармана весь вечер.

— Она хотела, чтобы ты увидел.

— Я догадался.

Они коротко обнялись на прощание. Деклан сел в машину, чувствуя странное облегчение. Они не решили все разногласия, но впервые за последние недели разговор не закончился спором.

* * *

К концу третьей недели после вечеринки Сиенна перестала проверять почту каждые пятнадцать минут. Теперь делала это примерно каждые полчаса и уверяла Хлою, что разница огромная.

В университете приближалась сдача ещё одного командного проекта. Дома Сиенна приводила портфолио в порядок: объясняла цели каждого задания, отделяла собственную работу от командной и честно описывала, какие решения оказались неудачными. Ей хотелось, чтобы любой человек, открывший папку, увидел начинающего специалиста, который умеет не только придумывать идеи, но и оценивать результат.

Одна компания пригласила её на короткое онлайн-собеседование. Оно прошло ровно, без неприятных сюрпризов, но через два дня пришёл отказ: требовался кандидат с более свободным графиком, чем позволяла учёба.

Другой работодатель попросил выполнить тестовое задание, которое заняло целые выходные. Сиенна показала результат профессору Альварес, исправила слабые места и отправила в срок.

В пятницу вечером она пришла к Хлое с ноутбуком и коробкой пирожных.

— Я официально объявляю перерыв, — сказала она, не успев снять обувь.

Хлоя выглянула из кухни.

— Надолго?

— На два часа.

— Это не перерыв. Это короткая остановка на заправке.

Они устроились на диване, включили комедию и первые двадцать минут честно смотрели фильм. Потом Хлоя начала рассказывать, как заказчик потребовал сменить все карточки рассадки за час до начала мероприятия.

— А ты что сделала? — спросила Сиенна.

— Сначала представила, как меня увольняют. Потом взяла маркер и всё переписала.

— Я бы заплакала.

— Я тоже. Но после.

Сиенна засмеялась. За последние недели они виделись меньше обычного: одна всё время задерживалась в агентстве, другая пропадала в библиотеке или дома за ноутбуком. И теперь обе наслаждались вечером, когда можно было говорить глупости и ничего не решать.

— Кстати, — сказала Хлоя, доедая пирожное, — мы скоро будем работать с новым клиентом. Помнишь Ноа, у которого были эти жуткие ледяные скульптуры?

— К сожалению для скульптур, да.

— Контракт почти согласовали. У него зимой будет приём. Мы займёмся организацией.

— Здорово! Ты ведь хотела вести серьёзное мероприятие целиком.

— Пока мне доверят часть программы, но это уже кое-что. И да, перед тем как ты спросишь: никаких вечеринок с незнакомцами в ближайшие выходные я не планирую.

— Ты растёшь над собой.

— Нет, просто у меня много работы.

На экране герои фильма поссорились из-за нелепого недоразумения. Хлоя возмущённо швырнула подушку на диван.

— Можно ведь просто поговорить!

Сиенна подняла вторую подушку и прижала к себе.

— У тебя самой вчера был спор с курьером из-за того, что он привёз цветы на сорок минут раньше.

— Это другое. Я была права.

Они смеялись ещё несколько минут. Когда фильм закончился, Сиенна до самого финала не вспомнила о непрочитанных письмах.

У Деклана осень проходила иначе: заседания, встречи с инженерами, короткие поездки на строительную площадку, ужины с людьми, которые до десерта успевали обсудить три сделки.

* * *

Он любил эту работу, хотя усталость иногда ощущалась ещё до конца дня. Ему нравилось видеть, как чертежи превращаются в корпуса, а пустой берег — в место, где однажды будут отдыхать тысячи людей. Отец был прав в одном: красивой презентации недостаточно. Любой недостаток в планировании однажды обнаружится — обычно в самый неподходящий момент.

Однажды вечером он приехал в один из отелей семьи проверить подготовку деловой конференции. Всё шло по плану, кроме системы регистрации гостей: программа дважды зависла, образовав очередь ещё до начала мероприятия. Деклан попросил открыть вторую стойку, позвать технического специалиста и распечатать резервный список.

Через двадцать минут очередь исчезла. Управляющий благодарил его, но Деклан только пожал плечами.

— Вы сами всё организовали. Я просто попросил включить запасной план.

Позже он встретился с Логаном в баре на крыше соседнего здания. Тот пришёл прямо с мероприятия, ослабил ворот рубашки и первым делом заказал ужин.

— Ты выглядишь так, будто тебя пытали рассадкой гостей, — заметил Деклан.

— Хуже. Два человека отказались сидеть за одним столом, потому что десять лет назад поспорили о теннисе.

— Серьёзно?

— К сожалению. Я предложил им отдельные столы. Оба обиделись, что их разлучили.

Деклан рассмеялся.

Логан рассказывал о работе, о новом проекте Ноа и о том, как собирается наконец взять несколько свободных дней. Когда речь зашла о личной жизни, он спросил, не планирует ли Деклан поехать с общей компанией на выходные.

— Возможно. Если освобожусь.

— Ты в последнее время всё чаще говоришь «если».

— У меня работа.

— И всегда была. Просто сейчас ты решил в одиночку построить целый курорт.

— Не в одиночку. У меня большая команда.

— Которую ты иногда забываешь отпускать домой.

Деклан не стал спорить. В какой-то мере Логан был прав.

За соседним столом две девушки узнали его и подошли поздороваться. Одна предложила увидеться на следующей неделе, другая спросила о закрытом мероприятии в отеле. Деклан ответил любезно, не обещая ничего определённого. Когда они отошли, Логан посмотрел на него с привычной усмешкой.

— Всё ещё счастлив в свободном плавании?

— Вполне.

— Главное, чтобы тебе самому не наскучило.

— Ты теперь и психологом подрабатываешь?

— Нет. Для этого пришлось бы внимательно тебя слушать.

Они чокнулись стаканами содовой и вернулись к разговору о путешествии. Деклану нравилось, что можно провести обычный вечер с другом и ни перед кем не отчитываться.

* * *

В пятницу пятой недели после вечеринки Сиенна получила письмо от Reeves Hotels & Resorts.

Она открыла его на парковке университета, сидя в машине с ещё не заведённым двигателем. Несколько секунд просто смотрела на экран, проверяя, правильно ли поняла написанное.

Компания благодарила за портфолио и выполненное тестовое задание и приглашала пройти заключительный этап отбора — короткое дистанционное собеседование с сотрудниками отдела маркетинга.

Сиенна перечитала письмо дважды. Потом набрала номер Хлои.

— Только не говори, что ты опять отказалась отдыхать, — ответила подруга вместо приветствия.

— Меня пригласили на финальное собеседование.

Тишина длилась секунду.

— Куда?

— В Reeves Hotels & Resorts.

— Сиенна! — Хлоя вскрикнула так громко, что пришлось отодвинуть телефон. — Это же потрясающе!

— Я ещё ничего не получила.

— Ты прошла несколько этапов и теперь на последнем. Имеешь право радоваться.

— У меня руки трясутся.

— Тогда не садись за руль сразу. Посиди, выдохни и скажи, когда собеседование.

— Во вторник. Онлайн.

— Отлично. В понедельник я устрою тебе пробное интервью. Буду самым ужасным рекрутером Майами.

— В это я верю безоговорочно.

— Вот и договорились.

После звонка Сиенна написала родителям. Натали ответила первой: «Горжусь тобой. Как бы ни прошло». Марк прислал фотографию из кухни: он держал два поднятых больших пальца, а за его спиной Джулио пытался спрятать подгоревший тост.

Сиенна засмеялась. Только теперь она завела машину.

В другой части города Деклан заканчивал совещание по новому курорту. Он не знал, кто проходит отбор в маркетинговый отдел, и не имел причин интересоваться списком стажёров. Решения принимала отдельная команда, а ему хватало собственных задач.

Для Сиенны имя Reeves на экране пока означало возможность заняться делом, ради которого она училась четыре года.

Глава 4. Шесть недель спустя

Субботнее утро началось с настойчивой вибрации телефона на прикроватной тумбочке. Сиенна открыла глаза и потянулась к нему.

На экране было сообщение Хлои:

«У тебя во вторник собеседование, а ты до сих пор не прислала мне ответы на мои вопросы. Я начинаю сомневаться в твоей дисциплине».

Сиенна прищурилась на часы. Девять сорок две.

«Твоих вопросов пока никто не видел».

«Именно. Я сохраняю эффект неожиданности».

«Это называется плохая организация».

«Это называется проверка стрессоустойчивости. В понедельник в семь. Кофейня возле кампуса. Возражения не принимаются».

Сиенна улыбнулась и отложила телефон. Вчерашнее письмо всё ещё казалось ей немного ненастоящим. Несколько недель она собирала портфолио, выполняла тестовые задания, разбиралась в требованиях работодателей, получала вежливые отказы. А теперь одна из компаний, в которой ей действительно хотелось работать, приглашала на последний этап отбора.

Она открыла письмо в третий раз. В конце стояло имя координатора программы и просьба подтвердить участие до понедельника. Сиенна нажала «Ответить», перечитала составленное сообщение, убрала из него две лишние благодарности и отправила.

Всё. Теперь оставалось подготовиться.

На кухне пахло кофе и тостами. Натали раскладывала на столе свежие фрукты, а Марк пытался уговорить её провести воскресенье у океана, не проверяя рабочие сообщения каждые полчаса.

— Доброе утро, — сказала Сиенна.

— Проснулась наша будущая звезда маркетинга, — объявил отец.

— Пап, я пока даже не стажёр.

— Тогда будущий стажёр, который однажды станет директором.

Натали обняла дочь за плечи.

— Во вторник во сколько?

— В одиннадцать. Собеседование по видеосвязи. Полчаса, может, чуть дольше.

— Хорошо, что не с утра. Успеешь спокойно собраться.

— И не вздумай проводить его из машины, — добавил Марк. — У тебя есть нормальный стол.

— Спасибо, что разрешил пользоваться собственным столом.

— Всегда пожалуйста.

Сиенна налила себе кофе и открыла ноутбук. Натали уже собиралась в ресторан и заглянула ей через плечо.

— Ты опять читаешь их сайт?

— Смотрю, как они описывают разные отели. У одной сети может быть совершенно разная аудитория. Курорт для семей и городской отель для деловых поездок нельзя продвигать одинаково.

— Ты объясняешь это так, будто завтра будешь руководить всей компанией, — заметил Марк.

— Надеюсь, никто не даст мне такую должность завтра. Я бы растерялась на слове «бюджет».

Отец засмеялся и поднялся из-за стола.

— Ладно, не мешаем. Мы вечером собираемся прогуляться по набережной, — сказал Марк. — Захочешь отвлечься — присоединяйся.

Сиенна кивнула. Родители умели поддержать её, не превращая подготовку к собеседованию в семейный экзамен.

* * *

Деклан приехал в офис в субботу ближе к полудню. Он не собирался работать весь выходной, просто хотел проверить согласованные с подрядчиками изменения до того, как документы уйдут инвесторам. С утра дома дважды отключался интернет, и перспектива обсуждать график строительства с телефоном, прижатым к уху, показалась ему особенно неприятной.

На этаже было тихо. В приёмной горел свет, уборщики закончили работу, а переговорные пустовали. Деклан поставил кофе на стол, открыл чертежи и почти сразу услышал стук в дверь.

— Только не говори, что ты тоже решил провести выходной в офисе, — сказал он, увидев отца.

Ричард остановился на пороге.

— У меня здесь встреча с юристами. А у тебя какое оправдание?

— У моего интернета нет деловой хватки.

— Серьёзная проблема. Нужно подать жалобу.

Отец подошёл к столу. Деклан развернул к нему экран с обновлённым графиком.

— Мы перенесли часть поставок на вторую половину месяца. По основному корпусу сроки не меняются. Договор с резервным подрядчиком подписан.

Ричард просмотрел таблицу, задержался на двух строках и кивнул.

— Ты говорил, что справишься. Справился.

— Можно я распечатаю эту фразу и повешу в кабинете?

— Только без моей подписи.

Улыбка на секунду смягчила лицо отца. Потом Ричард снова стал серьёзным.

— Через неделю, в понедельник, отдел маркетинга представит план предварительного продвижения курорта. Хочу, чтобы ты посмотрел не только на бюджет, но и на обещания, которые мы даём будущим гостям. Пока всё не достроено, особенно легко показать на картинке то, чего ещё нет.

— Согласен. Я говорил об этом команде.

— Знаю. Просто хочу, чтобы ты не торопился с рекламой ради красивого отчёта.

Деклан отложил ручку.

— Когда ты говоришь «я знаю», а потом объясняешь мне то же самое второй раз, это немного сбивает с толку.

Ричард посмотрел на сына поверх очков.

— А когда ты слышишь любую мою просьбу как сомнение в твоих способностях, разговаривать становится непросто.

Деклан хотел ответить резко, но передумал. Оба помолчали.

— Хорошо, — произнёс он. — Проверю обещания в кампании и после презентации пришлю тебе замечания.

— Спасибо.

Ричард уже собирался выйти, когда заметил спортивную сумку у стены.

— Ты хоть иногда отдыхаешь?

— Собирался в зал.

— А потом?

— Логан вытащит куда-нибудь поужинать, если я не успею сбежать.

— Не сбегай. Друзей тоже нужно видеть.

Деклан с недоверчивой улыбкой проводил отца взглядом. Иногда тот умел произнести человеческий совет так неожиданно, что хотелось проверить, не перепутали ли они кабинеты.

* * *

В воскресенье Сиенна устроила себе репетицию собеседования без Хлои.

Установила ноутбук на стопку книг, проверила камеру, переставила лампу и обнаружила, что из-за неё лицо выглядит так, будто она собирается давать показания в полицейском участке. Затем открыла пустой документ с заголовком «О себе» и уставилась на него.

Рассказывать о себе она умела. Вот только вслух фраза «ответственная, коммуникабельная и стрессоустойчивая» звучала как текст, который мог бы написать любой студент, даже если это было неправдой.

Она удалила строку и начала заново.

«Я учусь на последнем курсе маркетинга. Больше всего мне нравится искать связь между тем, что компания обещает людям, и тем, что они на самом деле получают».

Сиенна произнесла предложение несколько раз. Оно звучало честнее. Правда, было слишком длинным.

В дверь постучала Натали.

— Можно?

— Да. Только если не собираешься задавать мне вопрос о пяти моих слабостях.

Мать зашла с тарелкой фруктов.

— Я вообще пришла узнать, почему ты разговариваешь со стеной.

— Тренирую ответы.

— Понятно. А что тебя там так пугает?

Сиенна задумалась.

— Не сами люди. Боюсь начать изображать человека, который им понравится, вместо того чтобы нормально рассказать, чему я научилась.

Натали поставила тарелку на письменный стол.

— Тогда не изображай. Ты умеешь работать и умеешь признавать, чего пока не знаешь. Это лучше любой выученной речи.

— Ты говоришь как мама.

— Странно. Должно быть, совпадение.

Они улыбнулись друг другу. Натали направилась к выходу, но остановилась.

— И убери с заднего плана гору белья. Профессионализм профессионализмом, но пусть люди сначала увидят тебя, а не мои полотенца.

Сиенна обернулась и только тогда заметила стопку чистых вещей на кресле.

— Это вообще-то твои полотенца!

— Тем более. Не хочу неожиданно участвовать в твоём собеседовании.

К вечеру Сиенна составила короткий список проектов, о которых действительно могла говорить без подсказок. Она вписала туда и удачные решения, и ошибки: рекламную идею, не давшую ожидаемого результата, а также более скромное изменение сайта, которое неожиданно оказалось полезным. Этот пример помогал объяснить, почему красивые цифры не всегда означают успех.

От этих записей стало спокойнее. Ей не нужно было выглядеть человеком, знающим всё. Достаточно показать, как она думает.

* * *

В понедельник Хлоя пришла в кофейню на семь минут раньше, заняла стол у окна и положила перед собой блокнот.

На его обложке крупными буквами было написано: «ОТДЕЛ КАДРОВ. НЕ ПОДКУПАТЬ».

Сиенна остановилась возле стола.

— Скажи, что ты не носила это через весь город.

— Конечно носила. Я потратила на оформление целых четыре минуты.

— Впечатляющая самоотдача.

Хлоя выпрямила спину и сделала суровое лицо.

— Мисс Беннет, расскажите, почему мы должны взять именно вас.

— Потому что у меня есть портфолио, хорошие рекомендации и способность терпеть странных людей.

Хлоя едва не засмеялась.

— Последнее пригодится. Но на настоящем собеседовании лучше так не говорить.

— Значит, я не получаю работу?

— Пока нет. Испытательный срок начинается с кофе. Твой латте стоит рядом.

Они смеялись, пока Хлоя снова не открыла блокнот. И неожиданно для Сиенны начала задавать толковые вопросы: как оценить эффективность кампании, почему она выбрала именно гостиничную сферу, что станет делать, если её идея не понравится руководителю.

На третьем вопросе Сиенна задумалась.

— Я бы уточнила, что именно вызывает сомнения. Может, идея не подходит по бюджету. А может, мы просто неправильно поняли аудиторию.

— Неплохо. Но ты сейчас сказала «мы» так, будто уже работаешь там.

— Я стараюсь быть убедительной.

— Будь конкретной. Назови случай, когда ты так делала.

Сиенна вспомнила один из университетских проектов: сначала команда предложила эффектную рекламную концепцию, но опрос показал, что людям важнее понятные условия покупки. Вместо того чтобы спорить о вкусах, они пересмотрели идею и проверили её на новой группе участников.

— Вот, — сказала Хлоя, выслушав. — Хороший ответ. Только на настоящем собеседовании постарайся уложиться в минуту.

— Ничего не могу обещать.

В какой-то момент телефон Хлои завибрировал. Она прочитала сообщение, нахмурилась и убрала его экраном вниз.

— Что случилось? — спросила Сиенна.

— Подрядчик хочет перевезти оборудование в день мероприятия вместо дня до него. Мы уже три раза объясняли, почему это плохая идея.

— Тебе нужно ответить?

— Через десять минут. Сейчас у меня важный кандидат.

Сиенна посмотрела на подругу. Хлоя любила громкие вечеринки и нелепые шутки, но, когда обещала помочь, действительно помогала. В этом было что-то гораздо более надёжное, чем её вечная уверенность, что любую неприятность можно решить музыкой и поездкой к океану.

Они закончили репетицию в девятом часу. На улице потемнело, кофейня готовилась к закрытию.

— Последний совет, — сказала Хлоя, убирая блокнот. — Если не знаешь ответа, так и скажи. Только не начинай извиняться за то, что ещё учишься.

— Приму к сведению, строгий рекрутер.

— И надень то, в чём удобно сидеть. Это видеозвонок, а не церемония вручения наград.

— Что, вечернее платье отменяется?

— Если придёшь с тиарой, я попрошу фотографию.

* * *

Во вторник в десять пятьдесят семь Сиенна проверила микрофон в последний раз.

Она выбрала светлую рубашку, собрала волосы так, чтобы они не падали на лицо, поставила возле ноутбука стакан воды. На столе лежал блокнот с несколькими ключевыми словами. Не шпаргалка — скорее напоминание дышать и не говорить быстрее, чем успевает думать.

Ровно в одиннадцать на экране появились две женщины: координатор стажировок и руководитель направления бренд-маркетинга. Обе представились, объяснили порядок разговора и спросили, хорошо ли Сиенна их слышит.

— Да, спасибо. Всё отлично.

— Начнём с вашего проекта для семейного ресторана, — предложила руководитель. — Нам понравилось, что вы указали не только рост активности, но и данные, которые не подтвердили вашу первоначальную гипотезу.

Сиенна почувствовала, как привычное напряжение немного отступает.

— Идея была в том, чтобы увеличить число бронирований через сайт, — начала она. — Сначала я думала, что достаточно изменить фотографии и тексты в социальных сетях. Но оказалось, что люди часто переходят на страницу ресторана и не доходят до подтверждения брони.

— Почему?

— Форма была неудобной с телефона. Мы сократили её и добавили понятное подтверждение. После этого число завершённых заявок выросло. Я не могу утверждать, что причина только в моих изменениях: параллельно менялись сезонные предложения. Но поведение посетителей стало понятнее.

Вопросы шли один за другим. Как она работает с критикой? Что делает, если у команды не хватает данных? Почему хочет попасть именно в гостиничный бизнес? Чем отличается продвижение курорта от продвижения ресторана?

На последнем вопросе Сиенна позволила себе подумать несколько секунд.

— Для ресторана человек обычно принимает решение на ближайшие дни, иногда на тот же вечер. Отпуск — гораздо более длинное обещание. Гость тратит больше денег, заранее представляет будущие впечатления. Поэтому важно не только привлечь внимание, но и не обмануть ожидания.

— Хорошо, — сказала руководитель. — Представим, что отель готовится к открытию, а некоторые услуги ещё не подтверждены. Отдел продаж предлагает включить их в рекламу, чтобы повысить интерес. Что бы вы сделали?

Сиенна вспомнила разговор с профессором Альварес о границе между предположением и данными.

— Я бы уточнила сроки и статус услуг. Если они не подтверждены, обещать их как готовые нельзя. Можно рассказать о том, что действительно будет доступно, и обозначить другие возможности после подтверждения. Иначе мы получим хорошие цифры до открытия и недовольных гостей после.

Вторая женщина что-то записала.

— Вы не боитесь спорить с предложением более опытных коллег?

— Боюсь ошибиться, — честно ответила Сиенна. — Но если вопрос касается информации для клиентов, лучше задать лишний вопрос, чем промолчать.

Собеседницы обменялись короткими взглядами. Сиенна не смогла понять, хороший это знак или нет.

Следующие минуты посвятили расписанию стажировки. Она рассказала об университетском графике, подтвердила, что сможет работать установленное количество часов, и спросила, будет ли у стажёров собственный наставник.

— Да, — ответила координатор. — Работа будет проходить в отделе маркетинга. Стажёры участвуют в проектах команды, но не получают самостоятельного доступа к конфиденциальной информации. Первую неделю посвятим знакомству с процессами.

— Спасибо. Для меня это важно.

Когда разговор закончился, Сиенна ещё какое-то время смотрела на тёмный экран, отражавший её лицо.

Потом выдохнула и рассмеялась — коротко, от облегчения.

Не потому, что всё прошло идеально. На один вопрос она ответила слишком общо и лишь потом придумала лучший пример. Дважды попросила уточнить формулировку. Но ей удалось показать себя такой, какая она есть: заинтересованной, подготовленной и не боящейся учиться.

Она написала Хлое одно слово: «Жива».

Ответ пришёл почти сразу: «Прекрасно. Теперь рассказывай всё, начиная с того, как выглядели их лица».

* * *

В тот же день Деклан провёл два часа на строительной площадке будущего курорта.

По влажному воздуху тянуло морем и свежим бетоном. На одном из корпусов уже устанавливали стеклянные панели; вдоль дорожек рабочие размечали места для освещения. Менеджер проекта показывал на планшете изменения, а Деклан время от времени останавливался, чтобы посмотреть на площадку своими глазами.

— На визуализации здесь было больше зелени, — заметил он возле будущей зоны отдыха.

— Ландшафтный план изменили после проверки инженерных сетей.

— Тогда маркетингу нужны новые изображения. Не хочу, чтобы гости выбирали номер по картинке, которая не соответствует тому, что мы построим.

Менеджер отметил замечание.

Позже Деклан позвонил отцу. Разговор начался с бюджета и неожиданно закончился приглашением на обед.

— Я неподалёку, — сказал Ричард. — Если свободен, заезжай.

— У тебя всё хорошо?

— Почему ты спрашиваешь?

— Потому что ты приглашаешь меня пообедать посреди рабочего дня. Обычно в это время ты приглашаешь меня на совещание.

Отец хмыкнул.

— Неужели я не могу просто поесть с сыном?

— Можешь. Я буду через двадцать минут.

Они встретились в небольшом ресторане недалеко от набережной. Ричард заказал суп, Деклан — рыбу на гриле. Первые десять минут говорили о стройке, затем отец неожиданно спросил, чем сын собирается заняться в выходные.

— Логан зовёт на воду. Возможно, выберемся на лодке.

— Хорошая мысль. У тебя в последнее время одни планы и отчёты.

— Мне начинает казаться, что ты решил принудительно отправить меня отдыхать.

— Не исключено.

Деклан усмехнулся. Он знал, что отец беспокоится о нём, просто чаще выражает это через замечания о графиках и пропущенных обедах.

Ричард помолчал, затем спросил:

— Ты доволен тем, как идёт проект?

— В целом да. Не всё получается сразу, но команда хорошая.

— И ты хорошо её ведёшь.

Деклан отложил вилку.

— Осторожнее, отец. Второй комплимент за месяц. Люди могут решить, что ты стал добрым.

— Не давай им повода.

Они рассмеялись. Деклану хотелось, чтобы таких обедов было больше. Но он не стал произносить это вслух — пока хватало самого факта, что они спокойно разговаривают.

* * *

Среда тянулась медленно.

Сиенна сходила на занятия, сдала исправленную презентацию, помогла одногруппнице подготовить вопросы для опроса покупателей и несколько раз едва не открыла почту посреди разговора. Каждый раз останавливала себя.

Никто не обещал ответить на следующий день. Собеседование завершилось только вчера.

После университета Сиенна встретилась с матерью в маленькой кофейне возле книжного магазина. Натали как раз вернулась от заказчика и предложила прогуляться, пока у обеих появилось свободное время.

— Ты выглядишь так, будто ждёшь приговора, — заметила мать.

— Жду письма.

— Тогда пойдём посмотрим книги. Почта от этого быстрее не заработает.

Они медленно прошли вдоль полок, задержались у альбомов по архитектуре и начали спорить о моде на совершенно одинаковые интерьеры.

— Тебе снова хочется всё измерить практической пользой, — сказала Натали.

— Просто мне больше нравятся комнаты, в которых видно характер хозяев.

— С этим я согласна, — признала мать.

Сиенна впервые за день перестала думать о входящих письмах. Натали рассказала о своём новом проекте, а потом, уже на выходе, осторожно спросила:

— Если предложение не придёт, что будешь делать?

— Подам документы в другие места. Я расстроюсь, конечно. Но на этом жизнь не заканчивается.

Натали улыбнулась и взяла её под руку.

— Вот теперь ты говоришь как человек, готовый к настоящей работе.

Вечером Сиенна вернулась домой немного спокойнее. Она всё ещё мечтала получить эту стажировку, но уже не воспринимала одно решение незнакомых людей как оценку всей своей жизни.

* * *

Ответ пришёл в четверг, когда Сиенна стояла в очереди за кофе возле кампуса.

На экране появилось уведомление с адреса координатора стажировок. Она отошла к окну, открыла письмо и прочитала первую строку.

«Рады предложить вам место в нашей оплачиваемой программе стажировок…»

Шум кофемашины куда-то исчез. Сиенна перечитала предложение, будто боялась, что слова поменяются местами. Потом зажмурилась и улыбнулась так широко, что девушка за кассой спросила:

— Всё в порядке?

— Да. Кажется, даже очень.

Она забыла про кофе. Вышла на улицу, набрала Хлою и услышала на третьем гудке:

— Если это снова тестовый вопрос, я занята. Сегодня у меня переговоры с людьми, которые не понимают разницы между аркой и фотозоной.

— Меня взяли.

На другом конце повисла тишина.

— Что?

— На стажировку, Хлоя. В Reeves. Пришло письмо.

— СИЕННА!

— Не кричи, я и так чуть не уронила телефон.

— Я буду кричать сколько захочу! — Хлоя явно отошла от рабочего стола. — Я же говорила! Когда начинаешь? Что написали? Сколько часов? Тебе нужно что-нибудь подписать?

— В понедельник. Документы пришлют отдельно. И я пока даже не дочитала письмо.

— Тогда дочитывай! А завтра вечером отметим как следует. Сегодня ты всё равно будешь носиться с документами.

— Договорились. В пятницу, в ресторане у папы. Без клубов, неожиданных гостей и твоих великих планов.

— Хорошо. Но десерт я выбираю сама. И родителям скажи, что приду к семи.

Сиенна убрала телефон и наконец осознала, что всё получилось. Не по знакомству, не благодаря чьей-то просьбе, а после отбора, тестового задания и собеседования. Она заслужила шанс, о котором мечтала.

Через десять минут мать прислала сообщение: «Мы очень рады. Папа уже собирается кормить весь персонал за счёт заведения».

Следом появился ответ Марка: «Это неправда. Только тех, кто сегодня работает».

Сиенна громко рассмеялась прямо посреди тротуара.

* * *

В пятницу Сиенна подписала документы, внимательно прочитала правила программы и получила письмо с информацией о первом рабочем дне. Ей назначили время прибытия, имя сотрудницы, которая встретит новых стажёров, и предварительное расписание: оформление пропуска, знакомство с отделом, инструктаж по работе с внутренними материалами, несколько общих встреч команды.

Она проверила маршрут до офиса, приготовила папку и завела в телефоне отдельный список вопросов. Потом закрыла его, снова открыла и удалила половину пунктов. Не всё нужно было выяснять до первого рабочего дня.

Вечером они собрались в ресторане Беннетов. Хлоя пришла с небольшим букетом и бумажным пакетом.

— Не смей говорить, что ничего не надо было покупать, — предупредила она.

Сиенна заглянула внутрь. Там лежал блокнот с тёмно-синей обложкой и надписью: «Для больших идей».

— Это очень мило, — призналась она.

— Я знаю. Можешь прослезиться, но не на обложку. Она красивая.

Марк принёс еду, Натали подняла бокал лимонада и произнесла короткий тост:

— За то, чтобы ты не боялась начинать сначала, если что-нибудь пойдёт не так. И за то, чтобы сегодня мы просто радовались.

— И за то, чтобы у Сиенны всегда хватало времени не только на работу, но и на нас, — добавил Марк.

— Даже не надейся от меня так легко избавиться, — ответила дочь.

— Вот и отлично, — согласился отец. — А то кто будет напоминать мне, что в выходные тоже можно отдыхать?

Хлоя рассмеялась. Потом они долго обсуждали планы на последние университетские месяцы, Хлоину работу и возможность всем вместе выбраться за город после экзаменов. Никто не требовал от Сиенны немедленно стать идеальной сотрудницей.

И от этого праздник нравился Сиенне ещё больше.

* * *

На выходных Деклан наконец согласился выбраться с Логаном на воду. Они встретились утром у пристани, взяли лодку и несколько часов провели за пределами привычного офисного шума.

— Надо повторять чаще, — заявил Логан, когда они вернулись к берегу.

— Ты говоришь это каждый раз.

— Потому что ты каждый раз исчезаешь на работе до следующего месяца.

Они обедали неподалёку от пристани, когда Логан вспомнил о Ноа.

— Он нашёл себе новое увлечение — придумывать мероприятия, — сказал Логан. — Попросил помочь с техническими подрядчиками для зимнего приёма. Саму организацию ведёт другое агентство. Боюсь, теперь это надолго.

— Надеюсь, ледяных скульптур больше не будет.

— Я тоже. Но если будут, хотя бы попрошу установить их в холодильнике.

Деклан рассмеялся. Он помнил ту вечеринку как очередной шумный вечер с друзьями и одной неловкой репликой, которой Логан потом несколько дней не давал ему забыть. Подробности давно потускнели на фоне рабочих задач.

В понедельник предстояло общее совещание по продвижению нового курорта. Команда маркетинга должна была представить первые предложения, после чего Деклан собирался обсудить с ней изменения на строительной площадке. Он записал два замечания в телефон и убрал его, решив хотя бы за обедом больше не работать.

— Что смотришь? — спросил Логан.

— Ничего. Пытаюсь не открывать почту.

— Боже, он учится отдыхать. Надо сообщить твоей семье.

— Иди к чёрту, Пирс.

— Вот теперь узнаю тебя.

* * *

В воскресенье вечером Сиенна разложила на кровати два варианта одежды для первого рабочего дня и сфотографировала их для Хлои.

«Слева», — пришёл ответ.

«Почему?»

«Потому что справа ты выглядишь так, будто собираешься увольнять совет директоров».

«А если я именно это и планирую?»

«Сначала получи пропуск».

Сиенна улыбнулась и выбрала светлую блузку с тёмными брюками. Потом ещё раз проверила письмо с адресом, временем начала и именем сотрудницы, которая должна была встретить стажёров.

На первом месте в завтрашнем расписании стояло знакомство с компанией. На втором — встреча с командой маркетинга. Днём значилось участие в общей презентации проектов.

Она закрыла ноутбук, аккуратно поставила новый блокнот рядом с сумкой и выключила свет.

Завтра у неё начнётся работа, о которой ещё недавно она боялась даже мечтать всерьёз.

Перед сном она раскрыла новый блокнот на первой странице. Завтра здесь появятся заметки уже не о том, как получить место, а о том, что она сумеет сделать с этим шансом.

Глава 5. Мистер Ривз

В понедельник Сиенна вышла из дома на двадцать минут раньше, чем требовал маршрут. Она проверила сумку ещё на кухне, потом у машины и наконец на светофоре, когда остановилась перед перекрёстком. Паспорт, документы, телефон, блокнот — всё было на месте. Только спокойствия нигде не обнаружилось.

Майами не собирался делать скидку на её первый рабочий день. Утренний поток машин двигался рывками, автобусы перестраивались без видимого предупреждения, а на соседней полосе кто-то сердито сигналил человеку, который не успевал повернуть. Сиенна выключила радио. Новости о погоде ей сейчас точно не помогут.

У стеклянных дверей Reeves Hotels & Resorts Сиенна замедлила шаг. На сайте серебристый логотип над стойкой охраны выглядел строгим; вживую здание было ещё внушительнее. Она поправила ремень сумки. За этой дверью начиналась стажировка, ради которой она несколько недель собирала портфолио и проходила собеседования.

«Не пытайся понравиться всем за первые пять минут», — написала Хлоя в семь сорок восемь. Следующее сообщение пришло сразу: «Но если бесплатно раздают кофе, понравься человеку у кофемашины».

Сиенна улыбнулась, спрятала телефон и вошла внутрь.

У стойки регистрации её встретила женщина с аккуратным пучком тёмных волос и бейджем «Мелисса Грант». Она сверила имя с электронным списком, выдала временный пропуск и указала на зону ожидания.

— Новых стажёров заберут в девять. Вы немного раньше, мисс Беннет.

— Решила не проверять на себе, сколько стоит опоздание в первый день.

Мелисса улыбнулась.

— Разумный подход. Кофе — справа от зоны ожидания. Только приложите пропуск к турникету перед лифтами: у нашей системы нет чувства юмора.

Сиенна прошла к креслам у панорамного окна. Там уже сидели девушка с короткими тёмными волосами и молодой человек, державший на коленях тонкую папку. Девушка заметила её бейдж.

— Ты тоже на стажировку?

— Да. Сиенна.

— Нина Торрес. Маркетинг. — Она протянула руку. — Скажи, что ты тоже перечитала письмо с инструкциями примерно двенадцать раз.

— Четырнадцать, если считать вчерашний вечер.

Нина заметно повеселела.

— Спасибо. Теперь я чувствую себя нормальной.

Молодой человек оторвался от папки.

— Оуэн. Я в операционной команде. Перечитал трижды, зато приехал на час раньше.

— Значит, все трое приехали пораньше, — заметила Сиенна. — Отличная команда для первого дня.

Разговор о дороге, университете и первом дне немного помог. Когда из лифта вышла энергичная женщина лет тридцати пяти с планшетом в руках, Сиенна уже перестала механически поправлять ремешок часов.

— Доброе утро! Я Меган Коллинз, координатор программы. Добро пожаловать. Сейчас разберёмся с пропусками и основными правилами, а потом я разведу вас по отделам.

Меган успела показать стажёрам рабочие этажи, кухню и переговорные, объяснить, где искать техническую помощь и какие материалы нельзя пересылать на личную почту. К концу

экскурсии Сиенна запомнила главное: здесь проще задать вопрос, чем исправлять последствия догадки.

— Вы здесь, чтобы учиться, — сказала Меган, когда они снова собрались у лифтов. — Никто не ждёт, что вы знаете каждую систему компании. Но мы рассчитываем, что вы будете задавать вопросы, а не угадывать. Особенно когда дело касается материалов, которые могут попасть к гостям или партнёрам.

Сиенна отметила про себя последнюю фразу. На собеседовании она говорила почти о том же.

* * *

Отдел маркетинга занимал светлую часть этажа с видом на залив. Здесь было больше растений, чем в остальных помещениях, и меньше безупречно одинаковых кабинетов. На стене висели фотографии отелей: тропические дорожки, просторные лобби, террасы с видом на океан. Рядом — доска с карточками проектов и датами их следующих этапов.

— Миранда Скотт, руководитель направления бренд-маркетинга, — представилась женщина в тёмно-зелёном жакете. Её голос Сиенна узнала сразу: именно она задавала вопросы на заключительном собеседовании. — Рада видеть вас лично, Сиенна. Нина, добро пожаловать. Сначала познакомлю с командой, затем расскажу, чем вы будете заниматься.

Сиенна успела запомнить далеко не все имена. Даниэль отвечал за исследования аудитории, Джессика вела коммуникацию с агентствами, Аарон готовил материалы для региональных отелей. У каждого был свой участок работы; никто не выглядел человеком, у которого есть свободный час на церемонию знакомства с новичками. Но каждый оторвался от монитора, назвал себя и сказал хотя бы пару слов.

— Если что-то не откроется, сначала спрашивайте меня, — сообщил Аарон, показывая стажёрам их рабочие места. — Я здесь официально отвечаю за доступы и неофициально — за то, что у принтера характер хуже моего.

— А ваш характер как оценивать? — уточнила Нина.

— После обеда. Утром я добрее.

Сиенна рассмеялась. Её стол стоял возле окна, немного в стороне от общего прохода. На нём лежали чистый блокнот, ручка и распечатанный план адаптации. Ничего особенного, но от этой простой подготовки стало приятно: её здесь действительно ждали.

Миранда собрала новых сотрудников в небольшой переговорной.

— Сразу определимся с ожиданиями. Стажировка не означает, что вы будете целыми днями перекладывать бумаги. Но и поручить вам самостоятельную кампанию в первую неделю я не могу. Вы познакомитесь с проектами, проверите часть открытых материалов, научитесь работать с обратной связью. Потом добавим задачи сложнее. Справедливо?

— Более чем, — ответила Сиенна.

— Хорошо. Сегодня днём у нас общая презентация по запуску нового курорта. Там будут коллеги из развития, операционной команды и финансов. Вы присутствуете как наблюдатели. Запишите вопросы — после встречи разберём их здесь. Во время обсуждения не нужно пытаться доказать, что вы знаете всё. Лучше понять, кто и за что отвечает.

Сиенна кивнула. На экране появился рабочий план: аудитория будущего курорта, подтверждённые услуги, визуальная концепция, сроки согласования кампании. Она внимательно прочитала названия блоков, прежде чем открыть свой блокнот.

— И ещё, — добавила Миранда. — Сегодня на общей презентации будут руководители компании. Не пытайтесь угадать, чего они хотят услышать. Слушайте и записывайте вопросы.

Нина понимающе улыбнулась. Сиенна тоже кивнула. Ей хотелось разобраться в проекте, а не произвести впечатление на владельцев компании.

* * *

На два этажа выше Деклан просматривал обновлённые изображения курорта. На одном из рендеров между главным корпусом и пляжем тянулась широкая аллея, обрамлённая высокими деревьями. В действительности инженерные сети потребовали перенести дорожку, а часть посадок — заменить.

— Почему до сих пор здесь старый вариант? — спросил он у руководителя проекта по видеосвязи.

— Агентство не получило итоговые схемы от ландшафтников.

— Тогда давайте им схемы. Мы уже две недели обсуждаем, что нельзя продавать людям несуществующий вид из окна.

— Новые материалы обещают прислать к среде.

— «Обещают» мне не подходит. До среды старые изображения не должны уходить во внешние презентации. Подтвердите это письменно всем, кто с ними работает.

Деклана раздражала не сама ошибка: на стройке изменения неизбежны. Его бесило, что устаревший макет продолжали пересылать даже после утверждения новых чертежей. Он закрыл ноутбук и открыл календарь встреч.

В дверь постучали. На пороге появился Логан в светлой рубашке, с бумажным стаканом кофе и выражением человека, который пришёл вовсе не ради важного разговора.

— Ты ведь не работаешь здесь, — заметил Деклан.

— Спасибо, что напомнил. Я теперь вдвойне счастлив.

Логан поставил второй стакан на стол.

— Для тебя. Не благодари: бариста уже обрадовалась, что я наконец определился с заказом.

— Ты ездил сюда только ради кофе?

— И чтобы забрать у тебя согласование по вечеру для партнёров. Джессика сказала, ты хотел посмотреть техническую часть.

— Отправил ей утром. В почте.

Логан остановился.

— Значит, я зря сюда ехал?

— Можешь считать, что ради нашей дружбы.

— Дружбе не помешал бы выходной.

Деклан усмехнулся и сделал глоток.

— Сегодня у нас презентация по курорту. Не уверен, что выйду до семи.

— А я после шести свободен. Очень разочаровывает, когда взрослый человек так безответственно относится к собственному расписанию.

— Послушать тебя, так я должен отменить строительство и заняться исключительно ужинами.

— Начни с одного ужина. Не требую невозможного.

Логан направился к двери, но задержался:

— Слушай, Ноа просил передать, что собирает друзей на выходных, — сказал Логан у двери. — Если выберешься из офиса, позвони ему сам.

— Посмотрю.

— Ничего нового. Ладно, увидимся.

Деклан посмотрел ему вслед, затем открыл презентацию. В расписании на одиннадцать тридцать значилось: «Общая встреча по концепции и запуску». Его фамилия стояла первой в списке участников со стороны развития. Ни один стажёр там поимённо не упоминался.

* * *

К одиннадцати Сиенна успела получить корпоративную почту, войти в рабочую систему и дважды спросить Аарона, в какую папку складывают материалы для внутреннего просмотра. Он ответил без раздражения и даже показал пример правильно названного файла.

— Здесь обожают понятные названия, — объяснил он. — Когда перед запуском десять отделов обмениваются версиями, файл «финальный_точно_последний» превращается в орудие пытки.

— У меня дома такие тоже встречаются, — призналась Сиенна.

— Значит, уже понимаешь корпоративную культуру.

Нина заглянула к ним из-за соседнего стола:

— У нас презентация через двадцать минут. Миранда просила взять ноутбуки?

— Только блокноты, — ответил Аарон. — На первом дне лучше слушать, чем фотографировать экран. И приходите на пять минут раньше: некоторые руководители здесь ценят пунктуальность почти религиозно.

— Какие именно? — спросила Нина.

Аарон сделал невинное лицо.

— Не буду портить вам впечатление заранее.

Сиенна взяла новый блокнот, подаренный Хлоей, и пошла вместе с Ниной по широкому коридору. За стеклянной стеной переговорной уже собирались сотрудники. На экране застыла фотография будущего курорта, в центре длинного стола стояли графины с водой, а у каждого места лежала короткая программа встречи.

Они сели у дальнего края — там, где Миранда указала места наблюдателей. Сиенна пролистала программу. Она узнала названия задач, которые обсуждали на собеседовании, и невольно улыбнулась. Кажется, разговор о несуществующих услугах был не абстрактным тестом, а настоящей рабочей проблемой.

В комнату вошёл Ричард Ривз. Его она узнала по фотографиям из материалов компании: строгий костюм, седина у висков, внимательный взгляд. Он коротко поздоровался с присутствующими, обменялся несколькими словами с Мирандой и занял место ближе к экрану.

— Добро пожаловать, — произнёс он, заметив новых людей. — Сегодня здесь и наши стажёры? Отлично. Надеюсь, презентация покажется вам полезнее вступительных инструкций.

Нина тихо выдохнула. Сиенна сдержала улыбку, а затем снова посмотрела на экран.

Дверь открылась ещё раз.

— Простите, пришлось закончить звонок с площадкой, — сказал знакомый мужской голос.

Сиенна подняла голову.

Ручка замерла в пальцах Сиенны.

В переговорную вошёл высокий темноволосый мужчина. Вместо рубашки с вечеринки — строгий костюм; вместо ленивой улыбки — сосредоточенное лицо. Но зелёные глаза она узнала сразу.

Тот самый тип с вечеринки.

Деклан тоже её заметил. На лице на мгновение появилось удивление, затем он отвёл взгляд к проектору.

Ричард кивнул сыну:

— Как раз вовремя. Начинай.

Сыну?

Сиенна посмотрела на имя в программе встречи.

«Деклан Ривз. Директор по развитию».

Она мысленно произнесла эту строчку дважды, словно надеялась, что буквы сложатся в какое-нибудь другое имя.

Нина наклонилась к ней:

— Ты в порядке?

— Да, — тихо сказала Сиенна. — Просто очень неожиданная информация.

— Какая?

— Потом.

Деклан тем временем подключил ноутбук к экрану и начал говорить о проекте. Ни одной лишней шутки. Никакой показной бравады. Он чётко обозначил, какие части курорта готовы к продвижению, а какие пока нельзя использовать в обещаниях гостям. Вопросы коллег принимал спокойно, отвечал по существу, спорил о сроках только тогда, когда видел конкретный риск.

Сиенна поневоле заслушалась. Мужчина, который шесть недель назад вёл себя как самодовольный идиот, сейчас говорил точно и убедительно. Это страшно мешало её представлению о нём.

* * *

— В рекламных макетах пока остаётся старая схема восточной аллеи, — сказала Миранда, когда обсуждение перешло к визуальным материалам. — Мы готовы заменить её, но нужны утверждённые изображения.

— К среде получим, — ответил Деклан. — А до этого старые нельзя показывать потенциальным гостям.

— Тогда часть размещений придётся передвинуть, — заметила Джессика.

— Передвигайте. У нас нет задачи красиво пообещать то, чего не будет.

Ричард посмотрел на сына с явным одобрением, но не вмешался.

Даниэль вывел на экран результаты исследования аудитории. Несколько человек задали вопросы о сезонности, семейных пакетах и транспортном сообщении. Сиенна делала заметки, пока не заметила в слайде фотографию террасы, которую в предыдущем кадре называли общей зоной отдыха, а теперь — частью пакета с приватным доступом.

Она нахмурилась. Возможно, ей не хватало контекста. Но два слайда действительно противоречили друг другу.

Когда Миранда предложила задавать заключительные вопросы, Сиенна почувствовала, как Нина слегка толкнула её локтем.

— Ты всю встречу что-то обводишь, — шепнула она.

— Есть одно несоответствие, — ответила Сиенна. — Но я лучше уточню у Миранды потом.

Миранда, проходившая в этот момент возле их мест, услышала последние слова.

— Если это относится к материалам, спросите сейчас, — сказала она. — Потом нам всё равно придётся возвращаться.

Сиенна выпрямилась: на неё смотрели люди, имена которых она сегодня едва успела выучить.

— Я могу ошибаться, — начала она, — но на девятом слайде терраса обозначена как общая зона, а на двенадцатом входит в пакет с приватным доступом. Это разные пространства или одно и то же?

Джессика пролистала презентацию назад. Деклан повернулся к экрану. Несколько секунд все молчали.

— Одно и то же, — ответила Миранда. — И вы правы: подпись устарела.

— Тогда нам нужно поправить не только подпись, — сказал Деклан. — Если макет уже ушёл в агентство, они могут повторить ошибку в других материалах. Джессика, проверь, пожалуйста.

— Сделаю сегодня.

Он повернулся к Сиенне. Теперь все присутствующие видели, как его взгляд остановился на ней.

— Спасибо за внимательность, мисс Беннет.

Тон был безупречно деловым. Но Сиенна слишком хорошо помнила, с каким выражением этот человек смотрел на неё у бара шесть недель назад.

— Пожалуйста, мистер Ривз, — ответила она.

Он едва заметно приподнял бровь. Если бы она не смотрела прямо на него, не заметила бы этого.

— Продолжим, — произнёс Ричард, и разговор вернулся к срокам проекта.

Оставшуюся часть встречи Сиенна слушала молча. Трудно было сосредоточиться на сроках запуска, когда человек, которого она публично назвала идиотом, оказался сыном владельца компании. И только что поблагодарил её при всех.

Вот это первый день.

* * *

После презентации участники потянулись к выходу. Миранда задержала Сиенну и Нину у двери.

— Хорошее замечание по террасе, — сказала она. — Это как раз то, что я просила вас делать: следить за логикой материалов, а не пытаться впечатлять громкими выводами. Но в следующий раз сначала проверьте, нет ли объяснения в приложениях. Публичный вопрос должен быть максимально точным.

— Поняла, — ответила Сиенна. — Спасибо.

Нина дождалась, когда Миранда отошла, и схватила подругу по стажировке за локоть.

— Ты только что выступила перед владельцем компании в первый день. Я бы умерла.

— Я почти справилась с этой задачей.

— И что за неожиданная информация была раньше? Ты побледнела, когда вошёл директор.

Сиенна огляделась. Деклан разговаривал с отцом у дальнего края переговорной. Она понизила голос.

— Кажется, я уже встречала его. До сегодняшнего дня.

— Ричарда?

— Нет. Деклана.

— И?

— Мы успели обменяться мнениями о его манерах.

Нина широко раскрыла глаза.

— Ты интригуешь.

— А я хочу сохранить работу хотя бы до обеда, поэтому история подождёт.

Они вышли из комнаты. У входа в лифтовой холл Нина вдруг вспомнила, что оставила блокнот в переговорной, и повернула обратно.

Сиенна осталась у стенда с планом этажа, стараясь разобраться, куда ведёт короткий проход к их отделу. В этот момент за спиной прозвучало:

— Беннет.

Она обернулась.

Деклан стоял в нескольких шагах. Без свиты друзей, без громкой музыки — и, к её раздражению, с той самой едва заметной улыбкой, которую она отлично запомнила.

— Мистер Ривз, — ответила Сиенна подчёркнуто вежливо.

— Как официально. В прошлый раз ты предпочитала другие определения.

— В прошлый раз ты начал разговор немного иначе.

— Справедливо.

Это неожиданное согласие сбило её с готовой реплики.

— Не ожидал встретить тебя здесь, — признался он.

Сиенна подняла пропуск так, чтобы фамилия была видна.

— Я тоже рассчитывала на более спокойное начало стажировки.

Он усмехнулся.

— Я заслужил этот ответ. Стажировка?

— Маркетинг. Первый день.

— Значит, сегодняшняя презентация — удачное начало.

— Если не считать того, что я узнала, кто ты такой, примерно на её первой минуте.

— И сильно разочаровалась?

— Скорее поняла, почему у некоторых людей такое завышенное самомнение. Семейное предприятие, всё-таки.

Он коротко рассмеялся — негромко, будто сам удивился сказанному.

— Острый язык ты за шесть недель не растеряла.

— А ты, вижу, научился представляться в приличном обществе. На слайде даже должность указали.

Деклан чуть наклонил голову.

— Ты всегда будешь вспоминать ту вечеринку?

— Только если ты дашь повод.

Сиенна вдруг рассмотрела его по-новому. На вечеринке он словно специально провоцировал её. Здесь говорил сдержанно и не прятался за своей должностью.

— Тогда, пожалуй, начнём заново, — сказал он уже ровнее. — Деклан Ривз. Директор по развитию. Я не руковожу вашим отделом и в программу стажировки не вмешиваюсь. Но наши команды будут пересекаться по проекту курорта.

— Сиенна Беннет. Стажёр в маркетинге, — ответила она. — И мне бы хотелось, чтобы мою работу оценивали по ней, а не по случайным встречам на вечеринках.

— Сегодня ты заметила ошибку, которую пропустили опытные сотрудники. Хорошая работа.

Он произнёс слова спокойно, без издёвки. Сиенна неожиданно не нашла повода съязвить.

— Спасибо, — сказала она.

— Не расслабляйся. На следующей встрече вопросы будут сложнее.

— На это и рассчитываю.

На его лице появилась та самая вызывающая полуулыбка.

— Тогда увидимся на совещаниях, мисс Беннет.

— Постараюсь пережить эту перспективу, мистер Ривз.

Деклан первым направился к лифту. Сиенна двинулась в отдел, но у первого поворота остановилась: коридоры по-прежнему были похожи один на другой. Пришлось всё-таки свериться с планом этажа.

* * *

К часу дня в команде уже обсуждали результаты встречи. Джессика нашла старую версию макета у внешнего агентства и отправила уточнение. Аарон показал стажёрам, как оформлять комментарии к материалам, чтобы коллегам не приходилось угадывать, к какой именно картинке относится замечание.

Миранда попросила Сиенну и Нину начать с небольшой задачи: просмотреть открытые описания нескольких отелей сети и выписать места, где формулировки могут вызвать у гостя неверные ожидания. Ничего менять самостоятельно не требовалось; только предложить вопросы для проверки.

— Это не экзамен на способность находить ошибки, — сказала Миранда. — Иногда текст правильный. Мне важно понять, как вы рассуждаете.

Сиенна почувствовала знакомый интерес, который всегда появлялся перед хорошей задачей. На первой странице её внимание привлекло обещание «пяти минут до пляжа» без уточнения, пешком или на машине. Она записала вопрос в рабочие заметки. Потом заметила описание «тихого семейного отдыха» рядом с рекламой ночных мероприятий до двух часов утра. Может, у отеля были разные корпуса, а может, тексты писали разные люди. В любом случае стоило уточнить.

Нина склонилась над своим экраном.

— Что у тебя?

— Пока два спорных обещания и одно сомнение. А у тебя?

— Три сомнения и желание немедленно поесть. У них здесь есть нормальный обед?

— Пойдём выясним.

Столовая оказалась светлой, с небольшой террасой. Сиенна взяла салат, Нина — сэндвич. За соседними столами сотрудники обсуждали отпуск, погоду, детский футбольный матч и какую-то презентацию, к которой забыли приложить файл. Ничто не напоминало мир бесконечных вечеринок, который Сиенна вообразила при одном взгляде на Деклана шесть недель назад.

— Ну, — сказала Нина, когда они сели, — теперь всё-таки рассказывай. Что у тебя с Ривзом?

— Ничего.

— Такое «ничего» обычно начинается с истории.

Сиенна отпила воды.

— Мы встретились на вечеринке. Он сказал глупость. Я ответила. Его друг смеялся слишком громко. Конец.

Нина подалась вперёд.

— Какую глупость?

— Достаточно неуместную, чтобы я не повторяла её в корпоративной столовой.

— Ого. И он тебя узнал?

— К сожалению, память у него работает.

— А ты не знала, кто он?

— Вообще понятия не имела. Для меня он был просто незнакомым мужчиной с очень высокой самооценкой.

Нина подавила улыбку.

— Справедливости ради, он и правда здесь много решает. Но мне сказали, что с проектами у него строго, зато по делу.

— Вот это я сегодня и увидела, — признала Сиенна. — Ненавижу, когда факты мешают удобному мнению.

— Возможно, вы сможете нормально работать.

— Я сюда именно за этим приехала.

Это была её работа и её шанс. Даже если теперь по коридорам ходил Деклан Ривз.

* * *

Во второй половине дня Ричард зашёл в кабинет сына без предварительного звонка.

— Команда уже исправляет несоответствие по террасе. Хорошо, что заметили.

— Это обнаружила новая стажёрка, — ответил Деклан, не поднимая головы от экрана.

— Знаю. Миранда сказала. Девушка внимательная.

— Похоже на то.

Ричард сел напротив.

— Ты какой-то рассеянный.

— Я три часа согласовывал изменения, о которых все знали ещё в прошлый вторник. И пытаюсь сделать так, чтобы они наконец попали в общий план.

— Тогда понятно.

Отец положил на стол короткую распечатку.

— Это предварительные цифры по запуску. Посмотри вечером, не срочно.

Деклан наконец поднял глаза.

— Ты сказал «не срочно»? Всё нормально?

— Не испытывай судьбу. Завтра передумаю.

Они улыбнулись друг другу. Ричард поднялся, но у двери задержался.

— И Деклан. Не забывай, что стажёры здесь ради опыта. Им нужно пространство для собственных решений, даже если иногда они ошибаются.

— Я знаю. К программе отношения не имею.

— Вот и хорошо.

Ричард говорил о стажёрах вообще, и Деклан это понимал. Но после сегодняшней встречи замечание отца попало точно в цель.

Девушка, которая шесть недель назад невозмутимо поставила его на место у бара, теперь работала в компании — и не побоялась заговорить при руководителях. Деклан поймал себя на желании узнать, чем она удивит его завтра.

Он вернулся к письмам, не открывая вкладку с персоналом стажировки.

* * *

К вечеру Сиенна знала десятки новых правил и имён. Но сильнее всего её утомила необходимость не смотреть каждый раз на дверь, ожидая, что в неё опять войдёт Деклан.

Хлоя позвонила, когда Сиенна дошла до машины.

— Ну? Тебя уже сделали президентом компании?

— Нет. Даже печать для визиток не выдали.

— Ужасная организация. Как первый день?

Сиенна открыла дверь, положила сумку на сиденье и только потом ответила:

— У меня есть новость. Помнишь мужчину с вечеринки у Ноа? Того, который считал себя лучшим подарком человечеству?

— Король рекламы? Конечно. Не говори, что он тоже устроился к вам стажёром.

— Хуже. Он сын владельца компании.

На другом конце несколько секунд было тихо.

— Подожди, — наконец произнесла Хлоя. — Тот самый?

— Тот самый.

— И ты узнала об этом сегодня?

— Когда он вошёл на презентацию. Перед всем руководством.

Хлоя издала звук, похожий одновременно на смех и ужас.

— Сиенна, пожалуйста, скажи, что ты не назвала его идиотом второй раз.

— Я была образцом деловой вежливости. Почти.

— «Почти» мне не нравится.

— Мы поговорили после совещания. Он, к моему удивлению, не пытался мне ничего доказать. Я тоже вела себя прилично. В основном.

— Уже слышу, как ты собираешься защищать каждое слово в суде.

Сиенна рассмеялась.

— Хлоя, я серьёзно. Я не собираюсь из-за него терять эту стажировку. Мне правда понравилась команда. И у нас интересная работа.

— Тогда не теряй. Один богатый наглец не повод отказываться от того, чего ты добилась сама.

— Вот именно.

— Но признай: совпадение потрясающее.

— Совпадение ужасное.

— Это просто два названия для одной и той же истории.

Сиенна вздохнула.

— Ладно, я еду домой. Позже расскажу, чем мы занимались. И не придумывай никаких планов.

— Поздно. Я уже придумала: ты ужинаешь, отдыхаешь и завтра снова идёшь на работу.

— Впервые одобряю твой план целиком.

Сиенна убрала телефон в сумку. Стеклянный фасад отражался в окнах припаркованных машин; по сравнению с утром офис уже не казался чужим.

Стажировка едва началась, а Сиенна успела увидеть и сильную команду, и непростого руководителя, с которым ей ещё предстояло пересекаться.

Главное — ни разу не позволить этому пересечению помешать работе.

Она уже направилась к своей машине, когда услышала металлический грохот.

* * *

У выезда с парковки ветер опрокинул переносной рекламный щит. Стойка перегородила проход, и двое курьеров с коробками не могли её обойти.

Она поставила сумку у стены и ухватилась за край стойки.

— Так, герой дня уже назначен? — раздалось за спиной.

Сиенна обернулась. Деклан стоял в нескольких шагах, держа ключи от машины.

— Можешь записать меня в список претендентов, — ответила она. — Или у вас в компании запрещено передвигать имущество без санкции директора?

— Для некоторых сотрудников это было бы полезное правило.

Он поставил свой портфель на скамью и подхватил второй край щита. Вместе они придвинули конструкцию к стене, освободив дорожку. Проходивший мимо курьер поблагодарил их и поспешил к дверям.

— Первое совместное дело, — сказала Сиенна, отряхивая ладони. — И, кажется, без жертв.

— Не спеши делать выводы. У тебя ещё целая стажировка впереди.

— Обнадёжил.

Деклан поднял портфель, но не ушёл. Ветер тронул светлые пряди, выбившиеся из её хвоста. Сиенна попыталась убрать их за ухо, однако они тут же вернулись на место.

— Ты собираешься стоять и оценивать результат? — спросила она.

— Пытаюсь понять, как ты успеваешь спорить даже после того, как мы договорились.

— Интересно слышать это от человека, который даже извиняется с выражением победителя.

— Я сегодня перед тобой не извинялся.

— Вот именно.

Деклан рассмеялся. Без привычной насмешки он выглядел моложе. Сиенна отвела взгляд прежде, чем он заметил, что она это разглядывает.

— До завтра, Беннет, — сказал Деклан.

— Постарайся не объявить войну рекламным щитам без меня, Ривз.

Он пошёл к машине. Сиенна тоже двинулась к своей, но через несколько шагов всё-таки оглянулась.

Деклан стоял у открытой дверцы автомобиля и смотрел в её сторону. На этот раз он не успел спрятать улыбку.

Сиенна села в машину и только там позволила себе улыбнуться. Ей не нравилось, насколько легко он снова оказался в центре её мыслей.

* * *

Когда Деклан приехал в спортзал, Логан уже заканчивал разминку.

— Ну наконец-то, — встретил он друга. — Я начал подозревать, что твой кабинет оформил на тебя право собственности.

— В понедельник у нас всегда дурдом.

— Это я слышал. Что нового?

Деклан положил спортивную сумку на скамью.

— Помнишь девушку с вечеринки у Ноа?

Логан повернулся так резко, что едва не уронил бутылку воды.

— Которая сказала про рекламу?

— Других ты запомнил?

— Такой ответ забыть сложно. Что с ней?

— Сегодня пришла в наш отдел маркетинга. На стажировку.

Логан несколько секунд смотрел на него, а потом медленно расплылся в улыбке.

— Нет.

— Да.

— И она знает, кто ты?

— Теперь знает.

— Дружище, я бы многое отдал, чтобы увидеть её лицо.

— Поверь, ничего особенно приятного там не было.

— Надеюсь, ты не начал знакомство с повторения той фразы.

— Пирс.

— Всё, понял. Дурацкая шутка.

Деклан вынул из сумки перчатки и направился к тренировочной зоне.

— Она неплохо выступила на встрече, — сказал он как бы между прочим. — Заметила несоответствие в материалах, которое мы пропустили.

Логан прищурился.

— Это ты сейчас её хвалишь?

— Это я констатирую факт.

— Конечно. У тебя даже лицо соответствующее — торжественно-констатирующее.

Деклан бросил в него полотенцем. Логан поймал его и рассмеялся.

— Ладно, шутки в сторону. Ты ведь понимаешь, что она теперь сотрудница компании? Даже временная.

— Я прекрасно понимаю. Её стажировкой занимается Миранда, не я.

— Вот и отлично. Тогда оставь первую вечеринку там, где она была.

Деклан посмотрел на него.

— Я и собирался.

Во время тренировки Деклан вспомнил не насмешки друзей, а голос Сиенны на совещании и её невозмутимое «мистер Ривз».

Он прибавил скорость на дорожке.

Завтра они снова встретятся на работе, и разговор, судя по всему, не будет скучным.

Глава 6. Правила игры

Во вторник Сиенна впервые приехала к офису не за полчаса, а за десять минут до начала рабочего дня.

Это показалось ей небольшой победой. На парковке нашлось место, турникет узнал пропуск с первой попытки, а в лифте никто не задавал вопросов о том, как проходит её стажировка. Вчера каждый новый коридор казался испытанием. Сегодня она хотя бы знала, на какой этаж ехать.

У дверей отдела маркетинга её встретила Нина с двумя бумажными стаканами.

— Ты пьёшь кофе без сахара? — спросила она.

— Зависит от того, что мне предстоит.

— Тогда бери большой. Аарон объявил, что у нас сегодня «короткое введение в рабочие процессы». По его лицу я поняла: коротким оно не будет.

— Ты уже успела поговорить с Ааароном?

— Он застал меня за попыткой отправить файл самой себе. Корпоративная система решила, что я опасный человек.

Накануне Сиенна не стала переносить внутренние файлы на личный ноутбук. Вместо этого выписала несколько вопросов в блокнот. Сегодня она собиралась получить ответы.

К девяти Миранда собрала команду на короткую планёрку.

— Мы готовим предварительную концепцию продвижения нового курорта, — сказала она. — Сейчас нам важно не выбрать идеальный слоган, а понять, кому и зачем мы предлагаем это место. Даниэль, расскажи о сегментах. Джессика, после тебя сверим ограничения по размещениям. Стажёры работают вместе с Ааароном над обзором открытых материалов и предложений конкурентов. Никаких итоговых выводов без проверки источников.

Сиенна записала задачу. Она ожидала, что первые дни придётся только слушать, и была рада получить работу, за которую можно отвечать хотя бы в пределах нескольких страниц.

Через час Аарон развернул к ней и Нине экран.

— Смотрите. Здесь не нужно доказывать, что у конкурентов всё плохо, а у нас всё прекрасно. Выберите по три предложения разных отелей, поймите, к кому они обращаются и чем подтверждают обещания. Если данных нет, так и пишите.

— А если один отель вообще не указывает, для кого он? — спросила Нина.

— Тогда это тоже наблюдение. Только не объявляйте его ошибкой, пока не разберётесь, какую задачу решает сайт.

Сиенне нравилось, что от неё ждут не готового опыта, а точных вопросов.

К обеду они сравнили три курорта: тихий отдых, семейные поездки и ночные развлечения. Общие обещания на сайтах звучали убедительнее, чем доступные подробности.

— Смотри, — сказала она Нине. — Если написать «идеальное место для перезагрузки», это ведь ничего не значит. Для кого-то перезагрузка — сон до полудня, а для кого-то прогулка с детьми в шесть утра.

— А для меня — отключённые уведомления, — призналась Нина. — Желательно на неделю.

— Внесём в исследование как отдельный сегмент: уставшие стажёры.

— Очень платёжеспособная аудитория, — хмыкнула Нина.

Они засмеялись, и Аарон попросил не забыть сохранить файл прежде, чем спорить о будущих отпусках.

* * *

Деклан узнал, что маркетинговая команда пересматривает позиционирование курорта, в тот момент, когда ему принесли обновлённую смету на наружное освещение.

— Кто решил изменить основную идею? — спросил он у Джессики по телефону.

— Никто не меняет идею. Миранда проверяет, насколько нынешние материалы соответствуют реальному предложению. Во второй половине дня будет промежуточный просмотр.

— Во сколько?

— В три. Ты тоже в приглашении.

Деклан отложил смету. Он устал слышать о «новых концепциях», будто от перемены слогана быстрее появятся стройматериалы и подрядчики уложатся в сроки.

За несколько минут до трёх он встретил у кофемашины Ричарда.

— Ты идёшь на обсуждение кампании? — спросил отец.

— Да.

— Сначала выслушай остальных, прежде чем объявлять идею невозможной.

— Я никогда так не начинаю.

— Ты обычно начинаешь со слов «кто это согласовал?». Для людей разницы почти нет.

Деклан поморщился.

— Если согласовывать нечего, я так и говорю.

— Я знаю. Но иногда стоит сначала дослушать до конца.

Отец забрал кофе, легко хлопнул сына по плечу и ушёл в свой кабинет.

«Дослушать до конца», — мысленно повторил Деклан. Прекрасный совет от человека, который ещё на прошлой неделе перебивал его на каждой второй цифре.

Он направился в переговорную.

* * *

Сиенна не ожидала увидеть Деклана на промежуточном обсуждении. Вчерашняя презентация собирала руководителей, а сегодня Миранда говорила о рабочем просмотре внутри команды. И всё же, когда дверь открылась, он вошёл с ноутбуком и сел ближе к экрану.

— Добрый день, — сказал Деклан всем сразу.

— Добрый, — ответила Миранда. — Мы только начинаем.

Сиенна открыла блокнот. Если Деклан здесь по работе, ей тоже стоило думать о работе.

Даниэль показал предварительные результаты исследования. Джессика рассказала о тех материалах, которые уже находились у подрядчиков. Потом Аарон вывел несколько сравнительных карточек, подготовленных им вместе со стажёрами.

— Вот три типичных обещания, — пояснил он. — Приватность, семейный комфорт и событийный отдых. Мы смотрели, что за этими словами стоит на сайтах разных отелей.

— А где источники по долям аудитории? — спросил Деклан, когда на экране появилась таблица.

Аарон приблизил слайд.

— Здесь ссылки на открытые предложения, а доли — из внутреннего отчёта Даниэля.

— Внутренний отчёт за какой период?

— За прошлый сезон, — ответил Даниэль.

— Тогда почему они выглядят как прогноз на следующий год?

На несколько секунд стало тихо. Сиенна видела, как Аарон быстро просматривает подписи под диаграммой. Вчера они обсуждали, что эти числа нельзя выдавать за будущий спрос, но в сборной презентации поясняющая строка оказалась слишком мелкой.

— Нужна более точная подпись, — сказал Аарон. — Исправим.

— Не просто подпись. Если человек с другой стороны стола поймёт эти цифры как прогноз, все последующие выводы будут звучать увереннее, чем мы можем себе позволить.

Деклан был прав насчёт подписи. Но они показывали черновик, а он уже говорил так, словно ошибочный прогноз отправили инвесторам.

— Мы и не предлагаем использовать это как прогноз, — сказала она, прежде чем успела решить, стоит ли вмешиваться.

Деклан повернулся к ней.

— Но слайд именно это и делает, мисс Беннет.

— Тогда слайд нужно исправить. А не делать вывод, что вся работа построена на неподтверждённых обещаниях.

Он выдержал паузу.

— Если у читателя возникает неверное впечатление, значение имеет не то, что автор хотел сказать, а то, что написано. Разве не так?

— Так, — согласилась Сиенна. — Поэтому мы и принесли черновик на обсуждение.

Нина перестала печатать. Миранда спокойно вмешалась:

— Оба замечания справедливы. Слайд исправляем; всё исследование из-за этого не выбрасываем. Вернёмся к основной задаче.

Сиенна обвела замечание в блокноте так сильно, что карандаш чуть не прорвал страницу. Деклан тем временем вернулся к обсуждению, как будто ничего не произошло.

После обсуждения команда разошлась по местам. Аарон подошёл к стажёрам.

— Хорошо, что вы заметили проблему, — сказал он. — Но на встречах полезно выбирать момент. Можно не соглашаться и не превращать это в спор при всей комнате.

— Я не спорила ради спора, — возразила Сиенна.

— Знаю. Только руководители часто не видят, какие части документа мы называем рабочими. Поэтому делаем пометки крупно. И сами говорим о границах данных до того, как кто-то задаст неприятный вопрос.

Нина подняла руку, как в университете.

— Вопрос от второго участника обсуждения. Мы сейчас исправляем только диаграмму или весь раздел?

Аарон наконец улыбнулся.

— Только диаграмму. И подписи на двух соседних карточках. Не переживайте, презентация ещё поживёт.

Сиенна облегчённо выдохнула. Ей хотелось получить замечание по делу, а не впечатление, что любое её слово заранее считают ошибкой.

* * *

На тренировке Деклан снова вспомнил спор. Его задело вовсе не возражение Сиенны, а то, как быстро она заметила слабость его аргумента.

Он всегда требовал от сотрудников самостоятельности. Но когда стажёрка ею воспользовалась, сам повёл себя так, будто потерял контроль над встречей.

Деклан усмехнулся собственным мыслям. Великолепная последовательность, Ривз.

После тренировки он задержался у шкафчиков, проверяя сообщения. От Оливии пришла фотография стенда для университетской выставки — на снимке стояло три одинаковых стола под резким светом.

«Скажи честно: это ужасно?»

Он увеличил фотографию.

«Не ужасно. Но таблички с названиями никто не увидит. Подними их выше и поверни свет».

«Я говорила им то же самое! Можешь приехать в четверг и посмотреть?»

«После шести. На полчаса».

«Ты лучший брат на свете. Временами».

Деклан убрал телефон. Ему нравилось, когда Оливия обращалась к нему за помощью, хотя он каждый раз делал вид, что это величайшая нагрузка в его расписании. С сестрой было проще, чем в офисе: она никогда не боялась назвать его занудой, а он никогда не пытался доказать ей, что прав только потому, что старше.

Он взял ключи и поехал домой. За рулём, стоя на парковке перед выездом, отправил Миранде напоминание о необходимости проверить источник цифр. Без замечаний о том, кто именно допустил ошибку.

Вечером Хлоя вытащила Сиенну прогуляться вдоль воды. Они купили холодный чай в маленьком кафе и уселись на скамью, где было слышно, как хлопают о причал небольшие лодки.

— Ты сегодня молчишь, — заметила Хлоя. — И, кажется, продолжаешь с кем-то спорить мысленно.

— Я устала.

— Люди иногда устают без того, чтобы мысленно спорить с кем-нибудь ещё три часа.

Сиенна посмотрела на неё.

— Я настолько предсказуема?

— Ты моя лучшая подруга. К тому же после знакомства с королём рекламы у тебя появилось новое выражение лица.

— Хлоя, речь была о презентации.

— Ладно. Рассказывай.

Сиенна пересказала рабочую встречу, стараясь не превращать Деклана в главного злодея вечера. Это оказалось сложнее, чем она ожидала. Он действительно указал на неточность. Более того, он был прав. Но его манера разговаривать словно предполагала, что остальные должны извиняться уже за попытку предложить что-то несовершенное.

— То есть он сделал замечание к черновику, а ты ему ответила? — уточнила Хлоя.

— Я объяснила, что это черновик.

— Весьма опасный поступок. Сотрудник объясняет руководителю, что документы иногда меняются.

— Хлоя.

— Я на твоей стороне. Просто думаю, что завтра твой начальник и ты будете вспоминать совершенно разные встречи.

— Он не мой начальник. Стажировкой руководит Миранда.

— Тем более. Ты пришла учиться, не трать все силы на один спор. Ты же сама этого хотела.

Сиенна сделала глоток чая.

— Я знаю. И именно поэтому меня это бесит. Я хочу, чтобы меня слушали, а не считали, что я пытаюсь кому-то доказать свою смелость.

Хлоя на секунду задумалась.

— Тогда пусть тебе будет что показать. Когда у тебя появятся хорошие результаты, говорить станет легче.

Сиенна посмотрела на неё и рассмеялась.

— Кто ты и что сделала с Хлоей Паркер? Обычно в этот момент ты предлагаешь устроить вечеринку.

— Я могу предложить сразу две вещи. Хорошие результаты и вечеринку.

— Вот теперь узнаю тебя.

Хлоя перевела разговор на работу в своём агентстве. Оказалось, один из клиентов хочет устроить благотворительный вечер без длинных речей и официальной рассадки, но при этом требует подробный сценарий каждой минуты.

— Он хочет, чтобы всё выглядело спонтанно, — сказала она, — и уже трижды попросил прислать график спонтанности.

Сиенна смеялась так долго, что в конце даже забыла о презентации. Вечер закончился прогулкой по тихим улицам и договорённостью на выходных наконец выбраться к океану — просто так, без мероприятий и чужих списков гостей.

* * *

В среду утром Сиенна обнаружила у себя на столе маленькую записку от Нины: «Твой слайд выжил. Его выпустили из реанимации».

Рядом лежал распечатанный вариант диаграммы с новой подписью. Аарон действительно исправил пояснения и добавил отдельный блок о том, какие цифры описывают прошлые бронирования, а какие показатели ещё предстоит оценить.

— Выглядит гораздо понятнее, — признала Сиенна.

— Это потому, что вчера мы все немного понервничали, — ответила Нина. — Ты особенно.

— Я совсем не нервничала.

— Конечно. Поэтому ручка у тебя треснула в руке.

Сиенна посмотрела на чёрную полоску чернил у большого пальца. Нина заметила это и прыснула со смеху.

Позже Миранда попросила Сиенну зайти к ней на несколько минут.

— Это не выговор, — сказала Миранда. — Я хотела обсудить вчерашнее совещание.

Сиенна села напротив.

— Вчера вы правильно защитили границы исследования, — сказала Миранда. — Но в следующий раз сначала коротко подтвердите замечание, потом объясните контекст. Чем спокойнее и точнее вы говорите, тем меньше поводов разговору стать личным.

— Я поняла. Простите, если поставила вас в неудобное положение.

— Меня вы не поставили. И запомните: я отвечаю за вашу стажировку. Если задача или замечание непонятны, приходите ко мне. Вы не обязаны угадывать, что думает Деклан Ривз или любой другой руководитель.

Сиенна разжала пальцы, которыми всё это время держала край блокнота.

— Спасибо. Мне действительно важно делать работу хорошо.

— Это заметно. К пятнице подготовьте вместе с Ниной короткий обзор по двум типам гостей: кто приезжает за спокойным отдыхом, а кто выбирает поездку ради событий. Не предложения по цене и не рекламные лозунги. Только реальные потребности, вопросы и подтверждённые данные.

— Хорошо. Мы успеем.

— Если не успеете, скажете. Ночная работа для стажёров не входит в наш план.

Сиенна улыбнулась.

— Это тоже полезная информация.

* * *

Деклан провёл день на звонках и только к четырём добрался до обсуждения строительных сроков с отцом. Ричард пролистал таблицу и неожиданно спросил:

— Миранда сказала, у вас вчера было жарко.

Деклан поднял глаза.

— Обычный рабочий спор.

— Она не жаловалась. Сказала, что после обсуждения материалы стали лучше.

— Стали. Мы обнаружили неточность.

— Тогда зачем ты так настаивал на ней, будто её кто-то специально скрыл?

Деклан усмехнулся без особой радости.

— Ты теперь собираешь свидетельские показания по каждому моему совещанию?

— Нет. Просто знаю тебя. Когда сроки поджимают, ты начинаешь говорить так, будто весь мир обязан держать в голове твои таблицы.

— Это неприятно слышать от тебя.

Ричард приподнял бровь.

— Потому что я сам так делаю?

— Иногда.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Потом Ричард тихо рассмеялся.

— Видишь? Ты уже умеешь сказать мне неприятную вещь спокойно. Осталось научиться принимать ответ.

Деклан опустил взгляд. Отец поймал его на старой привычке, которую сам же когда-то в нём воспитал.

— Возможно, я слишком резко отреагировал, — признал он.

— Тогда исправь это. Не ради меня. Ради команды.

После ухода Ричарда Деклан открыл обновлённую презентацию. Команда исправила то, на что он указал. И он слишком хорошо помнил, каким тоном потребовал этих изменений.

Он написал Миранде: «Посмотрел исправления. Материал стал точнее. Спасибо команде». Всё остальное решил сказать при следующей встрече.

Отправив сообщение, он вернулся к делу. Чувство раздражения постепенно сменялось другим, менее привычным: досадой на собственную поспешность.

* * *

В среду ближе к шести Сиенна решила спуститься по лестнице. После нескольких часов перед монитором ей хотелось тишины — и хотя бы пяти минут без чужих замечаний к работе.

На площадке между этажами тишина закончилась.

— Беннет, — раздалось снизу. — Ты теперь избегаешь лифтов или конкретных людей?

Деклан поднимался ей навстречу, держа пиджак через плечо. На нём была белая рубашка с закатанными рукавами, а вид такой невозмутимый, словно вчера он вовсе не превратил обсуждение обычного черновика в публичный экзамен.

— Определённо второе, — ответила она. — Но, похоже, у этого здания слишком мало лестниц.

— А я думал, ты не из тех, кто отступает.

— Я и не отступаю. Просто предпочитаю не тратить вечер на ещё одну лекцию директора по развитию.

Деклан остановился на ступень ниже. Теперь их глаза были почти на одном уровне. Проход оставался свободным, но Сиенна почему-то не спешила идти дальше.

— У тебя остались вопросы к замечаниям по презентации? — спросил он.

— К замечаниям — нет. К человеку, который их делал, — целая папка.

— Тогда начни с первого.

— Ты правда считаешь, что люди лучше работают, когда ты разговариваешь с ними так, будто заранее уверен в их глупости?

Улыбка на его лице исчезла.

— Я считаю, что на встрече нужно быть готовым защищать свои предложения.

— Отлично. А я считаю, что руководитель должен отличать проверку идеи от желания показать, кто здесь главный.

— Ты всегда так смело споришь с руководством?

Сиенна сощурилась.

— А ты всегда вспоминаешь свою должность, когда заканчиваются аргументы?

Деклан сжал челюсть. Сиенна даже не скрывала, что ждёт ответа.

— У тебя удивительный талант делать из любого замечания личную войну, — сказал он наконец.

— А у тебя — путать уважение с молчанием.

Где-то выше хлопнула дверь. По лестничной клетке прокатилось эхо, и снова стало тихо.

Деклан опёрся ладонью о перила. Сиенна невольно заметила маленькую татуировку на его кисти. Она тут же подняла глаза — и обнаружила, что он заметил её взгляд.

— Что-то интересное? — спросил Деклан.

— Проверяю, не написано ли у тебя на руке «всегда прав».

Он усмехнулся, но на этот раз улыбка вышла резкой.

— И что, разочарована?

— Пока изучаю шрифт.

Деклан подался вперёд и остановился так близко, что Сиенна различила знакомый аромат его парфюма. Она удержалась на месте — из чистого упрямства, сказала себе.

— Ты каждый раз так пристально смотришь на человека, который тебе не нравится? — негромко спросил он.

Она подняла подбородок.

— А ты каждый раз подходишь ближе, когда не можешь придумать достойный ответ?

На этот раз Деклан замолчал первым.

Он первым отошёл на ступень в сторону. Сиенна прошла бы и без этого, но уступка почему-то задела её сильнее.

— Тебя, Беннет, невозможно переспорить.

— Неправда. Просто сегодня у тебя плохо получается.

Она прошла мимо. На следующем пролёте остановилась и обернулась.

Деклан по-прежнему стоял у перил.

— И ещё, Ривз, — сказала она. — В следующий раз, когда захочешь проверить мою работу, проверяй её. Не мой характер.

— С этим у тебя проблем нет. Особенно когда последний ответ уже прозвучал.

— Значит, у нас одинаковый недостаток.

Она спустилась прежде, чем он успел ответить.

На улице Сиенна задержалась у дверей, чтобы поправить ремешок сумки. Руки не сразу подчинились. Спор закончился, а близость Деклана на лестнице никак не забывалась.

Она повторила про себя его последнее замечание и сердито ускорила шаг.

Деклан ещё минуту простоял на лестнице. Он пришёл сюда по делу, но так и не вспомнил, по какому.

* * *

В четверг Миранда снова собрала команду. На этот раз на экране было всего несколько исправленных карточек — без длинной презентации и споров о терминах.

Деклан пришёл вовремя, положил телефон экраном вниз и сначала дослушал Даниэля до конца. Сиенна заметила эту мелочь почти против воли.

— Во вторник я слишком резко высказался о рабочем варианте, — сказал Деклан. — Исправления вижу. Двигаемся дальше.

Миранда перешла к следующему пункту. Сиенна удивилась не его словам, а тому, что Деклан не попытался немедленно их смягчить шуткой.

Дальше сверили подтверждённые услуги и сроки будущего курорта. Деклан задавал вопросы уже после того, как коллеги заканчивали отвечать. Сиенна заметила, что так обсуждение идёт быстрее.

Когда встреча закончилась, Сиенна задержалась у стола, собирая заметки. Нина ушла вместе с Аароном за распечатками. Деклан подошёл к краю стола, но остановился на расстоянии.

— Беннет, на минуту?

Она подняла голову.

— Только если у тебя есть новая претензия к диаграмме.

— Не понадобится.

Он выглядел не раздражённым, а сосредоточенным. От этого Сиенна насторожилась ещё сильнее.

— Ты правильно напомнила, зачем команде показывают черновики, — сказал он. — Не стоило превращать рабочий вопрос в показательное выступление.

— А подпись действительно вводила в заблуждение. Мы её исправили.

— Заметил.

— Значит, на сегодня у нас редкое достижение: оба довольны результатом.

— Не увлекайся, Беннет. Это может войти в привычку.

Она удержала улыбку.

— Тебе такая привычка точно не повредит.

Деклан тихо усмехнулся.

— Ты всегда заставляешь людей так дорого платить за признание очевидного?

— Только тех, кто сначала пытается меня переубедить.

Из коридора донёсся стук тележки. Сиенна захлопнула блокнот, не спеша сразу уходить.

— Мне нужно к Миранде, — сказала она.

— Конечно. Хорошего дня.

— И тебе, мистер Ривз.

Деклан проводил её взглядом, но на этот раз вернулся к делам без раздражения.

* * *

В четверг вечером Деклан сдержал обещание и заехал к Оливии в университет. Она встретила его у входа в выставочный зал в просторной рубашке, с карандашом за ухом и телефоном в руке.

— Ты опоздал на четыре минуты, — заявила сестра.

— Приехал ровно в шесть четыре. На дорогах пробки.

— Значит, я теперь могу потребовать компенсацию.

— Можешь попросить мороженое. Компенсацию рассматривают юристы.

Оливия засмеялась и провела его внутрь. В зале готовили студенческую выставку: кто-то поправлял плакаты, кто-то спорил о расположении света. Деклан честно обошёл все стенды, выслушал задумку сестры и предложил поменять местами две лампы. Оливия внимательно посмотрела на результат.

— Вот! Я целую неделю пытаюсь им объяснить, что здесь всё бликует.

— Иногда проще показать.

— Это ты мне сейчас как старший брат советуешь или как человек, который привык распоряжаться подрядчиками?

— Как человек, которому обещали мороженое за помощь.

— Ничего подобного. Это я требовала компенсацию.

После они действительно зашли в небольшое кафе рядом с кампусом. Оливия рассказывала о преподавателях и подругах, Деклан — о смешном разговоре с Логаном, но ни разу не заговорил о стройке. Уже прощаясь, сестра вдруг обняла его крепче обычного.

— Спасибо, что приехал. Я знаю, что у тебя сейчас полно дел.

— Твою выставку я бы не пропустил.

— Запомню. И воспользуюсь этим ещё раз.

Он рассмеялся и проводил её до входа. По дороге домой понял, что впервые за неделю спокойно провёл целый вечер, не пытаясь мысленно закончить чужой рабочий спор.

В пятницу с самого утра лил дождь. Сиенна промокла, пока добежала от парковки до входа, и появилась в отделе с мокрыми прядями волос у лица.

— У тебя вид человека, которого Майами лично не одобрил, — сказала Нина.

— У нас с городом возникли разногласия по поводу погоды.

— Бывает. Я принесла тебе бумажные салфетки.

— Ты спасла мою репутацию.

— Спасать пока нечего, ты здесь пятый день.

Их утро прошло за итоговым обзором. Нина собрала подтверждённые факты по запросам семейных путешественников, Сиенна — по гостям, предпочитающим отдых без плотного расписания. Вместе они сделали двухстраничную записку: что эти люди спрашивают до бронирования, чего опасаются и какая информация помогла бы им принять решение.

— У нас получилось слишком скучно? — спросила Нина, когда они отправили документ Аарону.

— Это обзор, а не приглашение на вечеринку.

— Жалко. Я бы пришла на вечеринку, где вместо танцев обсуждают потребности аудитории.

— И много бы там было гостей?

— Мы с тобой. Если нам дадут бесплатный ужин.

Аарон вернул документ с несколькими замечаниями. Он попросил убрать неподтверждённое обобщение о возрасте гостей, точнее сформулировать вопрос о доступности пляжа и отдельно отметить, что часть опросов касается существующих отелей сети, а не нового курорта.

Сиенна исправила комментарии, Нина перепроверила ссылки. К половине четвёртого документ был готов.

Миранда просмотрела итог, сделала короткую пометку и подняла глаза.

— Для первой недели очень хорошо. Не потому, что всё безупречно, а потому, что у вас понятно отделены факты от предположений. В понедельник обсудим, что можно использовать дальше.

— Спасибо, — сказали девушки почти одновременно.

Выйдя из кабинета, Нина подняла ладонь. Сиенна хлопнула по ней своей.

— Мы пережили первую неделю, — торжественно объявила Нина.

— До конца дня ещё час.

— Не порть момент.

* * *

Деклан собирался уйти из офиса к шести. Это было не обещание, а план, но он уже заранее знал, что Логан отнесётся к нему как к невероятному достижению.

Под вечер ему принесли итог по рабочим материалам. Среди файлов оказалась двухстраничная записка стажёров — ещё без статуса окончательных рекомендаций. Он пролистал её, отметил несколько точных вопросов о гостевом опыте и задержался на последнем абзаце: «Не стоит обещать отсутствие забот. Лучше объяснить, какие конкретные вещи гостю не придётся организовывать самому».

Мысль была простой. Именно поэтому разумной.

Он вернул документ Миранде с коротким комментарием: «Хорошая основа для обсуждения. Просьба проверить данные с операционной командой, прежде чем переводить идеи в рекламные обещания».

Когда Деклан вышел из кабинета, в коридоре стояла Сиенна, пытаясь удержать на плече сумку и одновременно освободить ремешок сложенного зонта, зацепившийся за пряжку.

— Дай угадаю, — сказал он. — Зонт проиграл переговоры?

Она обернулась.

— Он хотя бы не требует презентацию на каждый вопрос.

— Значит, у вас с ним рабочие отношения лучше, чем со мной.

— Зависит от погоды.

Деклан усмехнулся и указал на заевшую кнопку.

— Ремешок зацепился за пряжку. Поверни ручку к себе.

Сиенна попробовала. Ремешок наконец освободился.

— Неужели, — произнесла она. — Ты умеешь решать проблемы без совещания?

— Это была бесплатная консультация. Не привыкай.

Она улыбнулась — быстро, почти незаметно — и поправила сумку.

— Хороших выходных, Ривз.

— И тебе, Беннет.

Она направилась к лифту. Деклан не окликнул её и не пошёл следом. Он посмотрел в телефон: Логан уже прислал сообщение «Если снова отменишь ужин, я приеду за тобой с плакатом».

Деклан набрал ответ: «Выезжаю».

Потом на секунду задержался у окна, глядя на потоки дождя по стеклу. Неделя, начавшаяся с неожиданной встречи, закончилась вполне обычным разговором в коридоре. Только почему-то он помнил каждую реплику.

Он убрал телефон и пошёл к лифтам.

* * *

После работы Деклан всё-таки встретился с Логаном. Тот выбрал небольшое заведение у воды, где официантка знала его по имени и принесла меню лишь после того, как спросила, не будет ли он сегодня «как обычно».

— Мне начинает казаться, что ты здесь живёшь, — сказал Деклан.

— Я здесь ем. Это гораздо приятнее.

Они заказали ужин и некоторое время обсуждали всё, что не имело отношения к компании: новый фильм, спор знакомых о баскетболе, поездку, которую Логан вечно переносил из-за очередного мероприятия.

— Кстати, на следующей неделе у меня встреча с агентством, которое ведёт приём для Ноа, — сказал Логан. — Они попросили проверить технические вопросы. Твой отдел, кажется, тоже подключается как партнёр площадки.

— Тогда согласуй время с Джессикой. Я не собираюсь сидеть на встрече ради проверки колонок.

— Никто и не просит. Иногда я могу работать без твоего благословения.

— На словах ты в этом очень убедителен.

Логан улыбнулся и вдруг спросил:

— Ну а ваша новая стажёрка? Освоилась?

Деклан посмотрел на него поверх стакана.

— Если ты снова начнёшь про ту вечеринку, я уйду до десерта.

— Я спросил про сотрудницу. Или уже нельзя?

— Работает хорошо. Спорит ещё лучше.

Логан рассмеялся, но не продолжил шутку.

— Может, ей просто есть что сказать.

— Возможно, — ответил Деклан.

Они переключились на планы выходных. Деклан неожиданно для себя ни разу не посмотрел рабочую почту, пока официант не принёс счёт. Логан заметил это, театрально прижал ладонь к сердцу, но промолчал: редкие чудеса лучше не спугивать.

Тем временем Сиенна получила от Хлои сообщение: «Пятница прошла. Ты официально стажёр со стажем целую неделю. Завтра идём к океану, и никаких ноутбуков».

«А если дождь?» — написала Сиенна.

«Тогда найдём место с крышей и видом на океан. Не рушь мою концепцию».

Сиенна улыбнулась. За окном постепенно стихал ливень. Она закрыла рабочий блокнот и отложила его до понедельника.

Глава 7. Двое сумасшедших

В субботу Хлоя появилась у дома Сиенны в восемь сорок утра. Сначала из машины раздалась музыка, потом короткий сигнал, а следом пришло сообщение: «Я внизу. Если ты ещё спишь, можешь спускаться вместе с подушкой».

Сиенна, стоявшая перед зеркалом с зубной щёткой во рту, посмотрела на телефон и застонала.

«Мы договаривались на девять».

«Я очень организованный человек. Иногда даже раньше срока».

«Это не комплимент».

«Зато у меня кофе».

Последнее предложение решило исход переговоров.

Через десять минут Сиенна села на пассажирское сиденье, бросила сумку к ногам и забрала стакан из рук подруги. Хлоя включила поворотник и выехала на дорогу.

— Почему ты так бодра? — спросила Сиенна. — Ты же вчера работала до позднего вечера.

— Потому что сегодня у меня выходной. И потому что в машине никто не попросит заменить скатерти за полчаса до начала ужина.

— Ты уверена? Я могу попробовать.

— Я высажу тебя прямо здесь.

Они рассмеялись.

Сиенна успела за пять рабочих дней привыкнуть к новому расписанию, но ещё не привыкла к тому, сколько сведений умещается в одном дне. Имена коллег, пароли от внутренних систем, вопросы по проектам, замечания Миранды. Вечером ей хотелось сидеть молча, а утром — убедиться, что никаких писем за ночь не пришло. Поэтому идея Хлои провести субботу без ноутбуков казалась разумной. Пусть даже ради этого пришлось проснуться раньше, чем в будни.

— Сначала гуляем у воды, — объявила Хлоя. — Потом завтрак. Потом решим, на что ещё хватит сил.

— Ты произносишь слово «гуляем» так, будто ведёшь меня в экспедицию.

— Если захочешь, можно назвать это исследованием рынка.

— Даже не шути.

У берега было ещё относительно тихо. Утренние бегуны обходили семьи с колясками, у открытых киосков ставили столики, а на воде покачивались белые лодки. Девушки оставили машину на парковке, купили по холодному напитку и пошли вдоль дорожки между пальмами.

Хлоя не продержалась и пятнадцати минут без разговора о работе.

— Во вторник у нас осмотр площадки для зимнего приёма Ноа, — сообщила она. — Мэдисон взяла меня в команду организаторов.

— Поздравляю! Это ведь тот большой проект, о котором ты рассказывала.

— Да. У нас будет красивое место, музыка, гости, которым непременно захочется переставить всё за день до события, и технический подрядчик, с которым я ещё не знакома.

— Ты перечисляешь это с таким счастьем, что мне за тебя страшно.

— Я просто люблю, когда не скучно.

Сиенна покосилась на подругу. Тёмные кудри Хлои подпрыгивали при каждом шаге, маленькое колечко в носу поблёскивало на солнце. Сиенна знала эту девушку четыре года, но до сих пор не понимала, откуда у неё берётся столько энергии.

— А как у тебя? — спросила Хлоя. — Первая рабочая неделя в компании уже кажется не такой страшной?

— После первой недели я хотя бы знаю, где пить кофе и кому задавать вопросы. Это прогресс.

— И как поживает твой мистер Ривз?

— Он не мой.

— Я сказала «твой» в значении «тот, которого ты упоминаешь всякий раз, когда хочешь пожаловаться на работу».

— Это тоже неправда.

Хлоя задумчиво посмотрела на неё.

— Ладно. Два раза за неделю. Считаю, он исправляется.

— Хлоя!

— Всё, молчу. Давай лучше решим, где будем завтракать.

Они свернули к небольшой пекарне с открытой верандой. Пока ждали заказ, Хлоя показывала фотографии вчерашнего проекта: простые белые карточки гостей, приглушённый свет, длинные столы без лишнего декора. Сиенна отметила, что всё выглядело очень продуманно.

— Ты сама предложила убрать эти громоздкие композиции? — спросила она.

— Да. За ними гости не видели друг друга. Представь: приходишь на ужин, а разговариваешь с веткой эвкалипта.

— Иногда ветка бывает приятнее собеседника.

— Вот поэтому мы с тобой дружим.

За завтраком они дважды поменяли планы и в конце концов решили прогуляться по магазинам, купить продукты и никуда больше не спешить. К вечеру Сиенна впервые за неделю вспомнила о рабочем блокноте только потому, что искала в сумке ключи.

* * *

У Логана воскресенье началось не с отдыха, а с фотографии, присланной Ноа.

На снимке была открытая терраса одного из отелей сети Ривзов. Под изображением стоял вопрос: «А если поставить сцену прямо здесь?»

Логан посмотрел на фотографию, затем на прогноз погоды для декабря и отправил ответ: «Если ты готов выступать лично под дождём, почему нет».

Ноа позвонил через минуту.

— Ты всегда такой оптимист?

— Только по утрам. Ноа, место отличное. Нужно сначала узнать, выдержит ли площадка оборудование, что с электричеством и где будут гости, если погода испортится.

— Я думал, этим займутся организаторы.

— Именно. Поэтому во вторник у нас встреча с агентством и менеджером отеля. А потом ты сможешь снова присылать фотографии и менять всю концепцию.

— Ты меня совсем не уважаешь.

— Очень уважаю. Особенно когда ты не покупаешь ледяных лебедей.

Логан открыл схему площадки. Для гостей хороший вечер должен казаться простым. Для организатора за этой простотой стояли десятки согласований — и Ноа, готовый поменять план в любую минуту.

Вечером он заехал к Деклану. Тот пригласил друга посмотреть матч и заказать ужин. На кухонной стойке лежала папка с рабочими бумагами.

— Я думал, сегодня ты отдыхаешь, — заметил Логан.

— Отдыхаю. Это лежит здесь со вчера.

— Точно? Тогда я имею право убрать её в шкаф.

— Только попробуй.

Логан взял папку двумя пальцами и сделал вид, что несёт её к мусорному ведру. Деклан перехватил её на полпути.

— Ты взрослый человек, Пирс.

— Не доказано.

Они устроились перед телевизором. К середине матча Логан рассказал о будущем приёме Ноа и пожаловался на предварительную схему сцены.

— Агентство пока прислало разумный план, — сказал он. — Посмотрим, какие люди стоят за ним.

— Ты заранее подозреваешь всех организаторов в некомпетентности?

— Нет. Просто помню, как один из них обещал разместить шестиметровую конструкцию в зале с потолком пять метров.

Деклан рассмеялся и потянулся за пультом.

— Во вторник будешь в нашем отеле?

— Да. У вас забронирована площадка для приёма. Но я общаюсь с менеджером мероприятий, не с тобой. Можешь не отменять совещания.

— Даже не собирался.

— Ты сегодня подозрительно любезный.

— Это ненадолго.

Когда матч закончился, Логан отправился домой. На следующей неделе его ожидали три площадки, два новых договора и один клиент, который всё ещё хотел видеть сцену на открытой террасе в декабре. Из всего этого последнее казалось самым непредсказуемым.

* * *

В понедельник после обеда Сиенна вместе с Джессикой приехала в один из городских отелей Reeves Hotels & Resorts. Им поручили посмотреть, насколько легко новый гость находит вход в конференц-зону по существующим указателям. Джессика ушла сверять маршрут с управляющим, а Сиенне досталось десять минут на самостоятельную проверку.

Через пять минут Сиенна обнаружила развилку с двумя указателями, которые отправляли гостей в разные стороны.

— Они издеваются, — пробормотала она.

— Кто именно?

Она узнала голос и закрыла глаза на долю секунды.

— Ривз. Теперь я окончательно уверена, что у указателей есть чувство юмора.

Деклан появился со стороны внутреннего двора. На нём были тёмные брюки и белая рубашка с закатанными рукавами, а в руках — телефон с открытой перепиской. Увидев, на что она смотрит, он убрал его в карман.

— С указателями проблемы?

— Указатель справа отправляет гостя налево. Тот, что слева, обещает, что он уже пришёл. Я прошла оба пути. Оба ведут к служебной двери.

Деклан оглядел переход.

— Проверим третий?

— Третий ведёт через персонал. Я не хотела использовать подсказки.

— Тогда предлагаю эксперимент. Представим, что мы здесь впервые. Кто первым найдёт нужный зал, тот выбирает маршрут обратно.

Сиенна приподняла бровь.

— Ты сейчас вызвал стажёрку на соревнование по ориентированию в собственном отеле?

— Боюсь проиграть, но рискую.

Она не успела придумать ответ: Деклан уже направился к дальнему коридору. Сиенна пошла за ним, мысленно отмечая повороты. У лестницы он уверенно свернул направо и оказался перед закрытой дверью кладовой.

— Отличный зал, — прокомментировала она. — Программа мероприятия: швабры, ведра и выступление пылесоса.

— Дверь могла измениться после ремонта.

— Конечно. Она сбежала от твоих указаний.

Они вернулись к развилке. На этот раз Сиенна заметила небольшую табличку, которую наполовину закрывало большое растение.

— Вот, — сказала она, отодвигая лист. — Конференц-зона — прямо и вверх. Кто-то поставил перед ней целую пальму.

Деклан подошёл прочитать табличку. Их плечи оказались рядом, и Сиенна слишком отчётливо почувствовала, что ему достаточно сделать полшага, чтобы коснуться её.

— Похоже, ты выиграла, — сказал он. — Не собираешься теперь вешать об этом табличку?

— Обязательно. «Стажёр нашла зал быстрее директора». Довольно длинная табличка, но место мы найдём.

— Придётся сообщить управляющему. И убрать растение.

Он отошёл к управляющему, а она вдруг задержала взгляд на месте, где только что стоял Деклан.

— Странно, — заметила она, — ты не пытаешься доказать, что всё задумано специально.

— Я не обязан защищать каждый неудачный указатель, Беннет. Иногда достаточно признать, что он неудачный.

— Осторожнее. Так скоро дойдём до взаимопонимания.

Деклан посмотрел на неё с прежним вызывающим выражением.

— Не рассчитывай. Я всё ещё считаю, что ты победила нечестно. Тебе помогла пальма.

— А тебе не помогла даже должность директора.

Когда вернулась Джессика, они уже стояли возле нужного зала. Сиенна успела записать замечание о закрытой растением табличке и нарисовать схему поворотов. Деклан передал управляющему просьбу исправить навигацию — не присваивая её находку себе.

— Как всё прошло? — спросила Джессика.

— Прекрасно, — ответила Сиенна. — Я выиграла у мистера Ривза на его собственной территории.

Деклан усмехнулся.

— Только не привыкай.

— Даже не собиралась, — сказала она.

В машине Сиенна открыла блокнот, но вместо списка замечаний на полях обнаружила набросок того самого указателя. Подписать его она так и не успела.

* * *

Во вторник Хлоя приехала к отелю за двадцать минут до встречи. Мэдисон уже ждала её у входа, разговаривая по телефону. Сиенна в это время работала в головном офисе компании над обзором для Миранды, в нескольких километрах от площадки, и понятия не имела, что подруга собирается встретить знакомое лицо.

— Приехали, — сказала Мэдисон, завершив звонок. — Сначала осмотрим зал и террасу, затем проверим маршруты гостей и технический план. Ноа обещал не вмешиваться до конца недели.

— Ты ему веришь?

— Ни одной минуты.

Они вошли в светлое лобби. Менеджер мероприятий отеля, Дана, встретила их возле стойки и провела к лифтам. По пути Хлоя рассматривала указатели и отмечала, где лучше поставить сотрудников для навигации гостей.

Зал находился этажом выше просторного атриума, а терраса выходила к воде. Место действительно было красивым. Но на плане, который им прислали накануне, между музыкальным оборудованием и входом оставался слишком узкий проход.

— Здесь очередь будет перекрывать дверь, — сказала Хлоя, остановившись у колонны.

— Мы как раз хотели это обсудить с техническим координатором, — ответила Дана. — Он должен подойти с минуты на минуту.

— Надеюсь, он любит измерять расстояния, — сказала Мэдисон.

— Почти болезненно, — раздалось за спиной.

Хлоя обернулась.

В зал вошёл высокий мужчина в тёмной футболке под лёгким пиджаком, с планшетом в руке. Она узнала его не сразу: на вечеринке у Ноа он стоял в полумраке рядом с тем самым самоуверенным парнем, которого Сиенна поставила на место. Теперь мужчина улыбался Дане и выглядел совершенно непринуждённо.

Он тоже остановился, заметив Хлою.

— Кажется, мы уже виделись, — произнёс он.

— Если ты сейчас скажешь «на прошлой вечеринке», я, возможно, поверю, — ответила она.

Мужчина рассмеялся.

— Значит, не показалось. Логан Пирс.

— Хлоя Паркер.

Они пожали друг другу руки. Логан на секунду задержал взгляд на её лице, потом показал планшет.

— Так это ты хотела проверить ширину прохода?

— Уже проверила. Правда, пока глазами. Сантиметровой ленты у меня в сумке нет.

— У меня есть лазерный дальномер.

— Неожиданный способ произвести впечатление.

— На работе срабатывает чаще, чем шутки.

— Посмотрим.

Мэдисон деликатно кашлянула.

— Коллеги, прежде чем мы окончательно обсудим ваши личные достижения, может, посмотрим зал?

— Конечно, — ответила Хлоя, совершенно не смутившись.

Логан улыбнулся, но переключился на схему. В следующие полчаса они разговаривали преимущественно о работе. Хлоя предложила перенести стойку регистрации к боковой стене, чтобы люди не скапливались у входа. Логан проверил кабельные трассы и объяснил, где можно поставить звук без дополнительных ограничений со стороны отеля.

— Я бы не размещал здесь сцену, — сказал он, показав на открытый участок террасы. — Даже если дождя не будет, ветер может испортить звук.

— Я тоже против, — согласилась Хлоя. — Но клиенту нравится фотография.

— Фотография — хороший аргумент для открытки. Не для технического плана.

Она с интересом посмотрела на него.

— Ты сейчас повторил то, что я вчера сказала Мэдисон.

— Значит, у нас уже есть один пункт согласия.

— Не спеши радоваться. По остальным ещё поспорим.

И спор действительно случился. Логан хотел сдвинуть музыкальную площадку ближе к внутреннему залу, Хлоя опасалась, что там нарушится поток гостей. Они прошли маршрут дважды, попросили Дану открыть соседнюю дверь и наконец нашли вариант, при котором никто не мешал официантам и не перекрывал выходы.

— Вот теперь отлично, — объявила Хлоя.

— Отлично будет, когда это согласуют, — поправил Логан.

— Ты умеешь хоть пять минут не думать о работе?

— После восьми вечера. Иногда.

Мэдисон посмотрела на них с улыбкой.

— Если вы закончили, я отправлю Ноа новую схему до обеда.

— Только подпиши, что это согласованный вариант, — попросила Хлоя. — Иначе он завтра пришлёт ещё одну фотографию террасы.

— Поздно, — произнёс Логан, взглянув на телефон. — Уже прислал.

Все трое засмеялись.

* * *

После осмотра Мэдисон ушла на встречу с менеджером отеля, а Хлоя осталась в холле отправить заметки. Она пыталась прикрепить план к сообщению, когда рядом появился Логан с двумя бумажными стаканами.

— Не переживай, я не собираюсь покупать твою лояльность, — сказал он. — Второй кофе мне выдали по ошибке.

— В отеле такого уровня ошиблись с заказом?

— Нет. Я заказал два. Просто заранее приготовил оправдание.

Хлоя рассмеялась, но стакан не взяла.

— А ты точно знаешь, что я пью?

— Нет. Поэтому там обычный чёрный кофе. Можешь считать его рабочим предложением, от которого легко отказаться.

— Я люблю с молоком.

— Тогда предложение отклонено.

Он не обиделся и поставил лишний стакан на ближайший столик. Хлоя неожиданно поймала себя на том, что это нравится ей больше, чем очередная гладкая попытка флирта.

— В следующий раз спрашивай, — сказала она.

— В следующий раз обязательно.

Они присели возле окна, чтобы сверить два последних пункта. Когда рабочие вопросы закончились, Логан кивнул в сторону её ноутбука.

— Давно занимаешься мероприятиями?

— Почти с первого курса. Сначала помогала знакомым организаторам, потом устроилась в агентство. Хочу со временем открыть своё.

— Серьёзно?

— А что, не похожа на человека с бизнес-планом?

— Наоборот. Теперь понимаю, почему ты спорила о ширине прохода настойчивее, чем некоторые спорят о собственных зарплатах.

— Гости не должны стоять в очереди возле пожарного выхода.

— И здесь я с тобой полностью согласен.

Хлоя закрыла ноутбук.

— А ты? Как оказался в этом безумии?

— Мне нравилось собирать вещи, которые работают. Сначала это были школьные концерты, потом городские события, потом более крупные проекты. Сейчас занимаюсь технической координацией и партнёрами. Иногда мне кажется, что я больше разговариваю с кабелями, чем с людьми.

— Кабели хотя бы не спорят?

— Ещё как. Просто молча.

Он улыбнулся. Хлоя заметила, что у Логана смех появлялся легко, без расчёта на ответ. Ей нравились люди, с которыми не нужно было специально придумывать тему разговора.

— Кстати, — сказал он, — у тебя есть подруга со светлыми волосами? Вы были вместе на новоселье Ноа.

Хлоя повернулась к нему.

— Сиенна? Да. Это моя лучшая подруга.

— Я так и подумал. Она тогда… довольно ярко выступила у бара.

— И ты был тем самым человеком, который смеялся громче всех!

— Возможно, — признал Логан. — Я тогда едва удержался на ногах.

— Бедный твой друг.

— Он сам виноват. Я ему потом об этом сказал.

Хлоя покачала головой, улыбаясь.

— Вот это меня радует.

Логан уже собирался что-то ответить, когда её телефон завибрировал: Мэдисон просила подойти к стойке регистрации. Хлоя встала.

— Мне пора. До следующего совещания, Пирс.

— Пришли мне рабочие заметки, Паркер. Вот номер.

Он показал контакт на экране планшета. Хлоя записала его без лишних церемоний.

— Только не присылай мне фотографии сцен на крыше.

— Обещаю ограничиться схемами.

Она ушла к стойке, а Логан остался у окна. Ему ещё предстояло проверить оборудование и обсудить расчёты с подрядчиком, но теперь день казался чуть менее похожим на обычный список задач.

* * *

В среду во время обеда Сиенна уже в третий раз просила Хлою повторить подробности. Подруга говорила взахлёб: о встрече, тесном проходе, дальномере и мужчине, который оказался знакомым с вечеринки.

— Подожди, — сказала Сиенна, отодвигая салат. — Логан? Тот самый друг Деклана?

— Именно.

— И вы наконец познакомились?

— Да. Нормально, с именами и всем остальным. Представляешь, мы оба работаем над мероприятием Ноа.

— Это я как раз представляю. Ваши профессии пересекаются.

— Ты могла бы изобразить больше удивления.

— Я удивлена тем, что вы не начали спорить ещё у входа.

— Вообще-то начали. Но по делу.

Сиенна улыбнулась. Хлоя рассказывала быстро, перебивая саму себя, и явно была довольна знакомством, хотя ни разу не произнесла слово «понравился».

— И что теперь? — спросила Сиенна.

— Теперь у нас общая рабочая переписка.

— Какая романтика.

— А я разве говорила про романтику? — тут же возмутилась Хлоя. — Мы знакомы один день.

— Вот именно.

Хлоя выдержала паузу, а затем тихо рассмеялась.

— Ладно. Он симпатичный. И весёлый. Но прежде всего он наконец-то понимает, почему нельзя прятать кабели под ковёр в проходе.

— Я рада, что у тебя появились такие высокие стандарты.

— Они всегда были высокими.

После звонка Сиенна вернулась к работе. Миранда дала ей новое задание: проверить вопросы от потенциальных гостей по нескольким действующим отелям сети и сгруппировать повторяющиеся темы. До конца стажировки оставались ещё месяцы, и сейчас её гораздо больше занимало, как научиться делать это качественно, чем случайная история с Декланом.

Сам Деклан в этот день виделся с отцом и командой строительства, а после обеда встретил Логана у входа в головной офис. Друг приехал передать техническое согласование по приёму Ноа менеджеру гостиницы.

— У тебя настроение слишком хорошее, — заметил Деклан.

— Спасибо. Я тоже рад тебя видеть.

— Что произошло?

— Рабочие вопросы неожиданно решаются с первого раза.

— Это невозможно. Ты кого-то подкупил?

— У меня появились грамотные коллеги.

Деклан усмехнулся и открыл перед ним дверь.

— Наслаждайся, пока можешь.

Логан не стал рассказывать о Хлое. Их знакомство только началось, и ему не хотелось превращать его в повод для чужих шуточек — особенно когда он сам ещё не понимал, что из этого получится.

* * *

В среду к концу рабочего дня Сиенна вышла на парковку с наушниками в руке и застала Деклана у невысокой стены. Он говорил по телефону. По тому, как резко он оборвал разговор и убрал аппарат в карман, она поняла: день у него не задался.

Сиенна решила пройти мимо. Решение продержалось ровно до его первой реплики.

— Беннет. Ты сегодня хотя бы один раз прошла мимо проблемы, не составив список замечаний?

Она остановилась.

— Да. Только что пыталась пройти мимо тебя.

Он коротко усмехнулся.

— Тогда попытка не засчитана.

— Могу повторить.

— Не сомневаюсь.

Сиенна повернулась к нему. На Деклане была тёмная рубашка с закатанными рукавами. Он выглядел уставшим, но даже усталость не заставляла его отказаться от привычки провоцировать.

— Тяжёлый день? — спросила она.

— Лучше бывало.

— Инвесторы опять не оценили, когда им объяснили, что они ничего не понимают?

Деклан посмотрел на неё с вызовом.

— А стажёры опять решили, что могут давать советы руководству без запроса?

— О, я совершенно бесплатно. Можешь не благодарить.

Она собиралась уйти, но он вдруг сказал:

— Ты в отеле в понедельник действительно заметила то, мимо чего мы ходили месяцами.

Сиенна обернулась.

— Ты сейчас меня хвалишь или готовишь возражение?

— Я пытаюсь сказать, что ты хорошо работаешь. Не делай из этого сенсацию.

— Ты сначала научись произносить комплимент без выражения лица, будто тебе выписали штраф.

— А ты попробуй однажды его принять.

Сиенна рассмеялась — коротко, почти против воли.

— Не расслабляйся, Ривз. Тебе всё ещё есть чему учиться.

— Например?

— Например, спрашивать, а не приказывать.

Деклан приподнял бровь.

— Отлично. Сиенна Беннет, ты не хочешь съесть мороженое в кафе за углом?

Предложение повисло между ними так неожиданно, что Сиенна на секунду потеряла нить разговора.

— Ты сейчас серьёзно?

— Нет, собираюсь устроить тебе ещё одну планёрку над стаканчиком ванильного.

— Осторожнее, я могу принять приглашение.

Он чуть наклонил голову.

— И что меня должно напугать?

— То, что без должности и большого стола тебе придётся заинтересовать меня чем-то, кроме своей самоуверенности.

Деклан сделал шаг ближе, но оставил между ними расстояние. Его взгляд стал непривычно внимательным.

— А ты боишься, что я справлюсь?

Сиенна почувствовала, как внутри всё неприятно дрогнуло. Она могла бы ответить сразу, отшутиться, развернуться. Вместо этого задержалась.

— Я боюсь только плохого мороженого, — сказала она. — И людей, которые думают, что за него им обязаны вниманием.

Деклан убрал улыбку.

— Тогда никаких обязательств. Это было приглашение. Можешь отказать.

— Сегодня откажу. Меня ждут дома к ужину.

— Понял.

Сиенна направилась к машине, но задержалась, когда Деклан не пошёл следом.

Она оглянулась.

— А в другой день?

Деклан медленно улыбнулся.

— Беннет, только что ты сказала, что отказываешь.

— Сегодня. Не заставляй меня объяснять разницу человеку, который подписывает договоры на миллионы.

Он рассмеялся, достал из кармана визитку и протянул ей. На обороте ручкой было написано несколько цифр.

— Мой личный номер. Не служебный. Если захочешь продолжить спор вне работы — напишешь сама.

Сиенна взяла карточку двумя пальцами.

— Ты заранее носишь с собой номер для девушек, которые выводят тебя из себя?

— Нет. Записал, пока разговаривал по телефону. На случай, если ты вдруг окажешься не настолько предсказуемой, как пытаешься казаться.

Она посмотрела на визитку, потом на него.

— Слишком уверенно, Ривз.

— А ты всё ещё стоишь здесь, Беннет.

Сиенна убрала карточку в сумку и наконец пошла к машине.

Только устроившись за рулём, она снова достала визитку. Долго смотрела на номер, сердито улыбаясь, затем написала:

«Уточни у управляющего, куда исчезла пальма, которая победила директора. Хочу знать, не пострадала ли она из-за твоего самолюбия».

Ответ появился, когда Сиенна ещё не завела двигатель.

«Пальма на месте. В отличие от моей репутации после встречи с тобой».

«Репутация преувеличена. Я её ещё не проверяла».

«Значит, у меня всё-таки есть шанс пригласить тебя на мороженое?»

Она задумалась, потом набрала:

«Не путай шанс с победой. Спокойной ночи, Ривз».

«Тогда оставляю себе право на реванш, Беннет».

Сиенна положила телефон на пассажирское сиденье, завела двигатель и только после этого заметила, что улыбается.

Весь вечер она убеждала себя, что Деклан не заслуживает лишней минуты её внимания. Теперь хотелось поспорить с ним ещё раз.

Деклан перечитал сообщение и убрал телефон. До следующей встречи осталось меньше суток.

От этой мысли он почему-то не раздражался.

* * *

В четверг техническая проверка затянулась. Небольшую часть зала пришлось временно перекрыть, потому что обслуживающая компания начала ремонтировать осветительную линию раньше согласованного времени. Хлоя приехала с обновлённой схемой и обнаружила Логана возле стойки охраны, где он спокойно выяснял, когда монтажники закончат.

— Добрый вечер, — сказала она. — Я вижу, у нас снова безупречный план.

— Ещё пять минут назад был безупречным.

— Надо было сфотографировать на память.

Он повернулся к ней с улыбкой.

— Я как раз думал, что скажешь, когда увидишь ограждение.

— Всё приличное я оставила в машине.

Они прошли внутрь, посмотрели, какую часть оборудования можно проверить сегодня, и согласовали перенос оставшихся работ. Никто не ругался, потому что все понимали: ремонтную бригаду нельзя заставить исчезнуть ради красивой презентации.

Когда вопросы были закрыты, за окнами уже стемнело. Хлоя посмотрела на часы.

— Я пропустила ужин.

— Я тоже, — признался Логан. — Рядом открыли небольшое место с тако. Если тебе не нужно срочно ехать, можно поесть.

Хлоя задумалась не дольше секунды.

— Только при одном условии.

— Слушаю.

— Ни слова о кабелях и схемах. Хотя бы полчаса.

— Жёсткие условия. Но принимаю.

Они вышли на улицу. Над тротуаром висел влажный тёплый воздух, вдали гудели машины. В маленьком кафе играла негромкая музыка. Они заняли стол у окна, заказали еду и несколько минут просто наслаждались тем, что не нужно ничего согласовывать.

— Итак, — сказала Хлоя, — чем ты занимаешься, когда не спасаешь мероприятия от технической катастрофы?

— Друзья, поездки, спорт. Иногда всё сразу. А ты?

— Примерно тем же, только вместо спорта чаще танцы, а вместо поездок — мечты о поездках.

— Мечты можно исправить.

— Ты предлагаешь мне отпуск?

— Я предлагаю начать хотя бы с выходного, — ответил Логан. — Звучит менее подозрительно.

Хлоя рассмеялась. Потом заговорили о фильмах, о местах, в которых хотели бы побывать, и о том, почему взрослые люди с удовольствием тратят выходные на дела, которые сами же могли отложить. Оказалось, они одинаково плохо умеют сидеть без движения, но любят совершенно разную музыку. Спор о том, кто отвечает за плейлист в долгой поездке, едва не пережил весь ужин.

— С твоими песнями мы доедем куда-нибудь очень печальными, — сказала Хлоя.

— Зато с хорошим вкусом.

— Сам себя похвалил, понимаю.

— Приходится. Ты пока не торопишься.

Она улыбнулась, а потом вдруг спросила:

— Тебе не бывает утомительно быть постоянно весёлым?

Логан посмотрел на неё внимательнее.

— Бывает. Но я не постоянно весёлый. Просто на работе и с друзьями стараюсь не делать из каждой проблемы конец света. Когда действительно трудно, шутки мало помогают.

Хлоя кивнула. Она понимала это лучше, чем показывала знакомым. Её обычно приглашали, когда нужно было поднять настроение компании, но далеко не все спрашивали, как у неё самой прошёл день.

— Это разумно, — сказала она. — Мне тоже иногда хочется, чтобы кто-нибудь просто взял на себя список гостей и сказал: «Иди домой, всё будет нормально».

— Вот это серьёзный запрос. Но, если понадобится, я могу хотя бы принести ужин.

— Уже принёс, — заметила Хлоя, указывая на тарелки.

— Тогда сегодня я справился.

Они рассмеялись. Из кафе вышли почти через час, хотя собирались задержаться на тридцать минут.

На углу возле небольшого сквера играли уличные музыканты. Несколько прохожих остановились послушать, а двое туристов пытались повторить танцевальные шаги за женщиной в яркой рубашке. Увидев их, Хлоя сразу замедлила шаг.

— Только не говори, что ты не танцуешь, — сказала она Логану.

— Смотря насколько дорого мне обойдётся этот ответ.

— Один танец. Никаких обязательств.

— Ты ставишь мне условия второй раз за вечер.

— А ты пока со всеми справляешься.

Музыканты заиграли быстрее. Хлоя первой присоединилась к небольшой компании, легко подхватив ритм. Логан остался стоять с выражением человека, которому предлагают переплыть залив в деловом костюме. Потом решительно поставил пакет с оставшейся едой на скамью и шагнул следом.

— Сразу предупреждаю, у меня нет лицензии на танцы, — сказал он.

— Её здесь никто не проверяет.

Через полминуты он перепутал направление, едва не столкнулся с пожилым мужчиной и извинился так обаятельно, что тот в ответ показал правильное движение. Хлоя смеялась, но не над ним — вместе с ним. Логан попытался повторить связку снова и на этот раз попал в музыку.

Когда мелодия закончилась, женщина в яркой рубашке одобрительно хлопнула ему по плечу.

— Видишь? — торжествующе сказала Хлоя. — Это было несложно.

— Мне только что потребовалась помощь трёх незнакомых людей.

— Зато они теперь твои поклонники.

— Придётся записать их в список гостей Ноа.

Они шли к парковке и всё ещё спорили, кто хуже танцует. Логан уже подумывал, что пригласить Хлою снова будет гораздо проще, чем объяснять это желание себе.

У машины Хлоя повернулась к нему.

— Было приятно. Даже без обсуждения схем.

— Взаимно. Правда, у тебя ужасный музыкальный вкус.

— А у тебя проблемы с признанием очевидного.

Логан отступил в сторону, пропуская по тротуару семью с детьми, затем вернулся к разговору.

— Слушай, в субботу у набережной будет небольшой уличный фестиваль. Еда, музыка, куча людей. Если захочешь, можем сходить. Уже без рабочих папок.

Хлоя приподняла бровь.

— Это приглашение на свидание, Пирс?

Он улыбнулся.

— Да. На этот раз без технического задания.

— Тогда договорились. Но музыку буду оценивать я.

— Боюсь, переговоры будут трудными.

— Привыкай.

На обратной дороге Хлоя включила музыку погромче. В субботу она снова увидит Логана — и одна эта мысль делала вечер приятнее.

* * *

В пятницу Сиенна и Нина закончили работу раньше намеченного времени. Аарон проверил их обзор и сказал, что на следующей неделе даст небольшое новое задание. Сиенна убрала ноутбук в шкаф, попрощалась с коллегами и вышла к лифтам.

У турникетов ей встретился Деклан. Он разговаривал с сотрудником охраны и держал под мышкой папку. Заметив её, кивнул.

— Беннет. Как прошла неделя?

— Без официальных жалоб, мистер Ривз. Пока.

— Впечатляющий результат.

— Не торопись радоваться. Следующая неделя ещё впереди.

Он усмехнулся.

— Хороших выходных.

— И тебе.

Сиенна вышла из здания, удержавшись от желания оглянуться. Деклан вернулся к разговору с охранником, но дважды попросил повторить вопрос.

Снаружи Сиенну уже ждало сообщение от Хлои: «Завтра у меня свидание. Не спрашивай, с кем. У тебя три попытки».

Сиенна ответила: «С человеком, который умеет обращаться с дальномером?»

«Ты лишаешь меня удовольствия быть загадочной».

«У меня высокий интеллект и очень предсказуемая подруга».

«Не предсказуемая. Спонтанная. Это разные вещи».

Сиенна улыбнулась и направилась к машине.

В это же время Логан стоял у своего шкафа дома и пытался выбрать между двумя рубашками. Он сфотографировал обе и отправил Деклану без пояснения.

Ответ пришёл через минуту: «Тебя кто-то заставляет выбирать самому?»

Логан набрал: «Не лезь. У меня завтра планы».

«Судя по фото, важные».

Логан убрал телефон и взял первую рубашку. Со стороны это казалось обычным приглашением на субботу, но Логан почему-то с нетерпением ждал завтрашнего дня.

Никаких обещаний и громких слов — всего одно свидание. Но обоим хотелось, чтобы оно скорее наступило.

Глава 8. Слишком близко

В субботу вечером Хлоя прислала Сиенне фотографию двух бумажных корон. Одну носила сама, вторую Логан, который смотрел в камеру с видом человека, пережившего публичное унижение.

«Проиграли музыкальную викторину», — объяснила подруга.

«Судя по лицам, это было тяжело».

«Хуже. Нас победили супруги, которым вместе сто тридцать лет. Логан требует реванша».

Сиенна улыбнулась. Вчера Хлоя полчаса выбирала наряд для свидания, уверяя, что мужчина с красивой улыбкой и лазерным дальномером её нисколько не волнует. Теперь, похоже, вопрос о дальномере окончательно отошёл на второй план.

«Он тебе нравится», — написала Сиенна.

Ответ пришёл быстро: «Он мне не мешает. Пока».

Следом — ещё одно сообщение: «В понедельник расскажу всё. И ты расскажешь, почему в последние дни произносишь фамилию Ривз с таким выражением, словно он лично отменил тебе выходные».

Сиенна погасила экран. Она не собиралась посвящать Хлою в подробности каждой офисной стычки. Тем более что подробности были глупыми: чужие замечания, собственное раздражение и навязчивая память на одну насмешливую улыбку.

Она решила, что за выходные успеет выбросить всё это из головы.

К вечеру воскресенья выяснилось, что память не интересуется её решениями.

* * *

В понедельник Сиенна едва не столкнулась с Декланом возле турникетов.

Она остановилась вовремя, а вот он даже не изменился в лице: придержал дверь, не выпуская телефона из другой руки, и выжидательно посмотрел на неё.

— Проходи, Беннет.

— Спасибо. Ты сегодня удивительно воспитанный.

— Не рассказывай никому. У меня репутация.

Сиенна прошла мимо, но Деклан успел заметить, что её пропуск зацепился за ремешок сумки.

— Подожди.

Она повернулась с явным подозрением.

— Что ещё?

Он показал взглядом на пропуск.

— Собираешься протащить через турникет половину своей сумки?

Сиенна опустила глаза, освободила ремешок и подняла подбородок.

— А ты, видимо, начинаешь день с наблюдения за чужими аксессуарами.

— Нет. Только за людьми, которые идут напролом и удивляются, когда их что-нибудь останавливает.

Она прищурилась.

— Это сейчас было про турникет?

Деклан чуть приблизился, чтобы пропустить мимо спешащих сотрудников. Голос стал тише; остальным он наверняка показался бы обычным замечанием.

— А ты сама как думаешь?

От неожиданной близости у Сиенны по рукам пробежали мурашки. Совершенно некстати. Она стояла перед человеком, который не упускал случая вывести её из себя, и тело почему-то решило отреагировать раньше здравого смысла.

Вместо того чтобы отступить, она развернулась к нему полностью.

— Думаю, ты слишком много времени тратишь на то, чтобы доказать, что последнее слово должно быть твоим.

— А ты всякий раз остаёшься, чтобы его услышать.

Сиенна открыла рот. Закрыла. Взгляд Деклана на мгновение опустился к её губам, и это окончательно испортило ей возможность придумать достойный ответ.

— Меня ждут, — отрезала она.

— Тогда не буду задерживать.

Он отошёл так спокойно, будто ничего не произошло.

Сиенна дошла до лифта, чувствуя себя победительницей в споре, правил которого ей забыли объяснить.

* * *

В маркетинговом отделе готовились к четверговому приёму партнёров. Его проводили в одном из действующих отелей сети: представители агентств и гостиничного бизнеса должны были увидеть концепцию будущего курорта, познакомиться с командой и обсудить сотрудничество.

Стажёров пригласили не для того, чтобы раздавать обещания от имени компании, а помогать Джессике с информационными материалами и отмечать вопросы гостей. Миранда дважды подчеркнула, что любое неподтверждённое решение они обязаны передавать старшим коллегам.

— И не пытайтесь спасать всё сразу, — добавила она, заметив выражение лица Сиенны. — Если что-то не знаете — спрашивайте.

Нина наклонилась к подруге.

— Мне нравится, что она посмотрела именно на тебя.

— Потому что я ответственная.

— Потому что в прошлый раз ты спорила с директором по развитию с видом человека, которому он испортил последний день отпуска.

— Не преувеличивай.

— Я даже не начала.

Джессика передала девушкам схему размещения информационных стоек. На бумаге всё выглядело аккуратно, но в зале одна из стоек оказалась бы прямо за высокой декоративной перегородкой. Сиенна сделала пометку.

— Это помешает гостям её увидеть, — сказала она.

— Согласна, — ответила Джессика. — Во вторник будем на площадке. Покажешь управляющей.

Сиенна кивнула и записала решение. Любое замечание становилось полезным только тогда, когда за ним следовало действие.

Ей оставалось проверить стойку на площадке. Там наверняка найдутся новые неожиданности.

* * *

Во вторник Джессика привезла небольшую команду в отель до обеда. Управляющая показывала, как изменится маршрут гостей на время приёма. В просторном зале уже собирали подсветку, возле стеклянных дверей стояли чехлы с рекламными конструкциями.

Сиенна осматривала пространство, когда из бокового прохода вышел Деклан. Без пиджака, с закатанными рукавами, он обсуждал с техником схему освещения и говорил достаточно резко, чтобы тот перестал кивать на каждую фразу и наконец показал нужные документы.

— Выбрать безопасное решение, — закончил Деклан. — Не самое быстрое. И проверить до четверга.

Он повернулся и заметил Сиенну.

— Опять ты.

Она скрестила руки.

— Я тоже не в восторге. Может, подадим жалобу на совпадения?

— Указатели здесь хотя бы показывают в правильную сторону? — спросила она.

— Тогда начнём с того, что информационную стойку никто не увидит из-за щита.

Деклан бросил взгляд на схему.

— Джессика уже говорила мне об этом.

— Тогда давай решим, где она будет стоять, — ответила Сиенна. — Вместо обмена впечатлениями.

Он сделал шаг ближе.

— Беннет, я уже обсуждал это с Джессикой. Посмотрим проходы и решим на месте.

— Прекрасно. Тогда начнём с места, а не с моего тона.

Уголок его рта дрогнул, но улыбки не получилось.

— У меня сейчас не лучший день для новых споров.

— У меня тоже. Поэтому покажи, что предлагаешь.

Сзади прошли сотрудники с тяжёлыми коробками. Деклан отступил первым, освобождая им путь, и Сиенне пришлось признать, что он внимательно следит не только за красивой стороной подготовки.

Управляющая попросила их вместе проверить, можно ли перенести стойку ближе к окнам, не мешая проходу. Джессика ушла согласовывать макеты, и Сиенна неожиданно осталась с Декланом у двух пустых столов.

Деклан развернул схему на краю стола. Один угол свесился, и плотный лист потянул за собой стоявший рядом маркер. Сиенна успела поймать его прежде, чем тот упал на каменный пол. В ту же секунду Деклан подхватил бумагу, и её пальцы неожиданно легли ему на кисть.

— Осторожнее. Ещё решу, что ты специально ловишь всё, что падает у меня из рук.

Она разжала пальцы, но не отступила.

— Я спасла схему. Можешь начать с благодарности.

Деклан перевернул лист нужной стороной, однако взгляд его задержался не на схеме.

— Спасибо, — сказал он без насмешки. И задержал взгляд на её пальцах дольше необходимого.

Сиенна встретила его взгляд.

— Пока нет. Ты ещё не признал, что стойка стоит неправильно.

Она убрала руку, но всё ещё ощущала, как на миг их пальцы соприкоснулись. Грохот тележки в соседнем проходе заставил обоих отвернуться.

— Сдвигаем этот? — спросила она.

— Нет. Здесь будут ждать официанты. Попробуй встать у входа и посмотреть, откуда её видно.

— Я уже смотрела.

— Тогда покажи.

Сиенна дошла до двери, повернулась и подняла руку.

— Вот. Отсюда стойка исчезает за перегородкой.

Деклан встал рядом. Между ними осталось меньше шага.

— А если убрать перегородку?

— Тогда очередь перекроет проход на террасу.

— Значит, влево.

— Я это предложила десять минут назад.

Он посмотрел на неё сверху вниз.

— Я наконец услышал твоё предложение. Разве этого мало?

Сиенна шагнула навстречу прежде, чем успела себя остановить. Теперь разница в росте ощущалась особенно отчётливо, но она не отвела глаз.

— Нет. Я хочу, чтобы ты его рассмотрел, а не просто повторил от своего имени.

На лице Деклана исчезла насмешка.

— Осторожнее, Беннет.

— Или что?

— Или ты однажды настолько увлечёшься спором со мной, что забудешь, зачем пришла.

У Сиенны пересохло в горле. Голос у него вдруг стал тише, а выражение лица — совсем не деловым.

— Не льсти себе, Ривз, — произнесла она медленно. — Чтобы забыть о своей работе из-за тебя, пришлось бы считать тебя гораздо интереснее, чем ты есть.

Он наклонился чуть ближе, ровно настолько, чтобы ей не пришлось повышать голос среди грохота переносимых конструкций.

— Зато ты удивительно часто напоминаешь мне, как я тебе неинтересен.

Она успела заметить небольшую татуировку на его кисти. Больше никаких слов не потребовалось: Деклан понял, куда она смотрит.

— А ты удивительно внимательно слушаешь, — ответила она.

Деклан выпрямился. Они ещё несколько секунд смотрели друг на друга, пока не подошла управляющая.

— Ну что, решили?

— Переносим стойку, — одновременно сказали они.

Сиенна отвернулась первой. Деклан молча взял маркер и исправил схему.

Никто из них не поблагодарил другого.

* * *

В машине по дороге в офис Сиенна молчала дольше обычного. Джессика обсуждала с водителем, где лучше остановиться в четверг, а Сиенна смотрела на ладонь, которой несколько минут назад указала Деклану направление переноса стойки.

В машине Сиенна вновь посмотрела на схему расстановки. Стойку они перенесли. А вот тот миг возле стола, когда Деклан оказался так близко, не имел отношения к служебному заданию.

Она закрыла блокнот.

На сегодня хватит.

Тем вечером Хлоя обнаружила её на кухне дома Беннетов с чашкой остывшего чая.

— Ты сегодня выглядишь так, будто кого-то мысленно уволила, — заметила подруга.

— Хотела. Не имею полномочий.

Хлоя села напротив.

— Снова Деклан?

— Почему ты всегда называешь именно его?

— Потому что, когда тебя раздражают остальные, ты называешь их по именам и через десять минут забываешь. А его называешь по фамилии и помнишь каждое слово.

Сиенна отодвинула чашку.

— Он невыносим. Сегодня разговаривал так, будто я должна радоваться, что мне вообще позволили высказаться.

— И что ты сделала?

— Высказалась.

— Сюрприз.

Сиенна помолчала, потом призналась:

— Иногда мне кажется, что он специально подходит ближе. Просто чтобы увидеть, отступлю ли я.

Хлоя перестала улыбаться.

— А тебе это неприятно?

Сиенна подняла глаза. Подруга спрашивала серьёзно, и от ответа теперь невозможно было отмахнуться шуткой.

— Нет, — сказала она после паузы. — В том-то и проблема. Меня бесит, что я вообще это замечаю.

Хлоя изучала её лицо несколько секунд.

— Тогда решай сама, какую дистанцию держать. Он может сколько угодно строить из себя короля Майами, но выбирать всё равно тебе.

— Выбирать нечего. Он просто коллега.

— Конечно, — ответила Хлоя с подозрительной мягкостью. — Ещё чай?

Сиенна бросила в неё сложенной салфеткой.

* * *

В среду Деклан получил от управляющей отелем окончательный план приёма. Он дважды прочитал расписание, отметил исправленный маршрут гостей и закрыл документ.

Схема приёма была наконец согласована. И всё же Деклан куда отчётливее помнил, как Сиенна подошла к нему во время спора.

«Не льсти себе», — сказала она тогда.

Он усмехнулся, сам не понимая, чему.

В дверь без стука вошёл Логан.

— Ты похож на человека, который собирается отправить кого-нибудь в отставку, — сказал он.

— Мне стоит завести табличку «Стучать».

— У тебя есть. Я её прочитал.

Логан бросил на стол два билета на воскресную прогулку по заливу.

— В воскресенье берём катер. Я уже договорился. Никаких партнёров, строек и разговоров о тарифах. Ты идёшь.

— С каких пор ты отдаёшь мне распоряжения?

— С тех пор, как ты перестал добровольно отдыхать. И пока не отказался, предупреждаю: не спрашивай про отчёты о погоде, я всё проверю.

Деклан посмотрел на билеты.

— У меня могут быть дела.

— У тебя всегда могут быть дела. Но воскресенье я уже забронировал, и отменять его из-за очередного отчёта не позволю.

— Ты организатор мероприятий.

— И именно поэтому не хочу портить свой выходной чужой техникой.

Деклан усмехнулся.

— Посмотрю. Обещать не буду.

Логан направился к двери, но остановился.

— Кстати, в субботу мы с Хлоей ходили на фестиваль.

— С той девушкой из агентства Ноа?

— Именно. Она затащила меня на музыкальную викторину.

— И как, победили?

— Нас разгромила семейная пара пенсионеров.

Деклан рассмеялся.

— Надеюсь, ты достойно принял поражение?

— Разумеется. Правда, теперь я требую реванша.

— Бедная девушка. Она хотя бы знает, с кем связалась?

— Знает. И, представь себе, согласилась встретиться ещё раз.

— Значит, всё гораздо серьёзнее, чем я думал.

— Ты сделал выводы быстрее, чем я успел договорить.

— Я ещё даже не начал.

Логан покачал головой, но улыбку скрыть не смог.

— Ладно, мне пора. Не забудь про воскресенье.

— Посмотрим.

— Для тебя это уже почти согласие.

Логан вышел, оставив Деклана наедине с документами.

Оставшись один, Деклан снова попытался сосредоточиться на документах. Через минуту поймал себя на том, что вместо цифр вспоминает неудавшуюся улыбку Сиенны — ту, которую она спрятала перед уходом.

— Да что за ерунда, — пробормотал он и отложил телефон подальше.

* * *

В четверг вечером отель был полон гостей. Сиенна пришла пораньше вместе с Ниной, проверила материалы на стойке и получила от Джессики список вопросов, которые разрешалось комментировать без помощи руководителей.

Тёмно-синее платье, удобные туфли и собранные волосы помогали чувствовать себя собраннее, чем в первые дни стажировки. Но внутри всё равно дрожало привычное перед важным событием возбуждение. Вчера её работа была строками в документе; сегодня она могла увидеть, как информация действует на живых людей.

— Ты видела, сколько здесь народу? — прошептала Нина.

— Вижу.

— Если я запутаюсь в именах, скажи, что мы проводим эксперимент по памяти.

— Я лучше представлю тебя ещё раз.

Они разошлись по своим местам. Сиенна отвечала на вопросы, направляла гостей к сотрудникам отдела развития и записывала, что людям было непонятно. Работы хватало; о Деклане она не вспоминала почти час.

Потом в зал вошёл он.

В тёмном костюме без галстука, с привычно уверенной осанкой. Рядом шла брюнетка в изумрудном платье. Она что-то сказала, коснулась его предплечья, и Деклан рассмеялся — открыто, совершенно иначе, чем с Сиенной.

Та отвернулась прежде, чем успела поймать его взгляд.

Сиенна вернулась к раздаточным материалам. Её глаза, впрочем, ещё раз нашли брюнетку возле Деклана.

Та что-то сказала ему, и он ответил улыбкой. Сиенна машинально выровняла стопку буклетов, хотя они и без того лежали ровно.

— Добрый вечер, — обратился к ней молодой мужчина с бейджем отраслевого издания. — Вы не подскажете, где можно получить список подтверждённых услуг будущего курорта?

— Конечно. Вот здесь краткая версия. Если нужны подробности по срокам, я приглашу Джессику.

— Мне как раз интересно, чего обещают не делать, — улыбнулся он. — В подобных проектах это обычно самая полезная информация.

Сиенна невольно рассмеялась.

— Тогда вам понравится наш раздел с оговорками. Его любят гораздо меньше, чем фотографии океана.

— А я, наоборот, люблю честные оговорки. Эдриан Уолш.

— Сиенна Беннет.

Они разговорились о том, как гостиничные бренды описывают удобства, которые ещё не готовы. Эдриан задавал умные вопросы и ни разу не заставил её изображать эксперта там, где

ей не хватало данных. Через несколько минут Сиенна уже спокойно рассказывала, чем сама занимается в команде.

— Ты на удивление хорошо разбираешься в этом для человека, который работает здесь всего ничего, — сказал Эдриан.

— Я предпочитаю знать границы того, в чём разбираюсь.

— Редкое качество. Можно я потом пришлю тебе несколько вопросов для материала? Через официальную почту компании, разумеется.

— Лучше через Джессику. Она отвечает за комментарии для прессы.

— Договорились.

У другого конца зала Деклан посмотрел в сторону стойки. Сиенна разговаривала с молодым журналистом и улыбалась. Для человека, который всего лишь просил информацию, тот задержался подозрительно надолго.

Деклан нахмурился.

— Ты меня слушаешь? — спросила София.

— Да. Извини. Ты говорила о сроках поставки светильников.

Деклан отвернулся к Софии. Сиенна работала, он это прекрасно понимал.

И всё же вскоре снова проверил взглядом стойку.

* * *

В половине девятого возникла проблема: двое гостей обнаружили в раздаточном буклете визуализацию террасы с прежним расположением мебели. Обновлённая схема уже существовала, но агентство по ошибке включило старую иллюстрацию в ограниченный тираж.

Один из гостей собирался сфотографировать страницу для партнёра.

— Пока лучше не использовать этот снимок, — сказала Сиенна, когда заметила номер изображения. — Расстановка изменилась. Я покажу вам актуальную версию.

— Но буклет выдали здесь, — возразил мужчина. — Почему ему нельзя доверять?

Вопрос был справедливый. Сиенна выпрямилась.

— Это ошибка в материале. Я сейчас попрошу коллегу принести исправленную схему и отмечу экземпляр, чтобы его заменили.

Она позвала Джессику, и та быстро взяла ситуацию под контроль. Однако ещё через пять минут выяснилось, что часть буклетов с прежним изображением уже разошлась по залу.

Миранда распорядилась заменить оставшиеся экземпляры, управляющая организовала сбор старых материалов у информационных стоек. Деклан, которому сообщили о проблеме, появился у служебного входа как раз в тот момент, когда Сиенна передавала Джессике список гостей, которым нужно отправить корректировку.

— Почему это обнаружили только сейчас? — спросил он.

— Потому что агентство прислало не ту версию, — ответила Джессика. — Мы уже разбираемся.

— Разбираться нужно было до раздачи. Я просил проверить все изображения.

— Проверяли основную презентацию и электронный пакет, — сказала Миранда. — Бумажный тираж пришёл позже. Ошибку исправляем.

Сиенна узнала тон Деклана. Он уже успел рассердиться на весь зал, хотя проблему обнаружила вовсе не его команда.

— Сиенна первой это заметила, — добавила Джессика. — Если бы она не остановила гостя, фотография могла бы оказаться в публикации.

Деклан перевёл взгляд на неё.

— Хорошо. А теперь продолжайте по списку.

Отрывистое «хорошо» прозвучало почти как приказ. Сиенна сжала папку.

Пока остальные работали, она решила не устраивать спор посреди приёма.

Она смогла выдержать это решение ровно до тех пор, пока Деклан, уже поворачиваясь к двери, не произнёс:

— И пусть никто больше не пытается импровизировать с объяснениями. Стажёры передают вопросы старшим сотрудникам. Без самодеятельности.

Сиенна застыла.

— Это сейчас было мне?

Он остановился.

— Это было всей команде.

— Тогда интересно, почему ты посмотрел на меня.

Миранда мягко вмешалась:

— Деклан, мы закончим здесь. Сиенна, помоги Нине у входа, пожалуйста.

Сиенна вернулась к гостям, но слова «без самодеятельности» не отпускали. Именно она первой остановила распространение ошибочного изображения.

* * *

Ближе к десяти вечера Сиенна вышла из зала в крытый переход, ведущий к служебному лифту. Ей нужно было отнести документы в комнату координаторов, и она надеялась провести по дороге хотя бы пять минут в тишине.

— Беннет.

Она остановилась, но обернулась не сразу.

Деклан стоял возле окна. За его спиной мерцал залив, в стекле отражались огни гостиницы. Кажется, он тоже искал место, где никто не задаст ему очередной вопрос.

— Если ты собираешься объяснить мне, как правильно держать папку, то у меня плохие новости, — сказала Сиенна.

— Я собирался спросить, почему ты ушла с таким лицом.

— С каким?

— С таким, будто готова швырнуть буклет мне в голову.

— Ошибаешься. Я слишком уважаю печатную продукцию.

Он усмехнулся, но Сиенна не ответила улыбкой.

— Ты сегодня сказал «без самодеятельности», глядя на меня. Хотя именно я заметила ошибку и позвала Джессику. Зачем?

— Потому что я не хочу, чтобы кто-нибудь из стажёров начал обещать гостям то, чего мы ещё не утвердили.

— Но я этого не делала.

— Я не сказал, что делала.

— Зато постарался, чтобы это прозвучало именно так.

Деклан провёл ладонью по затылку.

— Мы весь вечер исправляли чужую небрежность. Я устал от сюрпризов.

— И решил устроить ещё один мне?

— Ты воспринимаешь каждое моё слово как нападение.

Сиенна коротко засмеялась — без веселья.

— Нет, Ривз. Только те, которые произносят, глядя на меня, после того как я сделала свою работу.

Он шагнул ближе. Она могла обойти его и пойти дальше: проход оставался свободным. Но почему-то решила стоять на месте.

— Ты всегда так уверена, что знаешь, о чём думает другой человек? — спросил он негромко.

— Только когда этот человек не умеет скрывать раздражение.

— А ты умеешь?

Сиенна подняла голову.

— Я хотя бы не прикрываю его должностью.

Лицо Деклана изменилось. Едва заметно, но она сразу поняла, что попала в больное место.

— Осторожнее со словами, Беннет, — произнёс он.

— Почему? Ты боишься услышать, что фамилия на двери не делает тебя всегда правым?

— Нет. Я боюсь, что ты однажды испортишь себе работу только ради удовольствия меня задеть.

— А я боюсь, что тебе так и не придёт в голову: не всё, что я делаю, связано с тобой.

Из зала донеслась музыка, громче обычного: кто-то распахнул дверь в переход. Деклан наклонился к ней, чтобы не перекрикивать шум. Его слова прозвучали совсем близко от её уха — достаточно тихо, чтобы их не услышал никто другой.

— Тогда перестань смотреть на меня так, будто ждёшь, когда я снова подойду.

От его голоса, прозвучавшего почти у самого уха, Сиенна на мгновение потеряла готовую реплику. Это разозлило её сильнее самого замечания.

Она не отступила. Напротив — повернула лицо к нему, так что теперь они могли видеть малейшую перемену в выражении друг друга.

— А ты перестань подходить так близко, Ривз, если не готов услышать ответ.

Он замер. Его взгляд скользнул по её лицу и остановился на глазах.

— Я как раз жду ответа.

— Тогда слушай. Я не собираюсь терпеть снисходительность ради того, чтобы тебе было удобно. Не от тебя. Ни от кого.

Впервые за весь вечер Деклан ничего не сказал сразу.

Сиенна слышала собственное дыхание. Он ждал ответа, не отводя глаз, и впервые за вечер она не знала, какой из них двоих сильнее злится.

— Ты думаешь, мне удобно рядом с тобой? — тихо спросил он.

Прямота вопроса выбила из неё воздух сильнее, чем любая колкость.

— Не знаю, — призналась она. — И не собираюсь выяснять.

Она сделала шаг в сторону, сама увеличив расстояние.

— Я пришла сюда работать. Так что в следующий раз, когда захочешь поставить меня на место, убедись, что я действительно сделала что-то не так.

Деклан не попытался задержать её.

— Хорошо, — сказал он, но его голос больше не был спокойным.

В лифте она нажала кнопку этажа и только после того, как двери закрылись, позволила себе прислониться к стене.

Двери закрылись. Только тогда она прислонилась к холодной стене и выдохнула.

Она смотрела на собственное отражение в металлической двери. Спор ещё не закончился — это было ясно обоим.

* * *

Деклан остался у окна.

Он был неправ в коридоре. Но сейчас вместо старого буклета и неудачных реплик помнил только то, как близко стояла Сиенна.

Она могла уйти раньше. Не ушла. И на секунду это стало важнее всего вечера.

Он сжал переносицу, словно от этого мысли могли вернуться в нормальное русло.

— Отличная работа, Ривз, — сказал он себе под нос. — Посреди собственного мероприятия ты умудрился забыть, зачем вышел.

Телефон завибрировал. Логан спрашивал, закончилось ли мероприятие.

«Почти».

«Не забудь про воскресенье. Я рассчитываю на тебя».

Деклан посмотрел на экран, потом на отражение тёмного коридора.

«Ладно. Буду».

Воскресенье было достаточно далеко, чтобы не думать о нём прямо сейчас.

* * *

В пятницу Сиенна появилась в отделе вовремя, с обычной папкой и совершенно необычным желанием не встречать Деклана до конца дня.

Она почти справилась.

После обеда он вошёл в переговорную, где Миранда собирала итоговые замечания по вчерашнему приёму. Сиенна сидела у дальнего края стола и делала записи. Деклан ни разу не обратился к ней лично. Не попытался поймать взгляд, не бросил ни одной насмешливой реплики.

Сиенна убеждала себя, что именно этого и хотела: ни одного личного разговора.

Тем не менее она заметила, когда Деклан остановился возле двери.

Когда встреча закончилась, Деклан задержался у двери.

— Беннет, можно на минуту?

Сиенна посмотрела на Миранду, которая уже складывала документы. Та безмолвно кивнула: разговор оставался в пределах рабочего дня и открытой переговорной.

— Слушаю, — произнесла Сиенна.

— По поводу вчерашнего. Мои слова прозвучали так, будто я обвиняю тебя в ошибке. Это было несправедливо.

Она ожидала чего угодно, но не такого прямого признания.

— Да, — ответила она. — Было.

Он чуть приподнял бровь.

— Я понимаю, что ты не собираешься облегчать мне задачу.

— С какой стати?

— Ни с какой. — Он выдержал паузу. — Просто хотел сказать это без публики.

Сиенна поправила ремешок сумки.

— Я услышала.

И уже хотела уйти, когда Деклан добавил:

— Но и ты вчера сказала вещи, которые не имели никакого отношения к буклетам.

Она медленно повернулась.

— То есть без последнего слова ты всё-таки не можешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.